

Завтра экзамен

В. В. Ильин
А. С. Кармин
В. П. Огородников

Философия

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ОТВЕТЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

 ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2009

ББК 87я7
УДК 101(075)
И46

Ильин В. В., Кармин А. С., Огородников В. П.

И46 **Философия: экзаменационные ответы для студентов вузов.** — СПб.: Питер, 2009. — 256 с.: ил. — (Серия «Завтра экзамен»)

ISBN 978-5-388-00621-9

Данное учебное пособие базируется на утвержденной Министерством образования Российской Федерации «Примерной программе философии», составленной на основе государственного образовательного стандарта, предлагаемого высшим учебным заведениям России. Оно включает краткие ответы на все вопросы стандартного курса философии и представляет собой систематизированное изложение истории философии и раскрытие основных проблем современной философии. Пособие адресуется студентам и аспирантам высших учебных заведений, а также всем интересующимся философскими проблемами.

ББК 87я7
УДК 101(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-388-00621-9

© ООО «Питер Пресс», 2009

Содержание

Предисловие	5
1. Предмет философии и основные философские направления	6
2. Философские учения в Древнем Китае	10
3. Философские учения в Древней Индии	14
4. Концепции первоосновы мира в античной философии	18
5. Антропологическая концепция в античной философии (софисты, Сократ)	21
6. Платон	24
7. Аристотель	27
8. Формирование христианской философии. Патристика	30
9. Номинализм и реализм в средневековой философии	33
10. Философия эпохи Возрождения	38
11. Сенсуализм и рационализм в философии Нового времени	41
12. Философия эпохи Просвещения	45
13. Философия Канта	48
14. Философия Гегеля	51
15. Философия Фейербаха	54
16. Философия марксизма	56
17. Позитивизм	59
18. Прагматизм	62
19. Иррационализм XIX — начала XX в.	64
20. Неотомизм	67
21. Фрейдизм	70
22. Неопозитивизм	73
23. Экзистенциализм	76
24. Герменевтика	79
25. Становление русской философии как самостоятельной системы знания	82
26. Западники и славянофилы	86
27. Философия революционно-демократического движения и народников	89
28. Русская религиозная философия второй половины XIX в.	93

29. Философские взгляды Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого	96
30. Философия космизма	99
31. XX в. Философия в России	102
32. Реальность, материальное и идеальное, бытие. Атрибуты и категории	106
33. Философское представление о движении, пространстве и времени	111
34. Причина развития и противоречие	115
35. Характер развития — диалектика качества и количества	118
36. Направленность развития — процесс отрицания отрицания	122
37. Возможность и действительность	125
38. Необходимость и случайность	128
39. Причинность и детерминизм. Монизм или плюрализм?	131
40. Эволюция отражения от механического отпечатка к сознанию	139
41. Основные этапы и формы процесса познания	151
42. Критерии истины. Догматизм и релятивизм	158
43. Методы и формы научного познания	168
44. Проблема человека в философии	177
45. Природное и социальное в человеке	180
46. Человек как личность	186
47. Сознание, его свойства и функции	190
48. Сознание и бессознательное	196
49. Человеческая деятельность	200
50. Проблема смысла жизни	205
51. Понятие «общество»	209
52. Материальное и духовное в жизни общества	215
53. Культура и цивилизация	219
54. Техника	224
55. Свобода и необходимость в историческом процессе	229
56. Динамика исторического процесса	234
57. Исторические типы общества	237
58. Глобальные проблемы современности	241
59. Общественный прогресс	246
60. Проблема смысла истории	251
Именной указатель	255

Предисловие

Философия — предмет, без изучения которого немислимо высшее образование. Курс философии входит в учебные планы подготовки специалистов в вузах как в нашей стране, так и за рубежом. Данная книга — учебное пособие, предназначенное для подготовки к сдаче экзамена по этому курсу. Книга написана в соответствии с требованиями утвержденного Министерством образования РФ госстандарта, который определяет общую тематику вузовского курса философии, и может быть использована студентами всех специальностей.

Особенность данного учебного пособия состоит в том, что оно построено в виде лаконичных ответов на основные вопросы, которые согласно госстандарту обычно включаются в экзаменационные билеты по философии во всех вузах нашей страны. При этом авторы стремились к тому, чтобы студенты не просто запомнили излагаемый учебный материал, но и осмыслили его, поняли логику философских размышлений по обсуждаемым вопросам и смогли достаточно свободно ориентироваться в различных подходах к их решению.

Выделенные в этом пособии вопросы охватывают все основные разделы вузовской программы курса философии. Сначала раскрывается сущность и специфика философии как особой области знаний, затем последовательно рассматриваются проблемы истории философии, онтологии, теории познания, философской антропологии, социальной философии. Опираясь на свой многолетний опыт преподавательской работы, авторы книги — профессора Петербургского государственного университета путей сообщения — освещают каждый вопрос в доступном для студентов младших курсов виде и в объеме, достаточном для 10–15-минутного студенческого ответа на экзамене, заслуживающего высокой оценки.

Конечно, в кратком учебном пособии невозможно «объять необъятное» — полностью охватить все содержание философии. Для более глубокого изучения проблематики вузовского курса философии с тех же позиций, которые приняты в данной книге, мы рекомендуем обратиться к учебникам, где как содержащиеся в ней, так и другие вопросы рассматриваются более подробно: *Ильин В. В.* История философии. СПб.: Питер, 2003; *Кармин А. С., Бернацкий Г. Г.* Философия. СПб.: ДНК, 2001.

***Желаем всем нашим читателям
успехов в учебе!***

1

Предмет философии и основные философские направления

Всякое познание имеет свой объект и предмет.

Объект — это познаваемый круг явлений, процессов, моментов действительности.

Например, объектом энтомологии является класс насекомых, ядерной физики — атомное ядро, процессы радиоактивного распада и ядерные реакции, а объектом филологии — письменные тексты во всей совокупности своих внутренних аспектов и внешних связей.

Предмет познания — специфические стороны, свойства объекта познания, изучаемые данной областью познания (наукой).

Так, предмет энтомологии — строение и жизнедеятельность насекомых, их индивидуальное и историческое развитие, многообразие форм, распределение на Земле во времени и пространстве, взаимоотношения со средой.

Специфика науки определяется ее предметом. Объект же может быть один тот же для разных наук. Например, человек является объектом не только всех гуманитарных наук (истории, экономики, юриспруденции, филологии и проч.), но и ряда естественных (медицины, физиологии, морфологии и т. д.) и даже технических (пассажирский транспорт, оборудование и станки с непосредственным участием человека — все это должно учитывать и анатомические, и физиологические, и психологические его особенности).

С момента возникновения сознания начинается познание человеком окружающего мира, самого себя и своего взаимодействия с этим миром, что определило три основных объекта познания: 1) мир, 2) человек, 3) взаимодействие мира и человека. То или иное представление об этих объектах является мировоззрением.

Мировоззрение — это обобщенное знание, система суждений о мире, человеке и их взаимодействии.

Исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское.

Философия — достаточно поздняя форма мировоззрения. Она появляется в момент разложения родового строя, перехода к классовому обществу и государственной форме правления. У различных народов это происходит в разное время. Индия, Китай и Древняя Греция к VIII–VI вв. до н. э. стали лидерами человечества в экономическом и, следовательно, во всем социокультурном развитии. В такой период люди за счет качественного изменения в производстве материальных благ, увеличения производительности труда становятся относительно независимы от природы, переходят от целенаправленного приспособления к ней ко все более полному целесообразному приспособлению внешнего мира. Это требует более независимого взгляда на мир — нового мировоззрения, чем и становится философия. Она отличается от религиозно-мифологического мировоззрения попыткой объяснить мир исходя из него самого — не прибегая к вымышленным силам, используя обращение к естественным причинам и условиям.

Отличительной особенностью философии с момента ее возникновения стало стремление, как это определил древнегреческий философ Платон, познать *вечное в преходящем, единое (одно и то же) во многом (в различном)*.

Сегодняшняя **философия** — это наука о всеобщих законах и принципах развития природы, общества, познания и мышления.

В этом определении есть указание и на предмет философии — всеобщие законы и принципы развития, — и на

совокупный объект — природа, общество, познание и мышление.

Соединяя общий предмет философии с элементом ее совокупного объекта, получаем разделы философского знания:

1. **Онтология** — теория бытия, раздел философии, посвященный изучению всеобщих законов и принципов развития объективного мира, природы.
2. **Философия общества** (философия истории, философская социология, антропология, аксиология, этика и др.) — раздел философии, связанный с познанием всеобщих законов и принципов развития общества и человека.
3. **Гносеология** — теория познания, раздел философии, посвященный изучению всеобщих законов и принципов познания человеком окружающего мира.
4. **Логика** — раздел философии, связанный с познанием всеобщих законов и принципов мышления.

Философия несет на себе отпечатки предшествующих форм мировоззрения — мифологии и первобытной религии, из которых наиболее существенным является *проблема связи и соотношения объективного мира и сознания, которая стала основным вопросом философии*.

Те из философов, кто считает генетически первичной объективную реальность, а сознание признает высшей формой отражения этой реальности, оказывающей мощное обратное воздействие на бытие, являются *материалистами*. Напротив, те, кто предполагает, что некоторое сверхъестественное идеальное начало породило и продолжает определять объективный мир — *объективные идеалисты*, а те, кто полагают человеческое сознание творцом мира (а иногда и единственно существующей реальностью) — *субъективные идеалисты*.

То или иное решение основного вопроса философии детерминирует решение других философских проблем. Например, признание того, что человеческое сознание являет-

ся определяющим фактором развития общества, приводит к выводу о ведущей роли выдающихся личностей в историческом процессе. Это, в свою очередь, порождает конкретное решение и метод воздействия на общественную систему — «нужно поставить во главу государства такого-то человека». Так мировоззренческий постулат становится методом действия (в данном примере субъективно-идеалистическое мировоззрение оборачивается методом, уводящим от цели).

В этом проявляется **методологическая роль философии** — определение основных направлений, методов и приемов, которые нужно использовать для эффективного целенаправленного воздействия человека на любой процесс.

Методология — это мировоззрение в действии. Поэтому идеализм и материализм являются не только противоположными мировоззренческими системами, но и противоположными методами познания и преобразования мира.

Кроме того, в истории философии сформировались еще две противоположные философские мировоззренческие и методологические установки: диалектика и метафизика.

Диалектика — метод познания и преобразования действительности, основывающийся на положении о том, что все явления и процессы объективной и субъективной реальности представляют собой единство противоположностей (необходимости и случайности; сущности и явления; изменчивости и устойчивости; внешнего и внутреннего и т. п.), борьба между которыми составляет основу их возникновения, существования и развития.

Метафизика — метод познания и преобразования действительности, противоположный диалектике и связанный с отрывом и абсолютизацией в качестве чего-то самостоятельно существующего отдельной стороны, момента, свойства единого целого, системы (необходимости или случайности; сущности или явления; изменчивости или устойчивости; внешнего или внутреннего и т. п.).

2

Философские учения в Древнем Китае

В религиозно-мифологических и натурфилософских концепциях II — начала I тыс. до н. э. говорилось о том, что в глубокой древности мир представлял собой некий хаос, состоящий из частиц **ци**. Затем появились два духа: **Ян** и **Инь**; Ян олицетворяет мужское, Инь — женское начало. Ян и Инь действуют на частицы **ци**, в результате чего получаются легкие мужские (ян-ци) и тяжелые женские (инь-ци) частицы. Взаимодействие этих частиц в разных пропорциях порождает пять первоначал: воду, огонь, дерево, металл, землю, из которых состоят все явления мира. Сформировались небо и земля; Ян управляет небом, Инь — землей. Кроме этого, возникает представление о Дао («пути»), как некоей мировой закономерности, которой подчиняются и природа и люди. Развивается учение о «воле неба» — все в мире зависит от предопределения неба. Государь выступал перед своими подданными как «сын неба». Сама страна называлась «Поднебесной». Думали, что понять «волю неба» можно через гадания и предзнаменования.

В VI–III вв. до н. э. в Китае происходят значительные социально-экономические и политические изменения, что отразилось в расцвете культуры и философии, борьбе различных философско-политических и этических школ. Традиция говорит о существовании «ста школ». Наиболее известные из них — даосизм, конфуцианство, моизм и легизм.

В даосизме (его основатель — **Лао-Цзы** («старый учитель», 604–531 до н. э.) центральным понятием является Дао, которое характеризуется как «корень неба и земли», «мать всех вещей». При этом подчеркивается трудность постижения Дао. Дао приводит к изменениям вещей, а когда в этом изменении достигается предел, происходит превращение в противоположное.

Даосизм признает возможность самостоятельных действий человека. Но это приводит к нежелательным последствиям. Люди нарушают действие естественного Дао, создают человеческое Дао, которое, в частности, служит интересам богатых и причиняет зло бедным. Поэтому нужно вернуться к естественному Дао. Это значит — вернуться к прошлому, отказаться от того, что достигнуто в ходе эволюции, в том числе от излишних знаний. Лао-Цзы считал, что трудно управлять народом, у которого много знаний. А что касается характера управления, то «совершенно-мудрый» правитель представляет всему идти своим путем, он ни во что не вмешивается, не мешает естественному Дао. Призыв к недеянию относился не только к правителям, но и всем людям вообще — самым разумным поведением является стремление к спокойствию и умеренности.

Основатель конфуцианства **Кун-Цзы** (551–479 до н. э.), более известный как Конфуций, также был недоволен существующим порядком вещей. Он призывал к «исправлению имен». Дело в том, что в обществе, в истории изменяются люди, их взаимоотношения, но при этом употребляются старые слова, имена. Так, например, называют человека правителем, хотя он уже не тот правитель, который был в прошлом. Отсюда призыв, чтобы «правитель был правителем, слуга — слугой, отец — отцом и сын — сыном» не по имени, а на самом деле, как было раньше.

Конфуций разрабатывает учение о поведении людей. Его этика основывается на понятиях «взаимности» (шу), «золотой середины» (чжун юн) и «человеколюбия» (жэнь). «Взаимность» требует «не делать другим того, чего не желаешь себе»; «золотая середина» — не впадать в крайно-

сти; «человеколюбие» — стремиться к «почтительности» к родителям, старшим и т. д., проявлять «великодушие», «правдивость», «сметливость», «милость». Конфуций призывал к самосовершенствованию.

В государстве нужно обеспечить определенный достаток, оплата должна соответствовать труду. Жизнь общества должна основываться на традициях, ритуале. В государстве нужно устранить четыре зла: жестокость, грубость, разбой и жадность.

В отличие от Лао-Цзы Конфуций считал, что нужно учить народ. Он разработал педагогическую систему. В сферу изучения должны входить шесть «искусств»: ритуал, музыка, искусство стрельбы из лука, искусство управления лошадьми, история и математика. В ходе обучения нужно сочетать заучивание с размышлением.

Конфуций полагал, что люди от рождения одинаковы. Но *каковы* они, в конфуцианстве по этому вопросу сложились различные точки зрения. Мэн-Цзы (372–289 до н. э.) считал, что в природу человека заложены добрые начала, а Сюнь-Цзы (ок. 313–238 до н. э.) — что человек от рождения склонен ко злу.

Основатель моизма **Мо-Цзы** (ок. 475–395 до н. э.) исходил из принципа «желания неба». «Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость». Но в действительности народу живется тяжело. «Голодающие не имеют пищи, замерзающие не имеют одежды, уставшие не имеют отдыха». Мо-Цзы говорит о «семи бедах» в государстве. В основе их — «взаимное разъединение», при котором различные интересы людей порождают «взаимную ненависть». Мо-Цзы предложил программу усовершенствования общества, в основу которой положил принципы «всеобщей любви», «отрицания нападений», «почитания мудрости» и др.

Моисты первыми в древнекитайской философии начали изучать процесс познания, источник знания, пути познания и критерии истины. Источник знания и критерий истины — опыт, причем — коллективный опыт. На основе

чувственного опыта создаются понятия, суждения, познаются причины.

Представители школы легистов (законников) сосредоточили свое внимание на проблеме управления государством. **Хань Фэй** (ок. 280–233 до н. э.) развивал концепцию управления государством на основе законов (а не ритуала, традиций). Он считал, что человек по природе зол, это начало не может быть изменено воспитанием, но проявления его могут быть предотвращены строгими законами, системой наказаний и поощрений. Законы должны быть едиными, обязательными для всех. **Шан Ян** (390–338 до н. э.) делал акцент на наказаниях.

Кроме управления на основе законов легисты признавали «искусство управления», согласно которому нужно разделять преданных и лукавых чиновников, проверять их способности, контролировать их успехи и проступки и т. д.

Легисты считали, что с изменением социально-политической обстановки законы должны изменяться.

В последующей истории Китая вплоть до XX в. идеологическую жизнь определяли идеи даосизма, конфуцианства и пришедшего из Индии буддизма.

3

Философские учения в Древней Индии

Мифологически-религиозные представления и зачатки философской мысли древней Индии изложены в Ведах. В Ведах содержатся религиозные гимны, сведения о ритуале, социальных отношениях, размышления об устройстве мира, жизни человека и т. д. Отметим некоторые идеи Вед, оказавшие наибольшее влияние на последующую философскую мысль.

В Ведах говорится, что есть три сферы Вселенной: небо, земля и воздушное пространство между ними; им соответствуют три группы богов (всего 33 божества). Но в дальнейшем выдвигается мысль о некоем едином духовном начале, **Брахмане**, стоящем выше богов. Вводится понятие **Атман** — человеческое сознание, душа. Утверждается, что тело смертно, душа вечна. Душа может переселяться из одной телесной оболочки в другую (это переселение называется самсара). Переселение ее в то или иное тело зависит от поведения человека до его телесной смерти (закон кармы). Благочестивое поведение в конечном счете может освободить душу от связи с телесностью (мокша, освобождение).

Философские школы Древней Индии принято подразделять на так называемые неортодоксальные (не признающие безоговорочно авторитета Вед) и ортодоксальные (признающие его полностью). Неортодоксальные — джайнизм, буддизм, чарвака-локаята; ортодоксальные — санкхья, йога, вайшешика, ньяя, миманса, веданта. Обратим внимание на главные идеи этих школ.

Согласно онтологии **джайнистов**, существуют пять субстанций: материя, время, пространство, покой, движение. Материя состоит из четырех элементов: земли, воды, огня, воздуха. Кроме того, каждое живое существо имеет душу. Душа привязана к материи некоей тончайшей материальной оболочкой (ее название — карманашира). Задача человека — достигнуть освобождения. Для этого нужно разъединить душу и материю. Путь к этому: правильная вера, правильное познание и правильное поведение. Джайнизм говорит о пяти видах познания — от обычного к ясновидению и телепатии, о необходимости соблюдения пяти обетов, подчеркивая особую роль ненанесения вреда жизни (ахимса).

В **буддизме** есть множество разнообразных концепций, но в них можно выделить некоторый общий комплекс идей. Прежде всего, это идея «срединного пути». Согласно ей, нужно избегать крайностей (в том числе и аскетизма). Центральным пунктом буддизма является признание «четырех благородных истин» и «восьмеричного пути». Истины гласят: жизнь в мире полна страданий, существуют причины этих страданий, можно прекратить страдания, и существует путь, ведущий к прекращению страданий. Этот путь включает в себя правильные взгляды, правильную решимость (преобразовать жизнь), правильную речь, правильное поведение и т. д. В итоге наступает **нирвана** — угасание страстей, а вместе с ними и страданий. Нирвана гарантирует от перерождений. В буддизме утверждается всеобщий закон причинности, развивается учение о всеобщем изменении, о душе как некоторой последовательности психических состояний и т. д.

Материалистические тенденции в философии Древней Индии представлены в школе чарвака-локаята. Исходя из того, что единственный надежный источник познания — чувственное восприятие, локаятики считают ошибочной веру в богов, переселение души, судьбу и т. п., поскольку все это выходит за пределы восприятия. Душа человека — результат особой комбинации материальных элементов и после смерти человека распадается на эти элементы. Чар-

ваки говорили, что в жизни человека сочетаются страдания и наслаждения и нужно стремиться к максимуму наслаждений, но на основе духовной дисциплины.

Самая влиятельная из ортодоксальных школ — санкхья (термин «санкхья» переводится как «совершенное знание»). В онтологии последователи санкхья исходят из того, что «ничего не может возникнуть из того, что не существует». Это означает, что любое следствие существует в причине (в потенциальном виде). У мира в целом есть первая основа (Пракрити). Пракрити выступает в двух формах: вяк-та (проявленная) и а-вякта (непроявленная). А-вякта — это некий принцип материальности, возможность всех вещей; вякта — это природа, совокупность существующих вещей. Далее говорится о том, что в Пракрити есть три **гуны**: саттва (блестящее, освежающее, легкое), раджас (деятельное, стимулирующее), тамас (пассивное и страдательное). В непроявленной материи гуны находятся в равновесии, с его нарушением образуются конкретные явления.

Кроме Пракрити санкхья утверждает существование **Пуруши** — чистого духа, сознания как такового. Эволюция Вселенной начинается с контакта Пуруши с Пракрити. Эволюция идет в двух направлениях — психическом (появляются органы чувств, органы действия, ум человека) и физическом (эфир, воздух, свет и т. д.).

Много внимания уделяется проблеме страдания. Люди стремятся избежать страданий, но все искусства, ремесла и т. д. могут принести лишь временное облегчение. Нужно идти другим путем. Страдания существуют из-за неведения, когда у людей нет совершенного знания. Чтобы их избежать, нужно понять, в чем заключается наше истинное Я. Обычно мы понимаем Я как тело и чувства, ум и интеллект. На самом деле Я — это чистое сознание, вечный и бессмертный дух. Когда мы это поймем, наше истинное Я перестанет подвергаться превратностям тела и души, освободится от страстей, будет спокойно существовать в самом себе. А в мировом процессе, когда Пракрити осознает свою истинную природу, прекратится эволюция.

Йога теоретически близка к санкхья. Но есть важное отличие: если санкхья видела путь избавления от страданий в приобретении «совершенного знания», то йога призывает к ограничению деятельности ума. На это нацелен «восьмеричный путь» йоги, предусматривается воздержание от грехов, дисциплина тела и ума, сосредоточение и т. п. Йога решает проблему «освобождения» на пути отказа от связей с внешним миром, самоуглубления и отказа от обычного мышления. При устранении аффектов мудрец достигает освобождения еще при жизни.

В школе **вайшешика** подчеркивается, что коренной причиной страдания является незнание. Нужно знать характеристики мира, понимать цикличность существования его, судьбу (адришта) как первоосновы созидания и разрушения.

В школе **ньяя** на первом плане вопросы о познании, его источниках, отличии истинного познания от ложного. Анализируются ошибки в логических рассуждениях, рассматриваются разновидности спора.

В школе **миманса** комментируются и разрабатываются предписания ритуалов, развивается учение о пяти источниках правильного познания.

Веданта («веданта» — «завершение Вед») утверждает, что единственная истинная реальность — духовное начало, Брахман, который творит ум и материю. Человек состоит из тела и души, подлинная реальность — душа (Атман) как своего рода проекция Абсолюта (Брахмана) на человеческую личность. Обычно человек способен понять нечто телесное, конечное; душа ошибочно связывает себя с телом. Но есть другая возможность. Поскольку Атман — творение Брахмана, то самопознание приближает человека к познанию Абсолюта. Нужно осознать тезис: «Ты есть То», где «То» — «имя Брахмана», а «Ты» — Атман. Когда наступает мистическое слияние Атмана с Брахманом, происходит освобождение.

4

Концепции первоосновы мира в античной философии

Проблема первоначала, первоосновы всего (**архэ**) была впервые в античной философии поставлена в **милетской школе** (Милет — греческая колония в Малой Азии). **Фалес** (624–547 до н. э.) считал, что все происходит из воды, **Анаксимандр** (ок. 610–546 до н. э.) началом всего полагал апейрон — бесконечный и неопределенный «физис», из которого проистекают все вещи. Апейрон выделяет противоположности: влажное и сухое, холодное и горячее. Парные комбинации этих свойств образуют землю (сухое и холодное), воду (влажное и холодное), воздух (влажное и горячее), огонь (сухое и горячее). Затем все вещи состоят из земли, воды, воздуха и огня в их определенных соотношениях. Последний философ этой школы — **Анаксимен** (ок. 587–527 до н. э.) первоосновой всего сущего полагал воздух. Различные физические явления возникают из воздуха в результате его сгущения или разрежения. У милетцев есть ссылки на богов; иногда говорилось, что космос «полон божественных сил».

Гераклит (ок. 544–483 до н. э.) считал, что в мире нет ничего неподвижного, неизменного. В процессе изменений происходит переход явления в свою противоположность, идет борьба противоположностей. Первоосновой всего является огонь как некая подвижная субстанция. Ге-

раклит считается зачинателем диалектики в античной философии.

Пифагор (ок. 580–500 до н. э.), анализируя различные физические явления, обнаруживал в них тождественные математические соотношения. Отсюда был сделан вывод: «Все вещи суть числа». Сам Пифагор говорил: «Числу все вещи подобны». Космос — некоторая математическая гармония. Поскольку числа понимаются как некоторые неведущественные сущности, отсюда намечается путь к идеализму.

Концепции первоосновы предлагаются на следующем этапе античной философии.

Эмпедокл (ок. 490–430 до н. э.) считал, что есть четыре элемента (он называл их «корнями всех вещей»): огонь, воздух (эфир), вода и земля. Эти «корни» вечны, неизменны. Вещи возникают в результате соединения этих элементов в разнообразных количественных соотношениях. «Корни», по мнению Эмпедокла, пассивны. Но в природе происходит движение, образование и разрушение тел. Это объясняется существованием и борьбой двух противоположных сил: филии (любви) и нейкоса (ненависти, вражды, злобы).

Анаксагор (ок. 500–428 до н. э.) говорил, что существуют мельчайшие частицы огня, воды, золота, крови, дерева и т. д. («семена вещей», «гомеомерии»). Гомеомерии бесконечно делимы. В первоначальном состоянии мира «все заключается во всем». В любом месте существует смесь всевозможных гомеомерий. Затем из этой смеси формируются различные вещи, причем в каждой вещи содержатся все гомеомерии, но каждая вещь является тем, что в ней преобладает. Так, золотом является то, что содержит много гомеомерий золота, хотя в нем содержатся и все другие гомеомерии. Фактором, образующим из первичной смеси конкретные вещи, является Нус (буквальный перевод — Ум). Правда, в последующем Анаксагора часто упрекали в том, что он редко обращается к Нусу, а часто говорит о «самопроизвольности», оставляя Ум в стороне.

Одно из самых замечательных учений античности — «атомизм» **Левкиппа** и **Демокрита** — учителя и ученика (V–IV вв. до н. э.). Они считали, что есть бытие и небытие, понимая бытие как бесконечное количество атомов, а небытие — как пустоту, пространство. Атомы не возникают и не уничтожаются, они вечны и неизменны, неделимы и непроницаемы. Атомы — мельчайшие частицы, движущиеся в пустоте. Атомы разнообразны по форме, величине, тяжести. Они находятся в постоянном движении, и не нужно искать источник движения атомов вне их. Атомы, «складываясь и сочетаясь <...>, рожают вещи», изменения в вещах происходят вследствие изменений конфигурации атомов. Атомисты говорили, что существовал первичный атомный хаос, затем в нем, вследствие столкновений, возникают вихри, и далее образуются миры. Так как число атомов и пустота бесконечны, то существует множество вихрей и миров; эти миры находятся на разных стадиях развития.

Атомистическая концепция оказала большое воздействие на последующую философию и естествознание. В последующей античной философии интересную концепцию материи и формы развил Аристотель. Но об этом — ниже.

5

Антропологическая концепция в античной философии (софисты, Сократ)

Во второй половине V в. до н. э. в Греции появились так называемые софисты. В условиях античной демократии умение говорить, убеждать и переубеждать на народных собраниях и судах становится жизненно важным. Появляются учителя искусства красноречия — софисты. Слово «софист» вначале означало «мудрый, искушенный, знающий». Но постепенно оно приобрело отрицательный оттенок, под софистикой стало пониматься умение доказать ошибочное и опровергнуть правильное. Многие (в том числе и Сократ) упрекали софистов в том, что их целью был не поиск истины, а нажива (бралась большая плата за обучение).

Софисты сместили акцент философского исследования с проблематики космоса на изучение человека, его жизни в обществе. Основные темы софистов — этика, политика, риторика, искусство, язык, религия, воспитание. Софисты выдвинули идею о том, что добродетель не дается человеку от рождения, не зависит от благородства крови, но основывается на знании.

Наиболее известный софист — **Протагор** (ок. 490–420 до н. э.). Он полагал, что как в природе, так и в человеке все изменчиво, при этом явление может перейти в свою противоположность. Но если вещь переходит в противоположное, то относительно нее могут существовать противоположные мнения. Протагор говорит, что «человек есть

мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Это положение истолковывалось в том смысле, что поскольку каждый человек есть мера всех вещей, а люди отличаются друг от друга, то не существует объективной истины, и все люди правы. Аналогичным образом отрицалось существование объективного добра и зла.

Горгий (ок. 480–360 до н. э.) высказывал сомнения в существовании бытия, а если оно и существует, то его невозможно познать, а если и можно познать, то невозможно передать свое знание другому.

Софисты обучали искусству спора, учили различать смысловые оттенки значений терминов, давали советы развития памяти.

Сократ (470/469–399 до н. э.) — современник Демокрита. В противоположность ему считал ненужным и даже вредным изучение природы. «Богам не угодает человек, который допытывается того, чего они не пожелали открыть людям». Да мы и не способны управлять природными явлениями.

Сущностью человека Сократ считал душу как «сознающее Я». А если сущность человека — его душа, то в особой заботе нуждается не столько тело, сколько душа, и высшая задача воспитателя — научить людей возвращению души.

Сократ изменил отношение к системе ценностей. Истинные ценности не связаны с внешним (богатство, слава) и телесным (жизнь, физическое здоровье, красота). Истинные ценности — сокровища души. Отсюда следует высокая оценка мудрости.

Сократ полагал, что безнравственный поступок — плод незнания истины; если человек знает, что такое хорошо, он никогда не поступит плохо. Никто не грешит сознательно. Тот, кто совершает зло, делает это по незнанию. Для Сократа мудрость и нравственность неразделимы. Главная задача мудрости в том, чтобы различать добро и зло.

Тремя основными добродетелями Сократ считал:

- ◆ умеренность (знание, как обуздывать страсти);

- ◆ храбрость (знание, как преодолевать опасности);
- ◆ справедливость (знание, как соблюдать законы божественные и человеческие).

Подобно софистам, Сократ претендовал на роль учителя, но учителя не отдельных лиц, а всего афинского народа. Нужно учить истинному знанию — усмотрению общего в вещах. В отличие от софистов Сократ верил в возможность объективного знания. Он не обещал ученикам, что раскроет им истину, он предлагал им совместно искать ее в дружеской беседе. Цель «сократического метода» — обнаружение сущности исследуемого объекта, общей для всех его случаев.

6

Платон

В основе философии **Платона** (427–347 до н. э.) — противопоставление чувственно воспринимаемого и бестелесного миров, мира вещей и мира идей. Это, в частности, иллюстрируется на примере прекрасного: с одной стороны, существуют прекрасные вещи (прекрасный конь, прекрасная девушка и т. п.), а с другой, в отличие от изменчивых и преходящих прекрасных вещей существует идея прекрасного. Сами прекрасные вещи — некие копии, несовершенные воплощения идеи прекрасного. Вообще каждому классу вещей чувственного мира соответствует его сущность, т. е. идея. Идеи образуют целый мир, они никогда и никем не порождены, они неизменны, бестелесны, занимают «наднебесные места».

Кроме мира идей и мира вещей существует материя. Это — лишенный качеств субстрат, из которого могут быть образованы любые тела, подобно тому как из золота можно отлить имеющие разнообразные формы изделия. Мир идеи — активное начало, материя — пассивное; мир чувственно воспринимаемых вещей — детище обоих. Далее Платон вводит еще один фактор — мировую душу. Она связывает мир идей и мир вещей, правит ими. Наконец, есть Бог, Демиург. Демиург с помощью мировой души создал космос как гармоничный соразмерный вещественный мир, все привел в порядок. Создание космоса описывается следующим образом: из бесфигурной, находящейся в хаотическом движении материи Демиург сформировал четыре

первоосновы — огонь, воду, воздух, землю; из них создал небо и землю, затем «путем вращения округлил космос до состояния сферы».

В человеке есть тело и душа. Тело смертно, душа бессмертна. Тело создано из частиц огня, земли, воды и воздуха, душа — из мировой Души. Человек на земле — странник, земная жизнь — некое испытание. Истинная жизнь начинается по ту сторону земного мира, когда душа будет жить или на островах Блаженных или ее ждет наказание в Тартаре. Душа, по Платону, состоит из трех частей: разумная, страстная и вожделительная.

В гносеологии Платон различает чувственность, «правильное мнение» и знание. Как и Сократ, он считает, что знание основывается на общих понятиях. Для характеристики места человека в мире у специфики познания Платон предлагает знаменитую аллегорию человека в пещере. Люди прикованы в ней так, что видят только стену, противоположную входу. Перед входом движутся разные вещи, но человек видит не их самих, а тени на стене и думает, что он видит сами вещи. (Вещи здесь — это идеи, а их тени на стене — явления вещественного мира.)

Платон говорит, что источником истинного знания являются воспоминания (анамнезис) человеческой душой того, что она знала раньше, до вселения в телесную оболочку, когда она находилась в мире идей и могла созерцать то, что происходит в мире вещей. Когда душа входит в телесную оболочку, она забывает то, что знала. Чтобы душа вспомнила находящиеся в ней знания, нужно побудить ее к диалектике, размышлениям.

В философии Платона важное место занимали его взгляды на общество и государство. Он говорит об исторических формах государства: тимократии, олигархии, демократии и тирании, считая все их дурными формами политического устройства. Им он противопоставляет проект наилучшего государства. Подобно тому как в душе есть три части, в государстве должны быть три класса граждан: правители, воины-стражи и трудящиеся (земледельцы, ре-

месленники и др.). Основной принцип идеального государства — справедливость: защита от врагов, снабжение всех членов общества необходимыми материальными благами, руководство духовной деятельностью. Платон предлагает ряд мероприятий, касающихся экономики, образования, религии. Особое внимание он уделяет классу воинов. Они не должны иметь частной собственности, у них все должно быть общим, включая женщин и детей, правители должны пройти длительную подготовку. Платон говорит: «Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и это не сольется воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди, а их много, которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор <...> государствам не избавиться от зол».

7

Аристотель

Аристотель (384–322 до н. э.) в своих сочинениях тщательно и критически анализирует концепции, созданные его предшественниками. Кроме того, он является автором ряда оригинальных идей в онтологии, гносеологии, этике, политике и других областях знаний, оказывающих серьезное влияние на последующее развитие философской мысли и науки. Отметим некоторые из них.

Аристотель предложил классификацию наук, включающую теоретические (философия, физика, математика), практические (этика, экономика, политика) и творческую (эстетика). Логика здесь не указана; она представляет собой необходимую подготовку (пропедевтика) ко всем наукам.

Исходная проблема теоретических наук — проблема бытия. Бытие прежде всего выступает как то, что можно видеть, слышать, осязать и т. д., совокупность «отдельных вещей». Это бытие изучает физика. Кроме того существует сверхчувственное бытие, которое изучает философия. Но что оно собою представляет?

Аристотель критикует концепцию Платона. «Мы не можем принять, что есть некий “дом вообще” наряду с отдельными домами». Однако кроме отдельного есть всеобщее, существующее вместе с отдельным, в отдельном. Как нельзя представить себе существование красоты без красивых вещей, так нельзя представить и общее без отдельного. Сверхчувственное бытие как предмет философии — это всеобщее, существующее в отдельном.

Всеобщее находит свое выражение в категориях. Категории у Аристотеля — это и общее в самом бытии, и понятия об объективно общих родах бытия. Аристотель говорит о десяти категориях: сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. В эти категории могут быть включены все возможные явления бытия.

Центральная категория — сущность. Содержание категории «сущность» у Аристотеля многоаспектно. Важный аспект сущности — сущность как основа вещей, субстанция. Понятие субстанции включает в себя материю, форму и их композицию; материя — некоторое бесформенное вещество, потенция (возможность) стать определенными вещами, предметами. Вещи возникают благодаря наложению на материю форм. Существует столько же различных форм, сколько видов вещей. Формы вечны и неизменны, материя пассивна, формы — активны.

Существование каждой вещи причинно обусловлено. Аристотель указывает на четыре вида причин: 1) материальная (из чего?), 2) формальная (что это есть?), 3) движущая (откуда начало движения?) и 4) целевая (ради чего?).

Каждая вещь состоит из материи, имеет форму, находится в движении и стремится к какой-то цели. Аристотель использует понятие энтелехии, которое означает стремление вещи к своей цели и осуществление этого стремления.

В философии Аристотеля присутствует бог. Бог — тот фактор, благодаря деятельности которого из материи как потенции через наложение формы образуются вещи; бог — вечный двигатель, он «притягивает» вещи к цели, совершенству. Сам бог при этом вечен и неподвижен. Если его понимать как подвижное первоначало, то нужно поставить вопрос об источнике движения бога, что недопустимо.

В натурфилософии Аристотель, отрицая существование актуальной бесконечности, принимает понятие потенциальной бесконечности, не допускает существования пус-

тоты, говорит о парадоксальности времени, рисует картину мира в виде некоторого шара с Землей в центре и т. д. Аристотель изучает животный мир, говорит о «лестнице живых существ», эволюции моментов жизни (вегетативный, чувственно-моторный и интеллектуальный).

В гносеологии Аристотель исходит из концепции отражения. Познание идет от чувственного восприятия отдельных предметов к познанию общих свойств, причин. Аристотель определяет истину как соответствие суждений реальности, Аристотель — основатель логики как науки о мышлении, его формах и законах.

В этике Аристотель говорит о том, что «добродетель не дается нам от природы». Нравственность связана со свободным выбором поступков. Нужно избегать излишнего, найти средний путь между крайностями.

В политических взглядах Аристотель исходит из того, что человек по своей сути существо общественное. Проявление общественной сущности человека приводит к образованию семьи, селения и государства. Аристотель анализирует различные формы государства, подразделяет их на правильные (монархия, аристократия, полиция) и неправильные (тирания, олигархия, демократия). Лучшая из форм — полиция, правление зажиточного образованного среднего класса. Аристотель при этом считает, что наилучшая форма собственности «собственность средней величины». В эстетике Аристотель считает, что важная особенность искусства — подражание (мимесис). И это не простое натуралистическое воспроизведение, а обобщение, выделение существенного и создание образа того, какой должна быть действительность. Главный предмет художественного творчества — образы людей. Особая роль искусства — очищение (катарсис), освобождение чувств человека от всего безобразного и низменного. Здесь важное место Аристотель отводит трагедии и музыке.

8

Формирование христианской философии. Патристика

Христианство выступило на историческую арену во второй половине I в. н. э. Учение, созданное на периферии огромной Римской империи, становится ее государственной религией в IV в. В христианский канон вошли еврейский Ветхий Завет и Новый Завет (Евангелие), в котором рассказывалось об Иисусе и его учениках. Вместе Ветхий и Новый Завет образовали Библию. На соборах новой церкви была определена христианская догматика (Символ веры, учение о трехипостасном божестве и др.).

По мере формирования христианского вероучения складывалась христианская философия. Ее основоположники были, как правило, «отцами» и «учителями» христианской церкви, поэтому первый период христианской философии (до VIII в.) называют периодом **патристики** (лат. *patris* — отцы). В этот период формируется основная проблематика христианской философии — сущность Бога, отношение человека к Богу, мир и его устройство, цель истории, соотношение философии и теологии.

Христианская философия начиналась с идеи о том, что для достижения истины нужно раскрыть глубокий смысл библейских сказаний. **Филон Александрийский** (до середины I в.) говорит, что в Писании есть два смысла: буквальный и сокровенный; последний можно понять, используя аллегорический метод (экзегетику). Так, например, историю о том, что облако следовало за Израилем в пустыне,

можно понимать как премудрость; праздник Пасхи, с одной стороны, знаменует освобождение от египетского плена, а более глубокий смысл заключается в освобождении души от страстей.

Ранний этап патристики — так называемая апологетика. Апологии — сочинения, целью которых была защита деятельности христиан от языческой критики и выработка единой мировоззренческой позиции. Апологет **Юстин** не отрицал в целом античную философию, но по сравнению с христианством считал ее мудростью низшего порядка. **Татиан** же резко выступал против античной философии, обвиняя ее в безнравственности. **Теофил** говорил, что всякое знание должно начинаться с веры; понимание этого дается только христианской религией.

Видный представитель патристики **Климент Александрийский** (ок. 150–215) выдвинул тезис о гармонии веры и разума. Он говорил о том, что философия служит подготовкой к теологии, философия — союзница веры.

Ориген Александрийский (185–254) развивал учение о Боге, его лицах, предложил идею о сотворенности материального мира «из ничего». (Заметим, что в античной философии говорилось о творении мира, космоса из некоторой материи.)

Тертуллиан (160–220) утверждал, что христианская вера, содержит в себе истину в готовом виде, истину, которая не нуждается в доказательстве или проверке. Спор о скрытом смысле Библии — бесцельное мудрствование, нужно буквальное понимание, а если что-то кажется непостижимым и невозможным, тем более в это нужно верить. Тертуллиану приписывается тезис: «Верую, ибо абсурдно», что полностью соответствует его взглядам.

Начиная со II в. в христианстве возникают ереси — гностицизм, манихейство, арианство. В первых ересях говорилось о том, что мир лежит во зле, создан злонамеренным Демиургом. Истинная жизнь человека — в ином мире,

но попасть в него могут только те, кто обладает «гносом», неким особым знанием.

Одним из самых авторитетных представителей патристики был **Аврелий Августин** (354–430). Он продолжал обоснование идеи о сотворении мира «из ничего», много внимания уделял проблеме времени, говорил о творении человека, о способностях души, проблеме веры и знания и др.

Итогом патристики стал комплекс идей, которые были восприняты и продолжены последующей христианской философией. Вот основные из них.

- ◆ Теоцентризм. Источником всякого бытия, блага и красоты является Бог.
- ◆ Креационизм. Мир сотворен Богом «из ничего».
- ◆ Персонализм. Человек создан по образу и подобию Бога.
- ◆ Провиденциализм. Бог правит созданным им миром, человеческой историей и людьми.
- ◆ Сотериологизм (от лат. *soter* — спаситель). Жизнь человека должна быть направлена на спасение души.
- ◆ Ревеляционизм (от лат. *revelation* — откровение). Познание истины достигается через постижение смысла Священного Писания, а также через учения апостолов, пророков, святых, через мистическую интуицию.

9

Номинализм и реализм в средневековой философии

Средневековые философы, писатели, ученые в большинстве своем происходили из духовного сословия. В руках церкви была организация образования. Школы организовывались в основном при монастырях и соборных капитулах, существовали также придворные школы. Преподавание велось преимущественно монахами-проповедниками. В школах постепенно складывались основы педагогической и научной системы, которая получала название **схоластики**, т. е. школьной учености.

У истоков схоластики стоял **Боеций** (480–524), которого позднее называли «отцом схоластики». Он предложил систему обучения, включавшую две группы наук: тривиум («трехпутье»), в который входили грамматика, риторика и диалектика (логика), и квадривиум, в котором были элементы арифметики, геометрии, акустики («музыки») и астрономии. Изучение этих наук должно предшествовать, считал он, изучению теологии.

Одной из важных проблем схоластики стала проблема универсалий, соотношения общего и отдельного. Этот вопрос обсуждался еще в античной философии и через творчество Боеция перешел в схоластику.

В ранней схоластике сформировались два противоположных направления — *реализм* и *номинализм*. Странники реализма утверждали, что универсалии (всеобщее) являются духовными сущностями и существуют реально.

Такая точка зрения в общем восходит к Платону. В крайнем варианте реализм исходил из того, что реально существует только общее, а индивидуальное реально не существует, оно лишь кажется существующим и есть не более чем обман чувственного восприятия.

Приверженцы номинализма (от лат. *nomen* — имя) утверждали, что реально существуют только отдельные предметы. При этом в своей крайней форме номинализм утверждал, что общее — это только имена, слова и не имеет никакого значения вне языка.

Кроме крайних форм существовали и умеренные варианты реализма и номинализма. Некоторые реалисты признавали, что общее есть и в самих вещах; некоторые номиналисты считали, что вещи объединяются в классы на основе повторяющихся у них свойств. Общее как понятие (концепт) обозначает классы вещей.

Философские споры между реалистами и номиналистами могли поставить под сомнение догмат о едином Боге и Его трех ипостасях и поэтому привлекли к себе настоящее внимание Церкви.

Одним из главных реалистов в раннем Средневековье был **Иоанн Скот Эриугена** (ок. 810 — ок. 877). Он развил учение о том, что изначально есть не сотворенная, но творящая природа — Бог; затем — вторая природа, сотворенная и вместе с тем творящая — порожденная Богом совокупность первообразов, идей всех вещей. Начинается процесс дробления первоединой духовной сущности. Затем — третья природа — сотворенная и не творящая — мир чувственных предметов и явлений.

Видный представитель номинализма в ранней схоластике — **Росцелин** (ок. 1050–1110). Он утверждал, что действительным, реальным существованием обладают только единичные вещи. Общее есть лишь слово. Ни роды, ни виды реально не существуют. Конечно, язык позволяет нам создать, например, слово «белизна», но оно ничего не выражает, поскольку в действительности существуют только белые предметы.

Умеренный номинализм (концептуализм) был представлен **Абеляром** (1079–1142), который считал, что универсалии не пустые слова, они имеют определенное значение, относятся к классам предметов. При этом говорилось, что универсалии не существуют до и независимо от единичных предметов.

В позднем Средневековье к реализму склонялся **Фома Аквинский** (1226–1274). Он считал, что универсалии имеют тройное существование: в божественном уме, в вещах и человеческом уме. В божественном уме универсалии предшествуют вещам, представляя формы, образцы для единичных вещей.

Наиболее известном в эту эпоху представителем номинализма был **Дунс Скот** (ок. 1261–1308). Он утверждал, что реально существуют только индивиды. При этом он считал, что есть особый принцип индивидуализации, делающий одну вещь не похожей ни на какие другие.

Оппозиция реализма и номинализма получила отклик и в последующей философии.

Доказательства существования Бога в схоластике

Еще в патристике утверждалось, что философия — «служанка теологии». Представитель ранней схоластики **Ансельм Кентерберийский** (ок. 1033–1109) видел основную задачу философии в оправдании вероисповедных формул средствами человеческого разума. Особое внимание он обращал на доказательство бытия Бога. Доказательства бытия Бога подразделяются на два вида. Первый — так называемые **апостериорные** доказательства (т. е. идущие от следствий — к их причинам; от лат. *a posteriori* — после опыта, на основании опыта). Мы видим различные вещи. У них есть ненаблюдаемая сущность, причина их — Бог.

Особое внимание Ансельм уделил второму виду доказательств — априорным доказательствам (от лат. *a priori* — до опыта, независимо от опыта). Ансельм предложил так называемое онтологическое доказательство, в котором бы-

тие Бога выводится из самого понятия Бога. Доказательство строится так. Бог понимается как наибольший объект мысли, какой только возможен. Если мы о некотором объекте скажем, что он не существует, то мы уменьшим его содержание. Поскольку Бог — наиболее полное понятие, сказать, что Он не существует, — противоречит самому понятию Бога. Другой вариант доказательства. Бог понимается как совершеннейшее существо. Отсюда следует, что Он существует, потому что, если бы у Него не было бытия, его нельзя было бы считать совершенным. Интересно, что современник Ансельма Гаунило выступил против онтологического доказательства, проводя аналогию: можно составить понятие о совершеннейшем острове, однако отсюда не следует, что он существует.

В поздней схоластике Фома Аквинский отвергает онтологическое доказательство, говоря, что из того, что мы думаем о Боге, еще не следует, что Он существует. Доказательства существования Бога естественным разумом могут быть только апостериорными: о существовании Бога мы можем заключить из его творений. Фома предлагает пять доказательств существования Бога.

1. Доказательство, основывающееся на факте движения. Один предмет движим другим, другой — предшествующим и т. д. Но цепь двигателей не может быть бесконечной, ибо в таком случае не было бы первого «двигателя», за ним второго и т. д., и вообще не было бы движения. Нужно признать существование первого двигателя — Бога.
2. Подобно тому как не может быть бесконечной цепь движений, не может быть бесконечной и цепь движущих причин. Нужно признать первичную производящую причину.
3. Есть понятия необходимости и случайности как взаимосвязанные понятия. Единичные вещи могут существовать либо не существовать, т. е. имеют случайный характер. Но случайные явления предполагают наличие

необходимости. Следовательно, нужно принять некую необходимую сущность.

4. В вещах проявляются различные степени совершенства в форме бытия и благородства, добра и красоты. Но о различных степенях совершенства можно говорить лишь по сравнению с чем-то наиболее совершенным. Следовательно, должно существовать нечто обладающее наивысшей степенью совершенства.
5. В вещах и явлениях наблюдается целесообразность деятельности и поведения. Эта целесообразность особенно заметна в живых существах. Все это не случайно, кто-то должен целенаправленно руководить миром.

Фома в явлениях материального мира отыскивает следствие деятельности Бога. Бог — действующая и конечная причина мира. Создав мир, Бог им непосредственно управляет, Он «есть всеобщий распорядитель всего сущего».

Проблема доказательства бытия Бога из средневековой философии перешла в последующую философию. Доказательства Фомы приняты в современной религиозной философии католицизма.

10

Философия эпохи Возрождения

Философию эпохи Возрождения прежде всего отличал ярко выраженный антропоцентризм. Если в Средневековье человек рассматривался в его отношении с Богом, то для Возрождения характерно понимание человека как самостоятельной личности (в искусстве, политике, технике и т. д.). Аскетизму, вере в потусторонний мир были противопоставлены светские интересы и полнокровная земная жизнь. Все это привело к необычайному расцвету искусства, становлению гуманистического мировоззрения.

Родоначальником гуманизма в Италии признан поэт и философ **Франческо Петрарка** (1304–1374). Видными представителями гуманизма были Джованни Боккаччо, Леон Батиста Альберти, Лоренцо Валла, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола и др. Гуманисты сделали новые переводы античных авторов, извлекли из забвения многие их сочинения. Они утверждали необходимость развития как души, так и тела человека, равенство всех людей, призывали к активному образу жизни, выступали против слугителей церкви.

В эпоху Возрождения формируются новые социально-политические концепции. **Никколо Макиавелли** (1469–1527) разрабатывает новую концепцию государства в противоположность господствующей до этого теократической. Он исходит из того, что самый мощный стимул человеческих действий — интерес. Проявления его многообразны, более всего он виден в желании людей сохранить свою

собственность. Сохранение ее лучше всего обеспечивается стремлением к приобретению новой собственности. Но тогда происходит столкновение интересов различных людей. Эгоизм людей нужно ограничить. И тогда возникает государство для самозащиты людей друг от друга, а не от божественной воли, как это утверждалось в теократической концепции государства. Макиавелли дает советы политикам и фактически в качестве принципа государственной морали предлагает правило: «Цель оправдывает средства». Правда, он имел в виду не личный интерес правителя, а «общее благо», но об этом впоследствии часто забывали.

К концу XX в. гуманистическое движение стало общеевропейским. Лидером гуманизма в XVI в. стал **Эразм Роттердамский** (1469–1536). Большой резонанс имела его книга «Похвала глупости» (1504), в которой, в частности, говорилось о необходимости радикальной реформы церкви.

Томас Мор (1478–1535) в книге «Утопия» предложил идеал общественного устройства. Причину всех народных бедствий он видел в существовании частной собственности. Правильное общество должно основываться на общественной собственности.

В позднем Возрождении вновь возникают идеи скептицизма. **Мишель Монтень** (1533–1592), критикуя схоластику, считал, что истоки подлинного разумного философствования — в классической древности, так как ей была свойственна «свобода мыслей». Монтень призывал к развитию ума, личной убежденности.

В эпоху Возрождения складывается новая натурфилософия, для нее в целом характерны следующие черты.

- ◆ Пантеизм, идея взаимопроникновения природы и Бога.
- ◆ Идея тождества микро- и макромира и вследствие этого своеобразное органистическое мировоззрение, трактующие природу по аналогии с человеком.
- ◆ Гилозоизм, убеждение в оживленности и даже одушевленности всего бытия.
- ◆ Идея самодеятельности материи.

Кроме относительно общих, отдельные представители натурфилософии высказывают и оригинальные идеи. **Николай Кузанский** (1401–1464) говорит о том, что нет никакого центра мира. **Леонардо да Винчи** (1452–1519) утверждает, что научное познание должно основываться на опыте и, исходя из опыта, выявлять причинные связи явлений. **Бернардино Телезио** (1509–1588) считает, что началом вещей служит материя, которая сама по себе пассивна. Кроме нее есть еще активные силы — тепло и холод. Материя придает вещам телесность, тепло и холод дают им свойства и формы. **Джордано Бруно** (1548–1600) утверждает вечность Вселенной, говорит о самодвижении материи, которая содержит в себе формы. Завершает натурфилософию эпохи Возрождения и, с другой стороны, является одним из основоположников естествознания Нового времени **Галилео Галилей** (1564–1642). Он разрабатывал принципы механики, сделал ряд важных астрономических открытий. Галилей отказался от органистически-гилосоистических представлений о природе в пользу геометрически-механических. Он говорил о необходимости сочетания в научном исследовании анализа и синтеза.

На исходе эпохи Возрождения развернулись реформаторские движения, инициированные **Мартином Лютером** (1483–1546), который выступил против ряда догматов и элементов культа Римско-католической церкви. Речь не шла об отказе от религии вообще, а только о ее реформе. В основу лютеранского вероучения был положен догмат о достижении «небесного спасения» посредством личной веры, а не путем подчинения авторитету и различных приношений служителям культа. Сложилась Лютеранская церковь, а также ряд других протестантских конфессий. В результате реформации разрушилась духовная диктатура Римско-католической церкви, началось развитие буржуазного светского мировоззрения и культуры.

11

Сенсуализм и рационализм в философии Нового времени

В XVII в. в европейской философии сформировалась оппозиция сенсуалистически-эмпирического и рационалистического направлений.

Френсис Бэкон (1561–1626) — родоначальник традиции эмпиризма в Англии — главное внимание обращает на изучение природы, на выработку нового взгляда на науку и ее классификацию, цели и методы исследования. Для этого прежде всего нужно выявить причины, задерживающие умственный прогресс. К ним Бэкон относит разного рода «идолов», «призраков», т. е. предрассудки, которым подвержен человеческий ум. К ним принадлежат: присущая всем людям ограниченность ума и органов чувств («идолы рода»), индивидуальные недостатки людей («идолы пещеры»), влияние особенностей социальной жизни на человека («идолы площади»), склонность к вере в авторитеты («идолы театра»). Бэкон критикует средневековую схоластику, говоря, что нельзя построить науку на таких понятиях, как субстанция, скрытое качество и т. п. Реально существуют лишь отдельные предметы и их отношения. Поэтому в основу научного познания должно быть положено изучение отдельных объективно существующих вещей на основе целенаправленного, организованного опыта, на базе чувственных данных. Затем нужно использовать правильный метод анализа и обобщения опытных данных, позволяющий проникнуть в природу исследуемых явле-

ний. Таким методом является индукция. Бэкон свое понимание индуктивного метода демонстрирует на примере отыскания природы, «формы» теплоты. Когда собраны и анализируются конкретные факты присутствия и отсутствия теплоты, ее различные степени у вещей, то на основе этого делается обобщающий вывод о том, что «формой» теплоты является движение.

Рене Декарт (1596–1650) в отличие от Бэкона разрабатывает так называемую рационалистическую методологию. Декарт возражает против преувеличенных оценок роли чувственного опыта в познании: ведь сущность вещей мы познаем иным путем. Путь к истине начинается с интуитивно ясных, простых понятий и идет ко все более сложным. Интуиция и дедукция — основные компоненты метода Декарта. При этом у Декарта сближаются интуиция и врожденные идеи, которые не зависят от чувственности. К врожденным идеям Декарт относит идеи Бога, субстанции, движения, аксиомы типа «две величины, равные третьей, равны между собой» и т. д. В дополнение к этому Декарт вводит принцип радикального сомнения по отношению к человеческому познанию, что должно исключить возможность поспешных суждений. Систематическое изложение философии должно начаться с некоторого интуитивно ясного представления. Таковым является — *cogito* («я мыслю»). В этом каждый уверен. Даже если в этом усомниться, то само сомнение — акт мышления. От факта мышления мы приходим к выводу *cogito, ergo sum* («мыслю, следовательно, существую»). Следующий шаг — у нас есть представления о вещах вне нас. Но достоверны ли они? Может быть, это иллюзия? Здесь Декарт апеллирует к Богу, который не способен на обман, он — гарант истинности нашего познания. Затем Декарт выстраивает дуалистическую систему, в которой разделяет две качественно различные субстанции — природу, с ее каузальностью, и людей, обладающих свободой воли. Для первой субстанции характерна протяженность, для второй — мышление.

Сенсуалистическая линия была продолжена Гоббсом и Локком. **Томас Гоббс** (1588–1679) полагал, что процесс познания начинается с чувственного опыта. Причина ощущений — вне нас, внешние тела оказывают воздействия на органы чувств, вследствие чего в мозгу возникают их образы. Гоббс говорит, что в человеческом уме нет ни одного понятия, которое не было бы порождено первоначально в органах ощущения. На чувственном опыте основано мышление и язык, теоретические утверждения, наука. Отметим важную социально-политическую концепцию Гоббса. Он говорит о двух состояниях человеческого общества — естественном и государственном. В естественном состоянии человек живет своими чувствами, желаниями, страстями, каждый человек не только хочет сохранить свою свободу, но и склонен приобрести господство над другими. Отсюда возникает война всех против всех («человек человеку волк»). Но затем страх за свою жизнь приводит людей к осознанию необходимости перехода от естественного состояния к гражданскому, государственному. Путем общественного договора создается государственная власть, чтобы положить конец всеобщей войне всех против всех.

Джон Локк (1632–1704) подверг критике концепцию врожденных идей. Он исходил из трех основных положений:

1. Нет врожденных идей, все знания рождаются в опыте и из опыта.
2. «Душа» (или разум) человека при рождении есть *tabula rasa* («чистая дощечка»).
3. Нет ничего в разуме, чего не было бы раньше в ощущениях, чувствах.

Локк показывал, как идет движение от простых идей к сложным.

Рационалистическую линию продолжил **Барух Спиноза** (1632–1677). Он не высоко оценивал чувственный опыт, в котором много субъективного, неясного. Рациональное познание, образцом которого является математико-геоме-

трическое знание, лишено субъективизма. Но логический вывод предполагает признание некоторых интуитивных положений в качестве исходных истин. Они даются нам интуицией. Интуиция дает нам в качестве исходного понятие субстанции, которая представляет собой *causa sui*, т. е. причину самой себя. При этом субстанция оказывается своеобразным тождеством природы и Бога. Содержание субстанции выражается в ее атрибутах — существенных и всеобщих свойствах. Нам известны, согласно Спинозе, атрибуты протяжение и мышление. Наконец, к понятиям субстанции и атрибутов присоединяется понятие модуса — как того, что обусловлено чем-то другим. Для атрибута протяженности отдельный модус — конкретная протяженная вещь, для атрибута мышления — отдельная мысль человека. Спиноза полагал, что поскольку все определяется субстанцией, то в мире нет ничего случайного; само понятие случайности следует отнести к несовершенству нашего знания.

Примыкает к рационализму **Готфрид Вильгельм Лейбниц** (1646–1716). По Лейбницу, в основе мира лежит субстанция, которая понимается как множество монад. Монада — некоторое духовное образование, духовный атом, созданный Богом. Бог сотворил монады, дал им необходимые силы и предоставил им самостоятельно действовать. Кроме монад Бог сотворил и материю как внешнюю оболочку монад. Между монадами есть изначальное согласование, предустановленная гармония. Монады развиваются. В человеке есть господствующая монада, то, что называют душой. В душе осуществляется саморазвитие заложенного в монаду знания. Лейбниц как рационалист полагал, что главное в познании не эмпирические, а рациональные истины — всеобщие и необходимые. Их содержание дается интуитивно и опирается на законы логики.

12

Философия эпохи Просвещения

Во второй четверти XVIII в. во Франции сформировалось Просвещение — антифеодальное общественно-политическое движение. Оно объединило прогрессивно мыслящих естествоиспытателей, философов, представителей искусства, юристов и т. д. Просветители были убеждены в том, что действия людей проистекают из заблуждений, и поэтому знание и просвещение играют особую, решающую роль в социальном развитии. Они также высоко оценивали здравый смысл, умение человека самостоятельно мыслить, принимать решения. Сторонники Просвещения возвышали роль разума по отношению к вере, выступали против церкви, абсолютизма, за свободу научного и философского мышления, художественного творчества. Деятели просвещения склонялись к деизму — они принимали идею о божественном творении мира, но на этом роль божества заканчивалась — созданный мир самостоятельно существует и изменяется.

Патриархами французского Просвещения, заложившими его мировоззренческие основы, были Вольтер и Монтескье. **Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (1694–1778)** продолжает линию сенсуализма, выступает против субъективного идеализма Беркли, лейбницевской предустановленной гармонии монад. Вольтер — за союз философии с естествознанием. Он принимает атомистическую концепцию; важнейшие характеристики природных явлений — протяженность, плотность, тяготение, закономерность, причинность.

Вольтер исповедовал принцип активной деятельности человека по улучшению условий своей жизни. Он считал возможным преобразование Франции в «царство разума» мирным путем. Монархи не делают этого потому, что их ум засорен ложными идеями о верховной власти, а главный источник ложных идей — Церковь; именно она внушила монархам ложную мысль о том, что они получают свою власть от Бога, ответственны только перед ним, а потому игнорируют ответственность перед людьми. Вольтер предпринял резкую атаку на христианский клерикализм. При этом он, однако, видел и положительный момент в религии, поскольку она выполняет функцию обуздания, является опорой морали.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) критиковал деспотизм, королевскую власть и католическую церковь. Справедливая жизнь в обществе должна основываться на разуме и законах. В духе так называемого географического детерминизма Монтескье показывал влияние природных условий на общественную жизнь. Кроме того, на общество влияет разум законодателей. Законодатель не должен действовать по своему произволу, ему следует учитывать условия, при которых складывалась историческая жизнь народа, и сообразно им устанавливать наиболее мудрые законы.

Влиятельным идеологом демократических слоев «третьего сословия» был **Жан-Жак Руссо** (1712–1778). Он — философ истории, моралист, психолог и педагог. Главный вопрос, волнующий его, — проблема источника зла, неравенства.

В качестве «гипотезы» Руссо выдвигает мысль о первоначальном естественном состоянии людей, когда была нормальная жизнь. Но затем рост народонаселения, изобретение орудий, увеличивающих эффективность труда, переход к оседлой жизни и т. д. привели к введению частной собственности, к имущественному неравенству. Частная собственность стала предпосылкой государства, под предлогом необходимости избежать антагонизма «богатые» предло-

жили «бедным» образовать государственную власть. Государство возникло путем общественного договора (вспомним Гоббса). Но государство эволюционирует от правомерной к деспотической власти. И тогда народ имеет право выступить против деспотизма. Руссо выдвигает идею народного суверенитета. Власть в государстве всегда и везде должна принадлежать народу. Правительство получает власть из рук народа в виде поручения, которое оно обязано выполнять в соответствии с народной волей. Если оно эту волю нарушает, то заслуживает насильственного свержения. Политический идеал Руссо — республика. Экономической основой государства должна быть мелкая частная собственность при личном труде в земледелии и ремесле.

Руссо — один из реформаторов педагогики Нового времени. Он выдвинул идею естественного воспитания. Нужно способствовать развитию природы человека (человек по природе своей добр), изолировать от дурных влияний, готовить человека к самостоятельности, активности, честности.

В общем движении Просвещения участвовали и французские материалисты, прежде всего **Дени Дидро** (1713–1784), который привлек к сотрудничеству в создании знаменитой «Энциклопедии» многих деятелей просветительского движения. Идеи французского Просвещения приобретают международный характер, распространяются в Англии, Германии, России, Польше, Америке.

13

Философия Канта

Иммануил Кант (1724–1804) положил начало немецкой классической философии. В творческой деятельности Канта различают два периода. Первый, докритический, в котором главным интересом Канта было изучение природы. Второй — «критический». В этот период Кант полагал, что разработке проблем философии должно предшествовать критическое исследование познавательных способностей.

Исходная проблема критической философии распадается на следующие вопросы:

1. Что такое познание?
2. Является ли познание фактом?
3. Как этот факт возможен?

Отвечая на первый вопрос, Кант говорит, что всякое познание есть суждение, но не всякое суждение есть познание. Познание дает такие суждения, в которых предикат утверждает то, чего нет в субъекте, и эти суждения имеют общий, необходимый характер (синтетические априорные суждения). Далее Кант показывает, что такие суждения есть в науках и они возможны при соответствующих условиях, когда у нас есть представления о пространстве и времени.

Обычно считается, что представления о пространстве и времени выведены из опыта. Кант с этим не согласен. У нас есть способность восприятия, чувственность. Пространство и время — формы чувственности. Какие-то внешние воздействия идут извне, они созерцаются и упорядо-

чиваются в априорных формах пространства и времени. А какие объекты до и вне упорядочивания в этих формах, мы не знаем и знать не можем («вещи в себе»).

Кроме чувственности как способности восприятия, существует рассудок как мыслящая способность. Рассудок на базе чувственных созерцаний создает понятия. Образование понятий возможно потому, что существуют категории как формы мышления. Например, мы созерцаем освещенный солнцем камень и ощущаем его тепло. Мы связываем эти чувственные данные в суждении об их причинной связи; для этого у нас есть категория причинности. Кант указывает на 12 категорий рассудка.

Над рассудком возвышается разум. Он стремится систематизировать познание, дать принципы для рассудка. Разум создает идеи и идеалы, стремится познать «умопостигаемые вещи», находящиеся вне опыта (мир как целое, Бог, душа). Но когда разум желает познать мир как целое, он впадает в антиномии (антиномия состоит в том, что одновременно доказываются два противоречащих суждения: А и не-А). Так, Кант приводит доказательства того, что мир конечен и бесконечен в пространстве и времени, что в мире есть нечто простое и все должно делиться до бесконечности и т. д. Нельзя, таким образом, доказать ни того, что Бог есть, ни того, что Бога нет; нельзя доказать ни смертность, ни бессмертие души. Все это означает непознаваемость мира, Бога и души; они оказываются «вещами в себе». В то же время Кант говорит, что они принимаются «практическим разумом». Например, слабые люди укрепляются в морали благодаря религиозной вере. Если при помощи разума нельзя познать мир, Бога и душу, то в практической жизни следует верить в них.

Если «вещи в себе» непознаваемы, то познаваемы явления, «вещи для нас». Мир явлений включает в себя материальные явления и человеческие поступки. И Кант предлагает метафизику природы и метафизику нравов.

Говоря о морали, Кант утверждает ее «автономность» — независимость от религии. Человеческий разум устанавливает

ливаает нравственный закон. Нравственная воля содержит максимы и императивы. Максима — это желание, намерение поступать определенным образом. Императивы говорят, что поступать определенным образом — хорошо. Главный императив («категорический императив») у Канта звучит так: «Я всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий закон». Например, эгоизм аморален, ибо ни один эгоист не желает, чтобы эгоизм стал всеобщим законом.

Развивая свою концепцию, Кант говорит, что есть три способности души — рассудок, способность суждения и разум. Способность суждения применима к искусству, а также к оценке целесообразности в мире.

В последние годы жизни Кант много размышлял над социально-политическими проблемами, считал, что через антагонизм людей и государств общество придет к оптимальному состоянию. Апофеоз истории — формирование всестороннего, развитого человека, формирование свободы, установление вечного мира.

14

Философия Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) завершает развитие идеализма в немецкой классической философии. Исходное понятие его философии — абсолютная идея. Абсолютная идея — это разум, мышление, но не отдельных людей; она «подлинно всеобщее всего природного и также всего духовного», «выходит за пределы всех их и составляет основание всего». Абсолютная идея деятельна, стремится к истине. Но истина не есть «отчеканенная монета», которую можно в готовом виде положить в карман. Истина постигается в процессе деятельности, поэтому «идея существенно есть процесс». Деятельность идеи возможна потому, что ей присуще диалектическое противоречие, отрицание самой себя, развитие.

В своем существовании и развитии абсолютная идея проходит три этапа: внутреннее саморазвитие идеи, самообъективирование ее в природу и человека и самопознание через человека и общество. Соответственно этому система Гегеля включает в себя три части: логику, философию природы и философию духа.

Логика — наука о категориях, в которых выражается абсолютная идея. Гегель выстраивает систему категорий. Первая группа категорий — категории **бытия**. В начале системы категорий — понятие чистого бытия, которое фиксирует только факт существования идеи. Следующая категория — становление. Здесь идея начинает приобретать содержание. Результат становления — категория налично-

го бытия. Наличное бытие далее характеризуется категориями качества, количества и меры.

За категориями бытия лежат глубинные связи, отражаемые категориями **сущности**. Сущность прежде всего включает в себя аспекты тождества, различия, противоположности и противоречия. Противоречивость сущности разрешается в категориях основания и следствия, а основание представляет собой единство категорий содержания и формы. Следующий шаг: сущность рассматривается в ее взаимосвязи с бытием. Сущность существует в явлениях, сущность как основание явлений — закон. Единство сущности и явления далее выступает как действительность, которая характеризуется категориями возможности и необходимости. А необходимость имеет своей противоположностью случайность. Блок категорий сущности завершается категориями причинности и взаимодействия.

Но это не все. За сущностью скрываются категории **понятия**. Здесь Гегель рассматривает понятия, суждения и умозаключения, категории субъективного и объективного, истину. Категорией истины завершается саморазвитие идеи.

После внутреннего саморазвития — инобытие идеи, природа. Превращаясь в природу, идея опредмечивает себя в виде конечных, телесных единичностей, в том числе и человека. Идея создает природу, чтобы в ней был человек, его познание. Философия природы включает механику, физику и органическую физику. Здесь говорится о пространстве, времени, движении, функциональных системах. В целом эта часть системы Гегеля весьма архаична, содержит много спекулятивных построений, не всегда достигает уровня современного Гегелю естествознания.

Завершает систему Гегеля философия духа. Достигнув ступени духа, идея через человека приступает к самопознанию. Философия духа включает в себя учение о субъективном, объективном и абсолютном духе, т. е. об индивидуальном сознании, истории общества и общественном сознании.

Учение о субъективном духе состоит из антропологии, феноменологии и психологии. Речь идет об индивидуальном сознании, самосознании, формах знания и т. д. На уровне объективного духа развитие идеи получает свое дальнейшее выражение не в деятельности индивидуального Я, а в коллективной деятельности, в практике человеческого рода. Гегель верит в неодолимость общественного прогресса, говорит о своеобразной хитрости разума в истории, когда идея побуждает людей-эгоистов своей деятельностью способствовать целям идеи. В учении об объективном духе рассматривается право, нравственность, семья, гражданское общество, государство.

Финал системы Гегеля — учение об абсолютном духе. Здесь речь идет об искусстве, религии и философии. В этих формах абсолютная идея занимается самопознанием. В искусстве она сознает себя в чувственных образах, в религии — в самоуглубленных представлениях, в философии идея мыслит себя в научных понятиях. В философии — «конечный пункт» развития идеи. Любопытно, что финальной формой саморазвития и самопознания идеи, считает Гегель, является его система.

Философия Гегеля оказала большое влияние на последующую философию, прежде всего учением о категориях, диалектическими идеями.

15

Философия Фейербаха

Завершает немецкую классическую философию **Людвиг Андреас Фейербах** (1804–1872). Пережив влияние Гегеля, Фейербах отказывается от идеализма; полагает, что в основу философии нужно положить не абстрактную идею, а «реальное действительное бытие».

Фейербах много внимания уделяет религии. Он говорит, что недостаточно видеть, как это часто делается, основы религии в невежестве и страхе людей. Источник религии следует искать в «природе человека», в условиях его жизни. Человек всегда стремится удовлетворить свои потребности. При этом он на протяжении всей истории человечества чувствовал свою зависимость от природы, которая была полна опасностей. В основе религии лежит чувство зависимости человека — сначала от природы, а затем от других людей. Предмет, являющийся источником зависимости, становится объектом обожествления. В богов, властителей человеческой судьбы, превращаются те могущественные силы, от которых зависит жизнь и смерть, счастье и несчастье, здоровье и болезнь. В религии наряду с действительным миром возникает мир фантастический, господствующий над первым.

Фейербах негативно оценивает религиозную веру. Он видит ее главный вред в том, что она учит страдать, терпеть, ожидать в надежде на Царство Небесное. По самому своему существу она является консервативной силой. Каковы же пути преодоления религии? Если религиозная вера закрепляет чувство зависимости, то для избавления от

религии нужно приобрести чувство независимости, осознание того, что судьба человека зависит от него самого. Он должен сам стремиться устранить несправедливость и бедствия. Если же нужна духовная взаимосвязь людей, о которой говорит религия, то пусть это будет особая религия, без бога, в центре которой находился бы человек. Человек человеку бог — таково основоположение новой религии.

Фейербах считает неестественной связь философии с религией. Необходима связь философии и естествознания, Фейербах полагает, что необходима реформа философии. В центре философии должен быть человек, таким образом новая философия станет антропоцентричной. Человек же должен рассматриваться в тесной связи с природой как своей основой. Фейербах утверждает несотворимость и неуничтожимость материи, природы. Движение, пространство и время объективны.

Антропологическая философия должна рассматривать человека в единстве тела и души. Фейербах подчеркивает связь чувственности и разума. Мышление существует как отражение бытия, копия следует за оригиналом, мысль за предметом. Отражая природу, мозг как орган мышления все более совершенствуется. Фейербах говорит, что человек всегда включен в систему общения с другими людьми, только в общении человек развивается в физическом и духовном смысле.

Отмежевываясь от идеализма Гегеля, Фейербах негативно оценивает диалектику. Противоречия в лучшем случае могут существовать в мышлении, но, как и другие диалектические законы, они не существуют в природе.

В этике Фейербах стоит на позиции эвдемонизма — обоснования нравственности стремлением к счастью. Хотя люди по-разному понимают счастье, есть все же что-то общее. Во-первых, счастье предполагает хорошее здоровье. Во-вторых, настоящая мораль не знает изолированного, обособленного от других людей счастья. Счастье может быть лишь совместным.

16

Философия марксизма

Марксистская философия, как и марксизм в целом, является одним из главных направлений в философии XIX–XX вв. Создавая новое мировоззрение, **Карл Маркс** (1818–1883) и **Фридрих Энгельс** (1820–1895) критически использовали то ценное, что содержалось в предшествующей философской мысли, социальных учениях в области политической экономии и утопического социализма, современном им естествознании. Марксизм претендовал на роль выразителя потребностей пролетариата, международного рабочего движения.

Бесспорной заслугой марксизма, его философской новацией является создание в рамках этого учения новой формы материализма — диалектического материализма, а также материалистического понимания истории общества.

В предшествующей философии по ряду причин получилось так, что материализм был в основном метафизическим, а диалектика была преимущественно идеалистической. Философы не видели связи материализма и диалектики и даже часто противопоставляли их друг другу. Маркс и Энгельс преодолели этот разрыв. Если Гегель говорит о диалектике идеи, то в марксизме диалектика понимается как наука о связи явлений и наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Объективная диалектика первична, а субъективная диалектика, диалектика мышления — отражение объективной диалектики.

Философия марксизма утверждает материальное единство мира. Идеальное сознание — высший продукт развития материи. Марксистская философия отрицает существование каких-либо неизменных абсолютов, первоначальной материи, первоначального вещества. Материя существует в виде качественно разнообразных, изменяющихся вещей, явлений. Основные формы существования материи — пространство и время. Движение — способ существования материи, оно абсолютно, несотворимо и неуничтожимо.

Маркс и Энгельс дали материалистическую интерпретацию законов и категорий диалектики, раскрыли их методологическую роль (например, ими были проанализированы различные формы противоречий и способы их разрешения, взаимосвязь явления и сущности, необходимости и случайности и др.). В марксистской философии по-новому понимается процесс познания. Маркс и Энгельс указали на социальную обусловленность познания: общественная практика образует его основу и является критерием истины.

До Маркса и Энгельса все мыслители, как идеалисты, так и материалисты, полагали, что в развитии общества решающая роль принадлежит сознанию людей. Маркс и Энгельс разработали материалистическое понимание истории. Они исходили из того, что основой общественной жизни, истории общества является труд, материальное производство. «Способ производства <...> обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс).

Исторический процесс, будучи результатом деятельности людей, в то же время объективен, закономерен. Законы общества («законы-тенденции») определяют в общих чертах тенденции развития общества. Одним из этих законов является закон соответствия производственных отношений характеру и состоянию производительных сил общества. Действие этого закона определяет специфику и смену общественно-экономических формаций.

Маркс и Энгельс развивают теорию классов и классовой борьбы, теорию государства, социальной революции. Давая характеристику общественному сознанию в целом и его отдельным формам, они постоянно проводят мысль об их специфической материальной обусловленности (в частности, о классовом характере морали в классовом обществе).

Маркс и Энгельс по-новому поставили вопрос о функциях философии. Если раньше философы видели свою задачу главным образом в том, чтобы нарисовать картину мира, то Маркс подчеркивал, что философия должна стать активной социальной силой. «Философы лишь различным **объясняли** мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Чтобы философия стала действующей силой, она должна овладеть массами и, прежде всего, стать мировоззрением передового, прогрессивного, революционного класса, который заинтересован в изменении существующего общественного строя и способен повести за собой трудящиеся классы. Таким классом, по мнению Маркса и Энгельса, является пролетариат. Марксизм прямо и открыто признавал классовый характер своей идеологии, провозглашал служение пролетариату и его партии своим высшим принципом.

Философию марксизма продолжали и развивали соратники и последователи Маркса и Энгельса — И. Дицген, П. Лафарг, А. Лабриола, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и др.

17

Позитивизм

Позитивизм — одно из основных течений в философии XIX–XX вв. В истории позитивизма выделяют так называемый *первый позитивизм*, *махизм* (или «второй позитивизм») и *неопозитивизм*.

Основатель позитивизма — **Огюст Конт** (1798–1857). Начиная с Конта, звучит призыв к преодолению противоположности материализма и идеализма. Позитивисты утверждают, что основной массив знаний о мире, человеке и обществе, нужных в практической жизни, предоставляют специальные науки. Это знание («позитивное знание») противопоставляется традиционной философии как «метафизике». Конт высказал тезис о том, что наука заменяет собой традиционную философию.

Наука, по Конту, должна в принципе ограничиваться описанием внешней структуры явлений, отвечая на вопрос о том, как протекают явления, а не о том, какова их сущность (последнее — ненужная «метафизика»). Описание явлений позволяет вывести законы, определить функциональные (не причинные) отношения между элементами данной структуры.

Конт говорит, что человечество в своем умственном развитии последовательно пользуется тремя методами познания — сначала теологическим (явления объясняются сверхъестественными факторами), затем метафизическим (используются некие философские абстракции — Абсолют, Идея и т. п.) и, наконец, позитивным (когда познают-

ся действительные законы явлений). Позитивная стадия должна полностью сменить обе предыдущие.

Конт считал своей заслугой создание социологии как науки; сам термин «социология» был введен Контом. Его социология включала «социальную статику» (учение об условиях существования общества), «социальную динамику» (учение об изменении социальных систем) и «социальную политику» (программу социального действия). В социологии в целом Конт исходил из тезиса о том, что «миром управляют и двигают идеи».

Герберт Спенсер (1820–1903) также видел задачу науки в познании сосуществования и последовательности явлений. При этом он допускал, что есть некая единая «Сила» или «Мощь», но они — тайна, в принципе непознаваемая человеческим разумом.

Задача философии — систематизировать научные знания. Наиболее общие истины, к которым приводит анализ действительности, — понятия вещества, движения, силы, эволюции. Спенсер уделял особое внимание эволюции, которую он характеризовал как высший закон всего существующего. В эволюции Спенсер выделяет следующие моменты:

- ◆ интеграция (переход от бессвязности к связности);
- ◆ дифференциация (переход от однородного к разнородному);
- ◆ возрастание порядка (переход от неопределенности к определенности).

Спенсер считал, что эволюция имеет предел — равновесие системы, когда уравниваются все противодействующие силы, в частности, в обществе — консервативные и прогрессивные силы. Но состояние равновесия сменяется разложением под влиянием внешних сил, затем возможно новое равновесие и т. д.

Лидерами «второго позитивизма» были **Эрнст Мах** (1838–1916) и **Рихард Авенариус** (1843–1896). Мах выступал против понимания материи как объективной реальности. Все существующее — совокупность ощущений,

«комплексы ощущений образуют тела». Махисты использовали понятие «элементы мира». Их они хотели представить как нечто «нейтральное» по отношению к материи и сознанию, утверждая, что «элементы мира» могут быть в одном отношении физическими, а в другом — психическими. Например, огонь, вызывая ощущения тепла и света, является психическим «элементом», а с другой стороны, как совокупность определенных химических и физических процессов он представляет собой «физический» элемент.

Махисты утверждали, что между физическими и психическими «элементами» существует неразрывная связь, одни не могут быть без других. Авенариус заявлял также о «принципиальной координации» нашего Я и среды (не-Я). Сознание человека — центральный член, внешний мир — противочлен; они неразрывно связаны друг с другом. Отсюда можно прийти к субъективному идеализму.

18

Прагматизм

Название этого философского учения происходит от греческого слова *прагма* — дело, действие. Прагматизм возник в 1870-х гг. в США.

Основатели прагматизма заявили о необходимости реконструкции философии. Философия должна быть не размышлением о первых началах бытия и познания (как это считалось со времени Аристотеля), а общим методом решения тех проблем, которые возникают перед людьми в различных жизненных ситуациях, в процессе их практической деятельности, протекающей в непрерывно меняющемся мире; философия должна заниматься «человеческими проблемами», помогать человеку в решении встающих перед ним жизненных задач.

Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914) рассматривает мышление как вид адаптационной деятельности организма, направленной на регулирование отношений организма и среды. Мышление принимается за работу тогда, когда возникает сомнение, препятствующее действию. Мышление должно преодолеть это сомнение, восстановить веру, готовность действовать. В силу различных обстоятельств состояние веры может смениться состоянием сомнения, равнозначным приостановке действия. В противоположность вере, сомнение — беспокойное и неприятное состояние, и мы стремимся как можно скорее выйти из него.

Процесс познания Пирс понимает как переход от сомнения к вере (верованию). Вера не является истиной. Человек (в том числе и ученый) стремится не к истине, а к устойчивому верованию. А чтобы верование было устой-

чивым, его по возможности должны разделять все члены общества. Для этого часто применяется метод авторитета, когда некоторая организация предписывает людям совокупность обязательных для них верований, преследуя и наказывая инакомыслящих.

Уильям Джеймс (1842–1910) стремился разрешить противоречие между наукой и религией. Он считал, что человеческая жизнь невозможна без религии. Религия нужна человеку для того, чтобы чувствовать себя в большей безопасности в ненадежной, полной случайностей Вселенной. При этом сам Джеймс не утверждал существование Бога. Но поскольку вера в Бога имеет важные последствия для человеческой жизни, люди вправе считать объект веры реальным.

Джеймс говорит, что наша жизнь зависит от нас самих, от нашей веры в возможность ее улучшения. Нужно верить в успех и действовать; чем сильнее вера, тем больше шансов на успех. Джеймс понимает истину как успешность или работоспособность некоторой идеи, ее полезность для достижения той или иной цели, которую ставит и к осуществлению которой стремится человек. Согласно Джеймсу, функция мышления состоит преимущественно в выборе средств для осуществления наших планов и намерений.

Джон Дьюи (1859–1952) говорит, что основная задача философии, науки и научного метода заключается в наилучшем приспособлении человека к среде, в обеспечении успешного человеческого действия. Все теории — своеобразные инструменты, орудия, позволяющие решить проблемы, возникающие в жизни людей. Теории, идеи признаются истинными в той мере, в какой они оказываются успешными. Мерило истинности теории — ее практическая эффективность. Истина определяется как полезность.

Для прагматизма в целом характерно убеждение, что все объекты познания формируются нашими познавательными усилиями в ходе решения возникающих жизненных задач. Мышление — не отражение действительности, а средство приспособления организма к окружающей среде с целью успешного действия.

19

Иррационализм XIX — начала XX в.

Иррационализм формируется как реакция на материалистические и революционные идеи мыслителей предшествующего периода, на рационалистическую традицию (прежде всего традицию немецкой классической философии).

Артур Шопенгауэр (1788–1860) первым из философов XIX в. порвал с прогрессивно-оптимистической традицией, провозгласил иррационализм. Шопенгауэр говорит, что в основе мира лежит воля. Она — «вещь в себе», она не может быть выражена в рациональных формах и законах. О ней лишь что-то говорит иррациональная интуиция. Шопенгауэр истолковывает волю как некое «слепое влечение», «темный, глухой порыв». Воля объективируется в идеях, в явлениях природы, в человеке. Объективации иррациональной воли находятся в борьбе, столкновениях, разладе. А жизнь человека — это страдания, постоянная суета. Причина этого — «воля к жизни», поэтому нужно «успокоить» свою волю, не бояться смерти. Жизненный идеал Шопенгауэра — аскетический квиетизм буддийского отшельника или христианского пустынножителя.

Серен Кьеркегор (1813–1855) размышляет о человеческой личности и ее судьбе. Человек для Кьеркегора — сложнейшая проблема, его существование (экзистенция) — тайна, раскрыть которую научными методами невозможно. Существование не может быть выражено с помощью понятий. Мое существование дано мне в жизни, в чувстве, переживании. Смысл существования становится понят-

ным, когда человек переживает критические моменты, когда возникает необходимость в выборе («или—или»). Кьеркегор говорит, что есть три вида существования, три стадии жизни: *эстетическая*, *этическая* и *религиозная*. Эстетическая — чувственный способ жизнедеятельности, характеризующийся эротизмом и цинизмом, хаотичностью и случайностью. На этической стадии господствует чувство долга. Высшая стадия — религиозная, на которой человек вступает в общение с божеством. Кьеркегор считает, что обычно человек ведет неистинное существование (ведет дела, копит деньги и т. д.). От этого нужно отказаться в пользу «вечного блаженства».

Фридрих Ницше (1844–1900), как и Шопенгауэр, за основу всего принимает волю, но не какую-то единую, а множество волей, конкурирующих и сталкивающихся в смертельной борьбе. А потому мир — это хаос, не укладываемый в рамки каких-либо закономерностей. Если этот мир хаоса сил кажется нам логичным, то только потому, что мы сами приписываем ему логику. Изменения в мире привели к появлению человека. Но это вовсе не прогресс. Ницше пренебрежительно говорит о человеке как о какой-то болезни Земли. Ницше старается принизить роль сознания, выступает против стремления к истине. Нужно произвести переоценку ценностей, поклоняться не истине, а лжи, отказаться от общепринятой морали.

Ницше говорит, что существует природное неравенство людей, обусловленное различием их «воли к власти». Существуют высшие и низшие люди. К высшим относится человек такого типа, который обладает хорошим и постоянно прогрессирующим здоровьем, в котором энергично пульсирует воля к власти. Это — арийцы, «белокурая бестия». Люди высшей расы станут носителями нового мирового порядка, покончат с «декадансом» XIX в., под которым Ницше понимает науку, либеральный и социалистический образ мышления, демократию, эмансипацию женщин. Но это не все. Ницше выдвигает идею сверхчеловека. Он вырастет из представителей высшего типа чело-

века, будет представлять собой наиболее совершенное воплощение воли к власти со всеми вытекающими из этого следствиями.

В рамках иррационализма была предложена так называемая философия жизни. **Вильгельм Дильтей** (1833–1911) утверждает, что разум недостаточен для цельного мировоззрения. Следует исходить из «полноты переживаний жизни». Исходное понятие этой концепции — «жизнь» как некая интуитивно постигаемая реальность, нечто начальное, не тождественное ни материи, ни духу. Сначала нужно понять жизнь «из нее самой», а затем мир может быть объяснен из жизни. Жизнь неуловима рассуждениями, научными методами, ее познание возможно на основе переживания, понимания, интуиции, веры, любви.

Анри Бергсон (1859–1941) также говорит о некоем общем потоке жизни, длительности, жизненном порыве. Этот порыв иногда у него трактуется как сверхсознание. На основе жизни идет эволюция. В ходе эволюции у живых организмов возникает инстинкт, затем интеллект. Но интеллект ограничен, он не в состоянии познать жизнь. Здесь на помощь приходит интуиция. Но что такое интуиция? У Бергсона нет четкого описания того, что она собой представляет.

20

Неотомизм

Неотомизмом называют христианскую философию, считающую своим предшественником **Фому (Томазо) Аквинского** (1226–1274). В свое время Фома создал богословско-философскую систему, использующую аристотелизм для обоснования и защиты католического вероучения. Философия XVII–XVIII вв. отвергала средневековую схоластику. Во второй половине XIX в. ситуация изменилась. Усиливаются иррационалистические умонастроения, оппозиция материализму. Первый Ватиканский собор (1864–1870) объявил философию Фомы Аквинского единственно истинной. Затем было принято решение восстановить в католических школах преподавание философии на основе его идей. В 1914 г. были опубликованы «24 томистских тезиса», извлеченных из философии Фомы Аквинского, в которых сформулированы основоположения католической философии. Руководствуясь этими тезисами, католические философы ведут преподавание философии и осуществляют ее разработку.

Исходная идея неотомизма — *принцип гармонического единства разума и веры*. **Этьен Жильсон** (1884–1978) образно говорил, что достижение гармонии между философией и верой — тайна томизма. Неотомисты утверждают, что вера и разум не должны противоречить друг другу, при правильном использовании они дополняют друг друга. Ведь вера основывается на откровении божества, разум

в человека внедрил Бог, поэтому вера и разум имеют общий источник.

Но разум по своей природе ограничен, ему не все доступно. Как говорил **Жак Маритен** (1882–1973), разум «останавливается» и «сохраняет молчание» перед такими вопросами, как вопросы о смысле жизни личности, о бессмертии души и т. п. Именно здесь возникает потребность в вере.

Соотношение теологии и философии в неотолизме сформулировано в догмате: «Философия — служанка богословия». Служебная обязанность философии — доказать, что Бог есть. Как это сделать? Человек не может «непосредственно-духовно» созерцать Бога. Но богопознание возможно, поскольку Бог пребывает в мире как его сокровенная основа. И вслед за Фомой Аквинским неотолизм предлагает его апостериорные доказательства — от движения, причин, совершенств и т. д. к их источнику — Богу. Кроме пяти доказательств Маритен предложил еще одно: опыт человеческого мышления приводит к выводу, что оно бессмертно и «предсуществует» до времени в разуме Бога.

В онтологии неотолизм различает чистое бытие и существование. Чистое бытие — неизменная духовная субстанция, тождественная Богу. Существование — мир сотворенных вещей. Неотомисты утверждают принцип творения мира Богом из ничего (креационизм). Человек — единственный носитель божественного духа в материальном мире. В момент рождения порожденное родителями тело и сотворенная Богом душа образуют субстанциальное единство человека. Душа бессмертна. У нее есть две главные способности — познание и воля. Познание через ощущения, суждения и умозаключения стремится к истине, раскрывая в познаваемых объектах их духовные прообразы, формы. Человеку дана свобода воли, выбора поведения. Бог дал человеку свободу воли, выбора между посюсторонним и потусторонним благом. Надо избежать ложного пути. Говоря о взаимоотношениях людей, неотомисты отвергают индивидуализм и коллективизм в их

обычном понимании, пропагандируют идею солидаризма, объединяющего людей принципом любви к ближнему, в основе которой — любовь к Богу.

Анализируя ситуацию в современном мире, неотомисты говорят, что технические средства и достижения материальной культуры, базирующиеся на научных открытиях, имеют двойственный характер: они и объединяют и разъединяют людей. Подлинная цивилизация должна опираться не на «материальный принцип», а на «духовные факторы».

21

Фрейдизм

Зигмунд Фрейд (1856–1939) — создатель своеобразного психолого-философского учения о структуре человеческой психики, движущих мотивах деятельности людей, культурных и социальных аспектах бытия человека. Фрейд признает реальность внешнего мира, возможность познания его наукой, но в отличие от тех, кто ставит перед собой задачу изучения внешнего мира, он считает главным изучение «малого» мира, человека. Принимая идею о том, что поведение личности объясняется взаимодействием «внутренних и внешних сил», Фрейд считает необходимым прежде всего осмыслить внутренний мир человека, движущие силы, которые изнутри определяют человеческое развитие.

Существует особая, бессознательная область человеческой психики. Познание ее требует особых процедур и навыков, так называемого психоанализа. При разработке своего учения Фрейд исходил из того, что, во-первых, наиболее существенные психические процессы являются бессознательными, и, во-вторых, первостепенную роль в жизнедеятельности человека играет половое влечение. Фрейд считает, что всякий душевный процесс существует сначала в бессознательном и только потом может оказаться в сфере сознания.

Фрейд предложил следующую модель человеческой психики. Она включает в себя три инстанции:

- ◆ бессознательное *Оно*, унаследованный человеком глубинный слой, в котором находятся скрытые душевные движения и безотчетные влечения;
- ◆ сознательное *Я*, посредник между *Оно* и внешним миром;
- ◆ *сверх-Я*, некая инстанция, содержащая императивы долженствования, запреты морального, социокультурного и семейного происхождения.

В основе деятельности человека, по Фрейд, лежат «принцип удовольствия» и «принцип реальности». Первый — это бессознательные влечения, которые направлены на получение максимального удовольствия, второй — это защитные механизмы по отношению к внешней реальности, которые страховали бы человека от различных потрясений и перегрузок.

Фрейд считал, что между сознательным и бессознательным возникают конфликты, поэтому в нашей психике сформировались механизмы для снятия этих конфликтов (вытеснение, образование противоположной реакции, сублимация и др.). Так, например, происходит подавление, исключение из сознания импульсов, возбуждающих напряжение и тревогу (вытеснение в бессознательное). Но вытесненные в бессознательное желания могут вырваться наружу, став причиной невротических заболеваний. Фрейд считает, что лучший выход из положения — мобилизация человеком своих сил с целью сознательного, а не бессознательного разрешения конфликтов. Для этого нужно осознать свои бессознательные влечения. С этой целью используются методы психоанализа — через анализ сновидений, навязчивых идей, обмолвок и т. д.

В 1920-е гг. Фрейд вносит изменения в свою концепцию. Он приходит к выводу, что в бессознательном есть две инстанции: *Эрос* (инстинкт жизни) и *Танатос* (инстинкт разрушения, смерти). Более того, развитие не только человека, но и культуры рассматривается с точки зрения борьбы Эроса и Танатоса.

Продолжатели Фрейда вводят некоторые новые идеи. Альфред Адлер (1870–1937) считал, что вместо принци-

па удовольствия в роли руководящего начала выступает «*воля к власти*». Динамика развития личности возникает в борьбе между «комплексом неполноценности», идущим от жизненных неудач, и желанием во что бы то ни стало добиться успеха.

Карл Густав Юнг (1875–1961) полагает, что в психику человека входят *сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное*. Последнее — это скрытые следы памяти человеческого прошлого. Эти следы Юнг называет *архетипами*. К ним относятся, например, некие образы отца или матери, добра и зла (в виде «мессии спасителя» или «дьявола-искусителя») и т. д.

Карен Хорни (1885–1952) основным побудительным мотивом человеческой деятельности считала *стремление к безопасности*.

Эрих Фромм (1900–1980) говорил, что биологически нормальна у человека *биофилия*, любовь к жизни и живому, ориентация на доброе и т. д. Но специфические условия жизни могут породить *некрофилию* — влечение к мертвому, больному, разлагающемуся и т. п. В отличие от Фрейда Фромм считал, что нормальное состояние — биофилия, а некрофилия — феномен психической патологии. Злокачественная агрессия может исчезнуть с изменением социальных условий.

22

Неопозитивизм

Неопозитивизм задачу философии изначально видел в деятельности, направленной на анализ языковых форм сознания. В значительной мере становлению и развитию неопозитивизма способствовал **Бертран Рассел** (1872–1970), который заявил, что «подлинно философские» проблемы сводятся к проблемам логики. Задача философии не в том, чтобы открывать факты или строить обобщения о фактах, а в том, чтобы подвергнуть логическому анализу высказывания науки, тем самым обеспечивая прояснение знаний. При этом нужно на основе логики создать искусственный язык.

В неопозитивизме сложились два главных течения: *логический позитивизм* и *лингвистическая философия*.

Лидер первого, **Рудольф Карнап** (1891–1970) выступает против традиционной философии, утверждая что предложения (суждения), из которых состоят философские учения, не являются подлинными предложениями. Они лишены научного смысла, поскольку в них, в частности, входят «псевдопонятия» (например, «дух», «вещь в себе» и т. п.), которым ничто не соответствует в реальности.

В ходе эволюции логического позитивизма на первый план выдвигались концепции *верификации*, *физикализма* и *конвенционализма*. Верификация — это метод, позволяющий установить осмысленность, истинность или ложность предложений на основе сопоставления их с чувственным опытом субъекта. В 1930-е гг. была выдвинута идея объ-

единения всех наук на основе универсального языка (языка математической физики). При построении аксиоматических теорий был выдвинут тезис о том, что аксиомы, а также используемые логические нормативы — предмет соглашения (конвенции). Однако при реализации этих концепций выявились трудности: оказалось, что не все научные утверждения могут быть сведены к чувственным данным, что невозможно исключить из научного познания философские положения и т. д. Этап логического позитивизма исчерпал себя.

Если сторонники логического позитивизма занимались анализом языка науки, обращая особое внимание на формализованные языки, то адепты лингвистической философии обратились к обыденному, естественному языку, делая упор на прагматический аспект языка. **Людвиг Витгенштейн** (1889–1951) сравнивает язык с играми, которые происходят по определенным правилам. Правила языковой игры (употребления языка) устанавливаются и изменяются людьми; при этом одно и то же слово в разных языковых играх может иметь различный смысл. Люди могут играть в различные языковые игры, думая, что «игра» у них общая. Отсюда важная задача — выяснение значений, способов употребления слов. Задача философии — прояснение употребления слов и выражений в различных контекстах.

В лингвистической философии была предложена идея о том, что язык определяет образ мыслей, что люди, говорящие на разных языках, с разной грамматической структурой, по-разному воспринимают и постигают мир (гипотеза лингвистической относительности). Были предложения о реформе языка (например, об ограничении использования общих понятий).

В 1960-е гг. формируется новый комплекс концепций, получивший название *постпозитивизма*. Здесь на первый план выходят проблемы развития научного знания. **Карл Раймунд Поппер** (1902–1994) показывает позитивную роль философии для развития науки. Он по-новому ста-

вит проблему разграничения научного и ненаучного знания. Поппер вводит *принцип фальсификации*, согласно которому теория является научной только тогда, когда она в принципе допускает фальсификацию (опровержение). **Томас Сэмюэл Кун** (1922–1996) вводит понятие *парадигмы*, означающее способ деятельности, стиль мышления, критерии научности и рациональности определенного научного сообщества. Кун предложил концепцию истории науки, которая включает в себя следующие этапы: «нормальная наука» (период господства определенной парадигмы), «научная революция» (распад данной парадигмы, конкуренция между новыми парадигмами, победа одной из них) и снова «нормальная наука». **Имре Лакатос** (1922–1974) предложил концепцию науки, основанную на идее научно-исследовательских программ. Историю науки он понимал как смену этих программ.

23

Экзистенциализм

Экзистенциализм (от лат. *existentiae* — существование) сформировался в первой половине XX в. В середине века он был заметным явлением в духовной жизни общества. В это время происходили серьезные изменения в общественном сознании. Люди стали разочаровываться в существующих ценностях. Войны, революции и контрреволюции, тоталитарные режимы и концлагеря — все это порождало настроения неуверенности, тревоги, подавленности. Поскольку в обществе существовали определенные настроения, нашлось и их философское выражение. Экзистенциализм ставил задачу отображения внутреннего мира личности. При этом особая роль отводилась выражению кризисных ситуаций, всевозможных форм пессимизма, отчаяния и т. п.

Исходное понятие экзистенциализма — понятие *существования* (экзистенции). Основная проблема — определение места человеческого существования в общей структуре существования. Но здесь нужно заметить, что экзистенциалисты не дают логически корректного определения экзистенции. Более того, иногда говорится, что попытки выяснить содержание понятия существования погружают нас в бездну неопределенности и таинственности. Экзистенциалисты утверждают, что существование человека не определяется какой-то природной, общественной или собственной сущностью; такой сущности просто нет. Человек сначала просто существует, а потом строит свою сущность. Человек делает самого себя, каждый строит свою

мораль. Моральный выбор — акт свободного творчества. Но здесь возникает пессимизм, страх сделать неправильный выбор.

Мы отметили некоторые общие черты экзистенциализма. Добавим к этому некоторые идеи его главных представителей. **Мартин Хайдеггер** (1889–1976) говорит о трех аспектах человеческого бытия: «брошенность» (мы находим себя уже существующими в мире, без нашего предварительного на то согласия), «фактичность» и «экзистенциальность» (наше существование всегда есть «проект» выхождения за пределы данного). Единство этих аспектов образует «временность», поскольку брошенность — обнаружение прошлого, фактичность — настоящее, а экзистенциальность раскрывается в будущем. В зависимости от того, какой модус времени для человека стоит на переднем плане, его бытие будет подлинным или неподлинным. Смысл существования осознается в пограничных ситуациях, в состояниях на грани жизни и смерти, при трагических поворотах судьбы. Здесь человек осознает свою конечность. Но у человека есть выбор: или бегство от смерти в мир обыденной жизни, что — неподлинное бытие, или — принятие экзистенциальной перспективы и жизнь с учетом своей конечности.

Карл Ясперс (1883–1969) решительно отказывается от рационалистической линии в философии. Философия должна выражаться не в научных терминах, а в понятиях психологии. Экзистенция в отличие от эмпирических объектов не может быть понята рационально; для этого есть единственная возможность — «экзистенциальное прояснение» (а что это такое — непонятно). Экзистенция не может удовлетвориться повседневным бытием. «*Неустойчивость бытия*» заставляет человека искать прочное, непреходящее. В пограничных ситуациях раскрывается трансцендентное — Бог. И у человека есть свобода выбора направленности своей жизни.

Жан-Поль Сартр (1905–1980) утверждает своеобразную «*философию свободы*». Свобода в том, что человек сам

выбирает свои поступки, свое будущее и не может ссылаться на объективные обстоятельства. Человек стоит перед «неизбежностью» свободного выбора. Но выбор может привести к конфликту с другим, к страданию, к страху. Сама свобода превращается в мучительную необходимость, от свободы никуда не уйти, «человек осужден быть свободным».

Альбер Камю (1913–1960) в принципе не отрицает ценности научного знания, онтологических и гносеологических проблем в философии. Но не в этом главное. «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии». Камю говорит, что человек живет в каком-то абсурдном мире суеты, беспросветности, нелепости существования. Реальность — абсурдна. Но что же делать человеку в этом мире? Из абсурда могут быть разные выходы. Первый — самоубийство. Но это — ошибка. Второй — признание абсурда и жизнь в нем. Но это не все. Камю поднимает тему бунта. Обрести свободу можно лишь восстав против абсурда. Первое бунтарское движение — восстание рабов. Отказ от рабского удела утверждает свободу, равенство и человеческое достоинство каждого. Но здесь есть негативная сторона — мятежный раб может пожелать стать господином. Другая форма бунта — метафизический бунт — это бунт против устройства мироздания, фактически — бунт против Абсолюта, владыки мира. Но это значит, что бунтующий сам желает занять место Бога. Отсюда — «все дозволено». Метафизический бунт может вести к нигилизму, революциям, террору. В итоге — нигде нет позитивного выхода. И Камю последние годы жизни переживал творческий кризис.

24

Герменевтика

Герменевтика — одно из влиятельных философских учений второй половины XX в. Герменевтикой обычно называют искусство и теорию истолкования текстов. Термин «герменевтика» был введен Дильтеем (бог Гермес в античной мифологии считался посредником между людьми и богами, сообщавшим и истолковывавшим людям волю богов).

Герменевтика имеет продолжительную историю. Герменевтика как проблема правильного понимания и толкования письменных источников по сути дела возникает вслед за появлением письменности. В Средневековье герменевтика была связана с теологией. Служители церкви присвоили себе монополию на понимание и истолкование догматов веры, интерпретацию содержания «священных книг» неграмотному населению. В эпоху Возрождения сформировалась так называемая филологическая герменевтика, когда была поставлена задача возрождения классической античной литературы, нового прочтения античных источников с целью очищения их смысла от наслоений и искажений.

Основы герменевтики как философского учения заложил **Фридрих Шлейермахер** (1768–1834). Он характеризует герменевтику как метод понимания исторических памятников и текстов. Подобно умению читать и писать, можно научиться и понимать. Для этого нужно изучить определенную систему правил и сознательно их применять. Шлейермахер выделяет два типа истолкования: граммати-

ческое и психологическое. *Грамматическое* — это искусство находить определенный смысл какой-либо речи, исходя из языка и с помощью языка. В *психологическом* истолковании нужно входить в культурно-историческую атмосферу времени создания текстов, исходя из своеобразия личности автора текста; необходимо «вчувствоваться» во внутренний мир создателя текста.

Представители современной герменевтики фактически отождествляют философию с герменевтикой, считая объектом философии тексты, а ее задачей — их познание и интерпретацию. Предполагается, что мы можем иметь дело только с «лингвистически оформленным миром», запечатленным в языке. «Мы живем внутри языка».

Эмилио Бетти (1890–1968) в работе «Общая теория интерпретации» (1955) говорит о четырех канонах (необходимых условиях) интерпретации.

- ◆ В объекте интерпретации есть смысл, он — продукт человеческого духа.
- ◆ Когерентность. Части текста могут быть поняты в свете целого, а текст в целом — в связи с его частями.
- ◆ Интерпретатор идет к пониманию, отталкиваясь от собственного опыта.
- ◆ Адекватность понимания (конгениальность автора текста и интерпретатора).

Ханс Георг Гадамер (1900–2002) говорит, что подлинное понимание предполагает учет многих факторов: соотношения прошлой и сегодняшней духовной атмосферы, связи автора и текста, интерпретатора и текста и др. В отличие от Шлейермахера, который предлагал интерпретатору стать, так сказать, на позицию автора текста, отвлечься от его собственной (интерпретатора) исторической обусловленности, Гадамер говорит о необходимости сближения «горизонтов понимания» того и другого. Когда интерпретатор входит в процесс понимания текста, его ум при этом не *tabula rasa*, в нем есть определенное *предпонимание*. Интерпретатор читает текст с определенным ожида-

нием; если это ожидание не оправдывается, изменения в сфере предпонимания дают возможность новой интерпретации текста. Предпонимание — предпосылка понимания. Хотя мы истолковываем текст с нашей сегодняшней точки зрения, это не мешает пониманию, так как наша точка зрения — продукт той же истории, в которой находится и интерпретируемый текст.

Гадамер говорит, что к истине исследователь должен идти, ведя постоянный «диалог» с текстом, мысля исторически. Каждый новый герменевтик открывает новые оттенки содержания текста своей интерпретирующей деятельностью.

Концепция предпонимания дает возможность для решения ряда проблемных ситуаций. Одна из них — так называемый *герменевтический круг*. Дело в том, чтобы что-то познать, нужно это понимать, а чтобы понимать, нужно познать. Или еще: чтобы знать смысл целого, нужно знать смысл частей, а чтобы знать смысл частей, нужно знать смысл целого. Круг разрывается с помощью предпонимания, которое предшествует пониманию.

Некоторые полученные герменевтиками результаты имеют немаловажное практическое значение. Но претензии герменевтики на роль единственной истинной современной философии слишком преувеличены.

25

Становление русской философии как самостоятельной системы знания

Процесс формирования русской философской мысли в силу ряда обстоятельств был длительным: он начался в X в. и продолжался до XVIII в., когда философия у нас стала самостоятельной формой знания. До этого философская мысль была связана с богословием.

Первые философские представления формировались после принятия христианства. Через богословскую литературу к нам приходили философские идеи античности, патристики и ранней схоластики. Переводились сочинения Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина и других представителей византийской патристики, пользовались известностью произведения болгарских мыслителей — Кирилла и Мефодия, Иоанна, экзарха Болгарского. Философские идеи наших авторов периода Киевской Руси XI–XIII вв. мы находим в литературных памятниках «Русская Правда», «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», в произведениях митрополита Иллариона, митрополита Климента Смолятича, великого князя Владимира Мономаха, Кирилла Туровского и др.

В XIV в. центр общественной и политической жизни перемещается на север, где ведущую роль начинают играть Москва, Тверь, Новгород. Главная тема произведений конца XIV в. — освобождение Руси от иноземных захватчиков. Серапион Владимирский сурово осуждает тех «без-

законников», которые своими грехами навели беду на родную землю. Одной из центральных идей литературы становится идея связи мудрости и морали, подчеркивается приоритет дела перед словом.

С конца XIV в. начинаются еретические движения стригильников, «жидовствующих». В начале XVI в. внутри церкви идет борьба между «нестяжателями» (лидер — **Нил Сорский**) и «стяжателями» (иосифлянами, лидер — **Иосиф Волоцкий**). В русских религиозных и общественных кругах, после того как Константинополь в 1453 г. был захвачен турками, формируется идея о перемещении политического и духовного центра восточного христианства в Москву. Старец **Филофей** говорил: «Два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать».

В XVII в. осуществляется церковная реформа, в ходе которой сформировалось новое религиозное движение — *старообрядчество*. В том же веке воссоединение Украины с Россией привело к распространению западнорусской учености в Московской Руси, что вызвало противодействие. Сложилась оппозиция так называемых «традиционалистов», выступавших против многих новаций, и «модернистов», считавших необходимым усовершенствования в обществе. Лидер последних, **Симеон Полоцкий** (1629–1680) обсуждает проблему соотношения философии и богословия, знакомит читателей с высказываниями античных авторов, пропагандирует светское знание.

В 1687 г. основана Московская славяно-греко-латинская академия. В ней изучалась философия, в основе учебного курса лежали взгляды Аристотеля и схоластов.

Восемнадцатый век начинает новый этап в истории страны. Реформы Петра I затронули все стороны общественной жизни. Создается Петербургская академия наук, закладываются основы естествознания, формируются философия и социология, свободные от богословия. Новые научно-философские идеи нашли яркое выражение в кружке **Феофана Прокоповича** (1681–1736). В кружок, который называли «Ученой дружиной Петра I», входили

В. П. Татищев, А. Д. Кантемир, А. М. Черкасов, И. Ю. Трубецкой. Члены кружка четко разграничивали компетенцию духовной и светской власти, призывали к образованности общества, обсуждали философские вопросы состижения души и тела, проблемы гносеологии.

Многие идеи «ученой дружины» разделял и продолжал **Михаил Васильевич Ломоносов** (1711–1765). В философском плане Ломоносов близок к деизму. Он признает Бога только в функции первоосновы, творца, а затем природа рассматривается в материалистическом плане с точки зрения ее внутренних закономерностей. Ломоносов предлагает атомно-молекулярную концепцию мира. Важными свойствами материи являются протяженность, движение. Ломоносов сформулировал закон сохранения материи и движения, высказывал мысли об изменении природы. В методологии науки Ломоносов опирался на эмпиризм, опыт считал основой знаний; за опытом должно следовать теоретическое исследование, познание причинности. «Закон опыта нужно восполнить философским познанием».

В екатерининское время (во второй половине XVIII в.) официальной становится идеология «просвещенного абсолютизма». Тогда же в дворянских кругах образовалась оппозиционная группа, так называемое национально-консервативное направление, во главе с **М. М. Щербатовым**. В духовных академиях и Московском университете преподавалась лейбнице-вольфианская метафизика. В середине века в Россию проникает и становится модным масонство.

Религиозно-идеалистической идеологии противостояло движение Русского просвещения. Крупнейший его представитель — **Яков Павлович Козельский** (ок. 1728–1794). Он впервые у нас на основе изучения древних и новых философских идей дал краткое, но систематическое изложение проблем философии. Козельский четко разграничивает теологию и философию, дает классификацию наук, показывает структуру философского знания. Козельский материалистически решает основной вопрос философии, дает

определение материи и ее фундаментальных свойств, рассматривает процесс познания с точки зрения сенсуализма, говорит о многоаспектности понятия истины. В концепции государства он поддерживает теорию общественного договора.

Из других представителей Русского просвещения отметим **С. Е. Десницкого**, который рассматривал развитие общества с точки зрения совершенствования хозяйственных занятий, обсуждал проблему происхождения частной собственности. **Д. С. Аничков** анализировал причины возникновения религии. **Д. И. Фонвизин** в принципе одобрял просвещенную монархию, но говорил, что при этом должны быть справедливые законы, которых у нас нет.

Русское просвещение инициировало начало освободительного движения. У истоков его стоял **Александр Николаевич Радищев** (1749–1802). Его главные работы: «Путешествие из Петербурга в Москву» и «О человеке, о его смертности и бессмертии». Анализируя ситуацию в России, Радищев приходит к выводу о всеобщем беззаконии на всех ступенях общества. Необходимы радикальные перемены — отмена крепостного права, переход к республике и т. д. В своем основном философском труде «О человеке...» Радищев использует любопытный прием. В первых двух частях утверждается, что бессмертие души есть не что иное, как пустая мечта, а в двух заключительных — излагаются религиозно-идеалистические суждения о бессмертии души. С точки зрения материализма душа возникает вместе с рождением человека, телесный орган души — мозг, а когда умирает человек, разрушается «мысленный орган», исчезает душа. С точки зрения идеализма душа — простая, неделимая субстанция, отсюда делается вывод о ее неуничтожимости. Приводится еще ряд аргументов в пользу противоположных точек зрения, и читателю самому предлагается принять ту или иную концепцию. В целом из работ Радищева видно, что он ближе к материализму.

В 30–40-е гг. XIX в. в России культивируется концепция «официальной народности». Ее основополагающая формула — «православие, самодержавие, народность» — была предложена министром просвещения С. С. Уваровым. В этой концепции утверждалось, что уклад русской жизни коренным образом отличается от западноевропейского. Для России характерны «семейное равенство», «взаимная любовь между крестьянами и помещиками». Говорилось, что в России существует союз между самодержавием, представляющим собой исконную форму государственной власти, православием, которое составляет «моральный дух» и образ мышления народа, и народом, боготворящим царя за отеческую заботу о нем. Уваров выступал против «учености», «пристрастия к иноземному».

Во второй половине 1830-х гг. в мыслящих кругах общества возникло увлечение немецкой классической философией. В философии Гегеля утверждалась избранность германского народа и превосходство созданной им культуры. Другие народы как бы выпали из современной истории. Возник законный вопрос о месте России в истории, о ее специфике, путях развития. В либеральном дворянстве образовались две партии. Те из писателей, философов и общественных деятелей, кто считал западноевропейскую культуру высшим достижением мировой цивилизации и полагал, что дальнейшее движение России вперед невозможно без усвоения европейской образованности и буржуазных форм жизни, составили западническое направле-

ние (П. Я. Чаадаев, Н. В. Станкевич, Т. Н. Грановский, В. П. Боткин, К. Д. Кавелин и др.). Славянофилами стали называть тех, кто считал, что Россия обладает особой культурой и пойдет по пути, отличному от тех, которыми шли страны Западной Европы. Идеализировались русские самобытные начала, утверждалась национальная исключительность России (наиболее известные славянофилы — А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин). Заметим, что позиция славянофилов не совпадала с официальной идеологией. Так, они критиковали бюрократическую государственную машину, выступали за отмену крепостного права.

У истоков западничества стоял **Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856)**. Он говорил, что Россия, находясь между Западом и Востоком, не взяла положительного ни у того, ни у другого. В России сложились условия, при которых невозможна нормальная жизнь. У нас царит произвол, беззаконие, крепостное право, нет позитивной идейной позиции — и это во многом связано с христианской традицией в ее византийской форме. Мы исключены из единства европейских народов, основанного на католицизме. Прогресс возможен только на базе истинного христианства — католицизма. В философском плане Чаадаев примыкал к объективному идеализму, считая себя сторонником Шеллинга.

Н. В. Станкевич (1813–1840) считал, что философия открывает человеку пути самосовершенствования, призывал к коллективизму, гармонии, единству с другими людьми.

Т. П. Грановский (1813–1855) был убежден в исторической исчерпанности русского крепостничества и самодержавия, высоко оценивал политические свободы Запада.

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) — наиболее колоритная фигура среди славянофилов. Он, как и другие славянофилы, указывал на пороки западной цивилизации: обуржуазивание жизни, социальные антагонизмы, превращение общества в раздробленную массу эгоистических, жестоких, меркантильных личностей. Судьба Запада трагична. Русская культура имеет другую судьбу. Спасе-

ние нашей страны — в сохранении патриархальных основ быта и нравов допетровской Руси. У нас в основе жизни — православие как истинное христианство. Но чем же все же объяснить отсталость нашу по сравнению с Западом? Причину этому Хомяков видит в оторванности государственной власти от народа, от сельских общин. В своей философской позиции Хомяков призывал к гармонии разума и веры. Человек должен жить в церкви. Церковь — это единство людей, основной принцип церкви — соборность, совместное понимание правды и отыскание пути к спасению. Хомяков верил в великую историческую миссию русского народа.

И. В. Киреевский (1806–1856) критиковал рационализм, характерный как для философии, так и для западного богословия. Как и Хомяков, он призывает к согласию разума и веры.

К. С. Аксаков (1817–1860) говорил об исключительности русского народа, о высокой нравственности русской жизни, основа которой — в крестьянстве, еще не испорченном цивилизацией. В России есть две силы — Земля (община) и Государство. На Западе преобладает Государство. У нас на первом плане — Земля. Государство не вмешивается во внутренний мир Земли, а народ не претендует на политическую власть, эту ситуацию нужно сохранить. При этом необходима свобода слова, чтобы правительство знало мнение народа. В этом залог стабильности России.

Ю. Ф. Самарин (1819–1876) ратовал за сохранение *общины*, которую он считал средством предотвращения в России «язвы пролетариатства» и классовых столкновений.

Оба направления практически прекратили свое существование в начале 1860-х гг., хотя и позднее были отголоски некоторых идей славянофилов. В настоящее время иногда можно услышать эхо этой дискуссии (например, когда идут разговоры о «русской идее»).

27

Философия революционно-демократического движения и народников

Идейным вождем революционной демократии 40-х гг. XIX в. был **Виссарион Григорьевич Белинский** (1811–1848). В начале своего умственного развития он разделял идеи объективного идеализма, но жизненный опыт привел его к отказу от идеализма и переходу к демократизму и материализму. В философии Белинский больше всего интересовался гносеологическими вопросами. Он выступал против агностицизма; исходя из сенсуализма, в то же время считал, что полное знание достигается в единстве эмпирического и рационального. Белинский неоднократно говорил об истине, ее объективности, конкретности, практической значимости.

В социальном плане Белинский считал, что основной вопрос для России — уничтожение крепостничества. Он верил в социализм, ясно видел деление общества на классы и борьбу между ними. Носителями общественного прогресса, ведущего к социализму, являются трудящиеся классы и представители «образованного» общества. В противоположность идеалистической эстетике Белинский стремился доказать, что в художественном творчестве выражается не абсолютная идея, а сама жизнь, действительность. Он выступал за реализм, народность искусства. Перед русской литературой Белинский ставил две задачи: отрицательную, критическую, и положительную, утверждающую. По его мнению, современная литература должна подчер-

кивать отрицательные стороны жизни (их больше), имея целью их устранение.

Александр Иванович Герцен (1812–1870) обратил внимание на необходимость установления прочного союза между философией и естествознанием. Для решения этого вопроса важное значение имеет вопрос об отношении мышления и бытия. Не следует резко разграничивать мышление и природу; природа, материя обладает внутренней активностью, историческое развитие природы венчается человеком. Сознание — продукт природы; отсюда следует познаваемость мира и объективность знаний. Герцен говорил о взаимосвязи в познании опыта и «умозрения», о противоречивости процесса познания, соотношении абсолютной и относительной истины, отвергал субъективные критерии истины.

В понимании общества Герцен указывал на особую роль в обществе «экономического вопроса». Он считал, что современное ему общество нуждалось в перестройке, вместе с Огаревым он резко критиковал капитализм. Герцен верил в торжество социализма, но считал, что у каждого народа может быть свой путь к нему. У России есть возможность перейти к социализму, минуя капитализм. Для этого у нас существуют предпосылки — сельская община и артель в промышленности. Хорошо, если к социализму можно прийти мирным путем, но если это будет невозможно, «не следует отступать перед насильственным переворотом».

Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) стоял во главе демократического движения 1860-х гг. В философии он резко противопоставлял материализм и идеализм, критиковал различные идеалистические концепции. Чернышевский говорил о материальности мира, об общих свойствах материи: массе, протяжении, движении. В природе идет вечная смена форм, переход количественных изменений в качественные, полярности в развитии. Эти же закономерности охватывают и область общественной жизни и познания. В гносеологии Чернышевский стремился доказать, что человеческая психика обусловлена воздейст-

виями материальных предметов и состояниями нервной системы. Критерием истины является практика. Отвлеченной истины нет, истина конкретна. В социологии Чернышевский рассматривал общество как сложный организм, состоящий из многих элементов. А какой из них определяющий? Здесь у Чернышевского нет однозначной позиции. Таковым утверждаются иногда материальные условия, иногда — знания. История человечества — это история борьбы классов. Высшая форма классовой борьбы — революция. Чернышевский допускал возможность особого пути России к социализму с сохранением общины.

Идеологию революционно-демократического движения разделяли М. З. Буташевич-Петрашевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и др.

После Крестьянской реформы 1861 г., в результате которой происходит стабилизация крестьянской общины, начинается обнищание дворянства и его революционизирование. В условиях самодержавия и политического бесправия народа главным направлением освободительного движения становится народничество. Эволюция народничества шла от пропагандистских кружков и «хождения в народ» через бунтарство и терроризм к либеральному реформаторству.

Главными идеологами революционного народничества были **М. А. Бакунин** (1814–1876), **П. Л. Лавров** (1823–1900), **П. Н. Ткачев** (1844–1885/1886). Идеология народничества основывалась на вере в сельскую общину как зародыш будущего общества, на идее некапиталистического пути России к социализму, ненависти к самодержавию и несправедливому сословному строю, заботе о благосостоянии народа, свободе и просвещении. Народники выработали концепцию о могущественном влиянии интеллигенции на народ.

Бакунин считал, что народ, подвергающийся эксплуатации, всегда способен совершить социальный переворот. Нужен лишь повод, сигнал для восстания. Лавров полагал, что для подготовки революции нужна систематическая и продолжительная работа среди «рабочего люда», под которым прежде всего понималось

крестьянство. Ткачев надежды на освобождение народа возлагал на революционную группу, которая сокрушит абсолютистское государство, установит диктатуру для построения социалистического общества.

В философии народники близки к материализму. Они выступали против религии. Некоторые народники разделяли идеи марксистской философии.

Бакунин основное внимание уделял проблеме государства. Он противопоставлял общество и государство. Общество — естественный продукт исторического развития, а государство — искусственный, возникший путем насилия и разделения людей на управляющих и управляемых. Государственному устройству Бакунин противопоставляет идеи анархии как самостоятельной свободной организаций общин, общественное самоуправление. Заметим, что идея анархии у Бакунина, а после него у П. А. Кропоткина вовсе не означала какого-то отсутствия управления и порядка — предполагалась самоорганизация людей в общины, самоуправление без какого-то стоящего над людьми государственного аппарата.

Лавров разрабатывал антропологическую философию, считал, что изучение личности должно предшествовать изучению общества. Антропологическая философия понимает человека как целостный организм, обладающий двумя функциями — познавательной и практической, Лавров говорил о необходимости установить правильный экономический строй, совершить революцию.

Ткачев особое внимание уделял проблеме прогресса общества, его объективных критериев.

Видным представителем либерального народничества был **Н. К. Михайловский** (1842–1904). Он считал, что для перехода к социализму нужно было сохранить и упрочить сельскую общину, кустарные промыслы, производственные артели, оградив мужика от «грядущих бед капиталистического порядка». Михайловский рассматривал концепции «героев и толпы», говорил о «служению народу» как обязанности интеллигенции.

Народническое движение угасает к концу XIX в.

Русская религиозная философия второй половины XIX в.

Во второй половине XIX в. происходит четкая поляризация философских направлений. Идеализм и материализм соответствуют враждебным друг другу политическим течениям — охранительным или революционным идеям. В идеализме ведущая роль принадлежит религиозно-идеалистической философии. Религиозные идеи славянофилов, С. С. Гогоцкого, П. Д. Юркевича получают дальнейшее развитие в философии Вл. Соловьева, в славянофильстве и «почвенничестве».

Центральной фигурой религиозной философии того времени был **Владимир Сергеевич Соловьев** (1853–1900). Соловьев стоит у истоков русского богоискательства, создания новых религиозных представлений. Он находился в оппозиции к официальной религии, считая, что пришло время восстановить «истинное» христианство, создать христианскую православную философию. «Философия религии одинаково необходима для всех мыслящих людей, как верующих, так и неверующих, ибо если первые должны знать, во что они верят, то вторые, конечно, должны знать то, что они отрицают».

Определяя свою философскую позицию, Соловьев считал, что западноевропейская философия, как эмпирическая, так и рационалистическая, — односторонняя. А дело заключается в том, что сущность истины не постигается ни в опыте, ни в разуме отдельно взятыми. Выход из сложившегося положения Соловьев видит

в «универсальном синтезе» философии, науки и религии, созданию «свободной теософии» (здесь можно усмотреть продолжение концепции славянофилов о «цельном знании»). При этом Соловьев критикует современное состояние и философии, и науки, и религии; должны быть переосмыслены все три составляющие. Но этого мало. Нужно далее нравственное совершенство, «цельность духа» людей. Все это дает возможность постичь абсолютное, «истинно сущее».

Исходный пункт философии Соловьева — «истинно-абсолютно-сущее». Оно характеризуется с разных сторон: оно — бытие и «сила бытия», и в то же время оно выше бытия; оно характеризуется как «всеединство». Дело в том, что любая вещь познается в ее отношении к целому. А целое — не просто множество вещей, а всеединство. Всеединство — абсолютное начало всякого бытия. В конце концов, всеединство есть Бог.

Абсолютное предполагает нечто иное и определяется в своем другом — идее, или Логосе, который характеризуется категориями Блага, Истины и Красоты. Далее Абсолютное проявляется в виде материального мира, с его категориями пространства, времени, причинности, непроницаемости и т. д. Мир в своей эволюции проходит три этапа: космогонический процесс (здесь происходит превращение мира из хаоса в космос, подготовка условий для появления человека), исторический процесс (на этом этапе через человека идет путь преобразования бытия), богочеловеческий процесс (появление Христа дает смысл истории, которая должна завершиться Царством Божьим).

Одна из важных идей Соловьева — концепция неразрывного единства идеального и материального, которое представлено в виде **Софии**. Сначала Соловьев понимает Софию как материально осуществленную идею или идеально преображенную материю. Затем София дополняется другими признаками: София — божественное единство (дотварная София), София — разумная благоустроенность космоса; София — идеальное, совершенное человечество; София — женское начало.

В человеке — единство духовного и материального. От материального, природного у человека зло. Задача человека как духовного существа — преодоление зла и несовершенства. Человек должен стремиться к преобладанию духа над плотью, развивая добродетели, нравственные чувства. Но человек не только должен совершенствоваться, он должен преобразовывать внешний мир («свободная теургия»). Преображенная действительность должна стать прекрасной.

Центральная проблема гносеологии — проблема истины. Истина характеризуется многоаспектно. Истина прежде всего всеединство, абсолютное. Далее, истина — предметы, законы. В этом аспекте истина — это «образ Божий» в мире. И наконец, истина — характеристика знаний. Истинное знание должно показать отношение предметов к их единству. В традициях античности Соловьев связывает истину с добром.

Нравственный смысл жизни человека — стремиться к добру вместе со всем человечеством. Современность Соловьев оценивал критически. На первый план вышла «плутократия», «в нас нет Бога», «мы живем не в истине». Нужно прекратить вражду между нациями, классами. У русского народа есть для этого предпосылки: внутренняя религиозность, стремление к высокой нравственности. Соловьев говорил, что Россия сыграет решающую роль в духовном примирении Востока и Запада, в единении всемирного христианства.

29

Философские взгляды Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) не создал специальных философских трудов. Но он, как и **Лев Николаевич Толстой** (1828–1910), был не только великим писателем, но и глубоким мыслителем. Оба писателя оказали сильное влияние на русскую и мировую культуру и философию.

С 60-х гг. XIX в. Достоевский — идеолог направления, получившего название *почвенничества*. С 1866 по 1880 г. он создает свои «философские» романы: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Достоевский осудил нигилистическую этику, приписав ей оправдание преступлений ради превратно понятого общего блага, противопоставил ей евангельскую мораль. Достоевский выступал против атеизма. Он подчеркивал моральное превосходство простых людей над образованными, но оторванными от народа, порочными слоями общества.

Достоевский поддерживал идею «почвы», «родственного единения с народом». Наш народ, считал писатель, имеет две главные черты: необыкновенную способность усваивать духовную суть других наций и сознание своей греховности, жажду лучшей жизни, очищения, подвига. Достоевский называл русский народ «народом-богоносцем», верил, что этому народу предназначена всечеловеческая миссия — духовное оздоровление Европы и создание новой мировой цивилизации. Однако современное обще-

ство Достоевский считал античеловечным. Он говорил о негативных последствиях Петровских реформ, которые привели к разъединению дворянства и народа, критиковал «буржуазность». Для него были неприемлемы идеи социализма; он утверждал, что революция ведет к рабству человека, отрицанию свободы духа.

Достоевский писал о столкновении рационализма и иррационализма, науки и веры, утилитаризма и свободы. Иван Карамазов говорит: чтобы жить правильной жизнью, надо знать законы жизни, а они недоступны. Говорят, что в мире есть гармония, но если даже это так, она не искупает страданий ребенка. Главное в человеке — свобода. Путь к свободе начинается с крайнего индивидуализма, с бунта против внешнего миропорядка. У человека есть неискоренимая потребность в безумии свободы. Свобода иррациональна, она может создать и добро и зло. Достоевский исследует тот вариант, когда свобода переходит в своеволие, своеволие ведет ко злу, зло — к преступлению, а преступление — к наказанию. Достоевский показывает муки совести. В страдании зло сгорает. Достоевский верит в возможность духовного перерождения личности.

Говоря о Достоевском, часто вспоминают его слова о том, что красота спасет мир. Но вот что любопытно: об этом говорит князь Мышкин в «Идиоте», Верховенский — в «Бесах», Алексей Карамазов в «Братьях Карамазовых». Первый — не вполне нормален, второй — нигилист, третий — глубоко верующий. Достоевский, между прочим, говорит, что красота раскрывается через человека, но человеку нет покоя в красоте.

Л. Н. Толстой создал религиозно-этическое учение (так называемое толстовство), которое в конце XIX в. стало оппозиционным течением русской мысли и имело последователей в разных слоях общества.

В «Исповеди» Толстой рассказывает о том периоде своей жизни, когда перед ним стал вопрос о смысле жизни и он искал ответа в науке и философии — и не нашел. Он задумался о жизни народа и пришел к выводу, что вопрос о смысле жизни — вопрос веры, а не знания. Только рели-

гиозная вера, в которой живет народ, раскрывает перед человеком смысл его жизни. Но при этом Толстой против официального церковного христианства с его догматом о Троице, религиозным культом Христа, верой в загробную жизнь.

Толстой говорит, что осуществление своих желаний люди обычно связывают с цивилизацией. Предполагается, что человек может уйти от страданий с помощью науки, искусства. Но это несерьезно. «Чтобы спасти свою душу, нужно жить по-божьи». А это — не стояние на столбе, не аскетизм, а полезная деятельность, нравственное отношение к себе и другим людям. Толстой предлагает пять заповедей: не гневайся, не разводишь, не клянись, не противься злу, не воюй. Он призывает «поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Насилие вообще должно быть исключено. Не только на добро нужно отвечать добром, но и на зло нужно отвечать добром. Насилие должно быть исключено из социальной жизни, поскольку оно не способно порождать ничего, кроме насилия.

В своих произведениях Толстой дает широкую панораму общественной жизни, при этом у него есть сомнения относительно прогресса общества. В лучшем случае можно сказать, что прогресс коснулся лишь привилегированного меньшинства, которое пользуется достижениями цивилизации за счет огромного большинства. Все изобретения и научные открытия помогают богатым укреплять свое положение и еще успешнее угнетать народ. Поэтому Толстому присущ своеобразный скептицизм по отношению к культуре, науке, искусству.

Толстой на стороне «природы» против «культуры», а «природа» в его понимании — это народ. Толстой говорит о важной роли народа в истории. На первый план он выдвигает сельскохозяйственный труд, идеализирует натуральное крестьянское хозяйство. Сельская община — главная хранительница народной жизни, духа и морали. В духе славянофильства Толстой противопоставляет Землю и Государство.

Философия космизма

Основная проблема космизма — место человека в космосе. Для космизма характерно убеждение, что, с одной стороны, космос определяет человеческую природу, а с другой, — у человека есть космическая миссия. Русский космизм конца XIX — начала XX в. использует предшествующие мотивы космизма во всех областях — искусстве, философии, науке. Сюда относят фантастику XVIII–XIX вв. (З. А. Левшин, М. М. Щербатов, О. И. Сенковский, В. Ф. Одоевский и др.), космические мотивы в музыке (П. И. Чайковский, А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов и др.), сюжеты живописи (М. В. Нестеров, Н. К. Рерих и др.), образы поэзии (В. Я. Брюсов, В. Хлебников и др.).

В русской философии центральной фигурой так называемого русского религиозного космизма был **Николай Федорович Федоров** (1828–1903)¹. По мнению Федорова, философия должна радикально изменить свою функцию: она должна ориентировать человека на деятельность, преобразование действительности. Философия вырабатывает план «*общего дела*»: преобразования природы, общественных отношений и самого человека. В природе преобладают слепые и часто враждебные силы. Необходимо превратить Вселенную в целесообразный, сознательный мир. Сама природа ищет в человеке своего «хозяина», «космос нуждается в разуме, чтобы быть космосом, а не

¹ По другим данным, 1828–1906; 1829–1903. — *Примеч. ред.*

хаосом». Важная сторона «общего дела» — переустройство самого человека. Человек — далеко не совершенное существо, поэтому люди должны активно работать над преодолением своего несовершенства. Ведь у нас есть идеал человека — Бог или высший преображенный человек. Федоров призывает к осуществлению всемирного братства на основе слияния «ученых» с «неучеными», интеллигенции с народом, расцвета земледельческой общины под эгидой богоданной инстанции — самодержавия.

Федоров убежден, что человек начнет новый этап развития мира. В работе «Философия общего дела» обсуждаются два вопроса: *продовольственный и санитарный*. Продовольственный в первом приближении решается через регуляцию метеорологических процессов и поиски новых источников энергии. Санитарный — как оздоровление всей Земли. С самого начала Федоров подчеркивает взаимосвязь происходящего на нашей планете с процессами во Вселенной. Он обосновывал неизбежность выхода человечества в космос. В процессе регуляции, по мнению Федорова, должен измениться и сам физический организм человека — чтобы жить, не уничтожая другой жизни, а, подобно растениям, беря средства для жизни «из самых простых природных, неорганических веществ» (*автотрофность*). Финалом «общего дела», по мнению Федорова, будет воскресение всех умерших на Земле путем собирания рассеянных в природе частиц праха умерших. Здесь Федоров указывает на связь своего учения с христианской религией, которая придает особую ценность идее воскресения. Творчески-преобразовательная деятельность не замкнется пределами нашей планеты. Федоров говорил о будущем заселении человечеством других планетных тел. За «общим делом» стоит воля Бога.

Не обошли вниманием идеи космизма представители естественнонаучной мысли. **Константин Эдуардович Циолковский** (1857–1935) различает земное и космическое существование человечества. Первое — «младенческое», включающее несовершенство, страдания, болезни, мораль-

ное зло и т. д. Циолковский разрабатывает общие принципы «нравственности неба и земли». В первую очередь необходимо усовершенствовать человечество на Земле. Затем «совершенное» человечество с расширенным воспроизводством будет заселять своим «собственным зрелым родом» другие планеты. Если на них будут встречены «несовершенные задатки жизни», то они должны быть уничтожены подобно тому, как огородник уничтожает сорняки. Все космические цивилизации объединятся в одно целое.

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) считал, что в современную эпоху происходит переход от *биосферы* (область Земли, охваченная «живым веществом») к *ноосфере* (это такая стадия развития биосферы, на которой жизнедеятельность человека приобретает планетарный характер). Переход к ноосфере обусловлен:

- ◆ распространением человека по всей планете и победой в борьбе с другими видами живых существ;
- ◆ развитием средств связи;
- ◆ созданием новых источников энергии;
- ◆ демократизацией государственного устройства;
- ◆ взрывом научного творчества в XX в.

На стадии ноосферы человек охватит как единое целое весь земной шар и окончательно решит «вопрос о лучшем устройстве жизни». В ходе развития ноосферы должна сформироваться автотрофность человечества. Она создает условия для космической эволюции человечества, заселения космоса. Это должно совершаться «с точки зрения добра и зла», быть направлено «на пользу людей».

Мотивы космизма прослеживаются в концепции этногенеза **Льва Николаевича Гумилева** (1912–1992). Он говорит о том, что этносы подвержены воздействию «энергетических импульсов», исходящих из космоса. Они вызывают «*эффект пассионарности*», т. е. высшей активности, возникновению «*пассионариев*», людей особого темперамента и дарований, которые становятся создателями новых этносов.

В начале XX в. либеральная интеллигенция меняет свои ориентиры; начинается переход от идей социализма, материализма — к идеализму и религии. Возникают религиозные философские общества, издаются сборники: «Проблемы идеализма» (1903), «Вехи» (1909), в которых осуждается предыдущая деятельность русской интеллигенции. В стране идет так называемый *религиозный ренессанс*.

Русская религиозная философия XX в. не представляет собой единой школы. В ней можно выделить наиболее известные концепции: *новое религиозное сознание* (В. В. Розанов, Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев); продолжение «*философии всеединства*» (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Д. П. Карсавин), *интуитивизм* (Н. О. Лосский), *иррационализм* (Л. И. Шестов), *философию права* (И. А. Ильин) и др.

После Октябрьской революции 1917 г. религиозная философия в России была запрещена. Оставшиеся в России философы (П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев и др.) подвергались репрессиям. Большинство же видных представителей русской религиозной философии оказалось в эмиграции. За рубежом философы не прекращали активной деятельности: развивались идеи упомянутых концепций, возникали новые, шли оживленные споры и пропаганда идей.

Заметным явлением в кругах эмиграции стало так называемое *евразийство* (его наиболее известные представители — П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубец-

кой, Г. П. Флоровский). Основной задачей евразийцы считали сохранение русской культуры и государственности. Евразийцы говорили, что Россия испытала на себе влияние Юга, Востока и Запада: с X по XIII в. — византийское, с XIII по XV в. — монгольское, начиная с XVIII в. — влияние европейской культуры. Западноевропейская культура претендует на то, чтобы быть высшим этапом всего процесса культурной эволюции мира. Евразийцы с этим не согласны. Европейская культура — не общечеловеческая, а лишь культура определенного, романо-германского этноса. Культура каждого народа уникальна, в ней он выражает свою индивидуальность. По мнению евразийцев, русская культура — не европейская, но и не азиатская, ее надо противопоставить культуре Европы и Азии как срединную европейскую культуру, в основе которой — христианская религия. Эта культура способна сочетать положительное от культур Запада и Востока и способствовать их взаимопониманию и братскому сосуществованию (небезынтересно отметить, что и в наши дни звучит призыв к формированию Евразии).

В нашей стране в течение продолжительного периода, начиная с Октябрьской революции и до конца 1980-х гг., в качестве официальной идеологии доминировала марксистская философия. Первым крупным пропагандистом марксистской философии был **Г. В. Плеханов** (1856–1918). На раннем этапе социал-демократического движения он был его ведущим идеологом. Затем эта роль переходит к **В. И. Ленину** (1870–1924). Ленин ведет борьбу с махизмом, взглядами «ревизионистов». В книге «Материализм и эмпириокритицизм» и других работах он обсуждает проблемы теории познания, дает определение материи, характеризует элементы диалектики и указывает на основные черты диалектической логики, разрабатывает проблемы исторического материализма (базиса и надстройки, классов и классовой борьбы, государства и др.).

После Ленина среди марксистов шли споры по некоторым вопросам (в частности, о соотношении диалектики и

материализма), сложились оппозиционные группы так называемых механистов и диалектиков. **И. В. Сталин** (1879–1953) положил конец всяким дискуссиям. Были репрессированы многие философы. В 1938 г. опубликована «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». В книге был параграф «О диалектическом и историческом материализме», написанный, как утверждалось, Сталиным. В этом параграфе предлагались основные «черты» диалектического метода и философского материализма. Содержание этого параграфа было объявлено вершиной философской мысли. Отступления от него воспринимались как измена.

Догматизм в философии стал медленно, с трудом и жертвами преодолеваться после смерти Сталина. Хотя и нельзя было говорить открыто об отказе от ряда официальных догм, но философская мысль все же выходила за их узкие рамки. Разрабатывались категории, которые ранее не входили в научную литературу, и учебники, складывались группы ученых-философов по интересам (в частности, предлагалось новое прочтение Маркса, шла разработка диалектико-материалистической онтологии, проблем гносеологии, методологии науки, философской концепции деятельности, философской антропологии и др.).

После распада СССР в новой социально-политической ситуации сложилась противоречивая картина. Часть философов и близких к ним людей стали на позицию негативного отношения к марксистской философии вообще; появились многочисленные работы с религиозно-идеалистической ориентацией, тенденцией к мистицизму, оккультизму и т. п. Некоторая часть философов отстаивала незыблемость марксизма и его идеологии. Их немного. Появилась концепция о том, что в философии необходимо осуществить универсальный синтез (материализма и идеализма, рационализма и иррационализма и т. п.).

Оценивая эту ситуацию, следует отметить, что нет достаточных оснований целиком отказываться от диалектико-материалистической философии. В то же время необ-

ходимо внести в нее ряд корректив с учетом достижений современной науки и практики, а также с учетом тех результатов, которые получены вне ее традиции, не отказываясь от фундаментальных идей диалектико-материалистической философии.

32

Реальность, материальное и идеальное, бытие. Атрибуты и категории

Понятие «реальность» обладает максимальным объемом, вмещающим в себя все другие понятия человеческого мышления — и те, что отражают объективную реальность — то, что существует вне нашего сознания («река», «камень», «звезда», «стол», «наводнение»), и те, что отражают субъективную реальность, т. е. все принадлежащее нашему сознанию, неразрывно с ним связанное — ощущения, мысли (например, ощущения реки, камня, звезды и сами понятия «река», «камень», «звезда»).

Различение объективной и субъективной реальности и построение развернутых определений их сущности — отправной момент философского мировоззрения. Древнейшие философские системы отождествляли объективную реальность с чувственно воспринимаемыми стихиями и веществами — водой, огнем, землей, воздухом, металлом и т. п. Этим стихиям придавался статус субстрата — первовещества, того, «из чего все состоит и во что все превращается». Наиболее развитую концепцию первовещества дал Демокрит (V–IV вв. до н. э.), полагавший, что есть предел деления всего — атомы. Эти неделимые, непроницаемые и неуничтожимые частицы в разнообразии своих форм и сочетаний друг с другом составляют весь чувственно воспринимаемый мир. Все вещи мира тленны, атомы, из которых они состоят, — вечны. Это учение было мировоззренческой и методологической основой философ-

ского материализма и важнейшей предпосылкой естествонаучного познания на протяжении тысячелетий. Объективную реальность, материю, отождествляли с веществом, а вещество представлялось суммой атомов.

Открытие на рубеже XIX–XX вв. элементарных частиц не только разрушило старое атомистическое представление, но и подорвало доверие естествоиспытателей, прежде всего физиков, к материализму. Электрон был интерпретирован в духе субъективного идеализма — как нечто принципиально не осязаемое, описываемое только формулами, являющимися результатами соглашения между учеными. Отказ от материализма привел физику к глубокому кризису. Требовалось выработать новую философскую интерпретацию объективной реальности, материи, не допускающую отождествления объективной реальности с веществом или другим видом материального.

Концепция материи XX в. (автор В. И. Ленин и др.) представляет собой предельное абстрагирование от всех известных состояний, конкретных видов и форм материального. Результатом этого является определение материи как всего того, что существует вне человеческого сознания, т. е. как объективной реальности.

Таким образом, новое определение материи исходит из основного вопроса философии — из соотношения объективной и субъективной реальности, предлагая эти предельно общие понятия в их взаимоотношении.

Итак, материя — объективная реальность — то, что существует вне человеческого сознания.

Следовательно, с философской точки зрения в мире нет ничего кроме объективной и субъективной реальности, материи и сознания. Необходимо прокомментировать часто встречающееся добавление к определению материи, объективной реальности — «существует *независимо* от сознания». Такое добавление представляется некорректным. В самом деле, как можно интерпретировать выражение: «существует независимо от сознания»? Вариантов тут немного:

- 1) независимость материи трактуется как ее возникновение независимо от сознания (генетический аспект первичности);
- 2) независимость объективной реальности понимается как невозможность повлиять на нее со стороны субъективной реальности.

Первый вариант не вызывает сомнения у материалистов, убежденных, что материальное порождается только материальным. Второй же подход упраздняет активность сознания, делает его практически не востребуемым, ненужным. Тогда непонятно происхождение и существование «второй природы» — мира вещей и процессов, являющихся «материализацией» (хотя и не порождением) продуктов нашего сознания — идей, планов, стремлений.

В контексте сказанного единственным критерием различения объективной реальности, материи остается существование вне сознания, отсутствие принадлежности к любому моменту субъективной реальности. Однако это не означает, что у материи есть лишь одно свойство — быть объективной реальностью, существовать вне сознания.

Дальнейшая конкретизация и раскрытие содержания понятия «материя» требует обращения к *атрибутам материи — всеобщим и универсальным характеристикам — свойствам и отношениям, присущим любому состоянию, виду, конкретной форме объективной реальности.*

Среди этих атрибутов: *движение, пространство, время, необходимость и случайность, устойчивость и изменчивость, качественная и количественная определенность* и множество других, быть может еще не открытых научным познанием.

Понятия, фиксирующие атрибуты материи в мышлении, называются категориями. Речь идет об онтологических категориях философии. Другие разделы философского знания используют категории, не отражающие атрибутов материи. Например, философия общества применяет такие категории, как «народ», «класс», «культура», «соци-

альная мобильность» и т. п. Эти понятия отражают характеристики объективной реальности, но только ее ограниченного «среза» — социума, а не всего материального мира, поэтому атрибутов материи они не представляют. Некоторые разделы философии связаны в основном с субъективной реальностью и поэтому в их категориальном аппарате также не отражаются атрибуты материи («истина», «добро», «зло», «справедливость», «ценность» и т. п.).

Проблема атрибутов материи тесно связана с вопросом о соотношении общего и единичного в объективном мире. Метафизическая (антидиалектическая) абсолютизация общего ведет к объективному идеализму, постулирующему существование общего до единичного в качестве некой духовной сущности, определяющей возникновение и существование конкретно-единичных вещей («стол вообще» до данного стола, «доброта вообще» до конкретных добрых поступков и т. п.).

Напротив, абсолютизация единичного является предпосылкой субъективного идеализма, доводящего эту позицию до утверждения, что непосредственной данностью для человека являются его единичные, уникально-субъективные ощущения и мысли. Стоят ли за ними объективно-реальные предметы и процессы, мы не знаем и никогда не узнаем. Таким образом, субъективный идеализм оставляет от вещей только их ощущения и утверждает, что некорректно производить обобщение этих ощущений, выходить на объективно-закономерное, устойчивое, воспроизводящееся.

Вместе с тем человек может познать только общее. Абсолютно единичное, уникальное — принципиально непознаваемо, ибо знание, как и мысль, имеет своей исходной формой понятие, а понятие и есть мысль, отражающая и фиксирующая существенно-общие характеристики определенного класса моментов (вещей, явлений, отношений и свойств) объективной реальности. Не было бы общего, воспроизводящегося, нечего было отражать и фиксировать.

По счастью, такого мира уникальных единичностей не существует и не может существовать, так как существова-

ние чего-то есть нерасторжимое единство повторимого, устойчивого (общего) и неповторимого, неустойчивого (единичного). Можно ли даже представить, что данное состояние вещи или процесса ни в чем не повторяет, не воспроизводит ее предшествующее состояние? Тогда это уже другая вещь, а предшествующей нет. Если такую ситуацию сопоставить с любым элементарным изменением, упразднив из него момент устойчивости, повторяемости, общности сменяющих друг друга состояний, то можно прийти к выводу, что каждое изменение есть абсолютное исчезновение одного и появление (из ничего) абсолютно нового, которое тут же само исчезает... В такой схеме нет места ни существованию, ни развитию, распадается связь состояний и связь взаимодействия.

Объективный мир дает нам множество примеров нерасторжимого диалектического единства единичного и общего. Общее существует не само по себе, а только в единично-конкретном, составляя его объективную сущность.

Единичное же не есть абсолютно-уникальное, но представляет собой явленческий уровень существенно-общего. Например, всякое яблоко несомненно имеет объективно-общие характеристики, присущие всем яблокам. Но нет «яблока вообще» — конкретное яблоко представляет все общие черты и свойства в конкретно-неповторимом сочетании — в единичности формы, цвета, вкусовых качеств и т. п. Такова живая диалектика общего и единичного.

33

Философское представление о движении, пространстве и времени

Движение в философии понимается как любое, всякое изменение моментов объективной реальности. Такое понимание распространяется на любые уровни организации объективного мира и применимо к вещам, свойствам и отношениям вещества, энергии и отражения.

Ф. Энгельс считал, что существуют пять форм движения: механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная. Эта классификация учитывает эволюцию материи на макроуровне (кроме механической). Однако открытие микромира и мегамира внесло существенные коррективы в представления о структуре объективного мира. Сегодня естественные науки предлагают следующую классификацию форм движения *по масштабам взаимодействия*.

1. Микродвижение — квантово-механическое, слабое, сильное, электромагнитное.
2. Макродвижение — механическое, макрофизическое, химическое, биологическое и социальное.
3. Мегадвижение — образование и эволюция галактик, Метагалактики, «расширение», «пульсация» Вселенной и т. п.

Но и новая классификация оказывается во многом противоречивой. С точки зрения логики она не имеет строго выдержанного единого основания в выделении форм движения: используются и «масштабный», и «организацион-

ный», и «эволюционный» подходы. Современная космогония (наука о происхождении и развитии космических объектов) связывает процессы образования Метагалактики и галактик с микропроцессами, что никак не отражено в приведенной классификации. Кроме того, она не учитывает иерархичность в развитии, деление на низшие и высшие формы.

«Человеческое измерение» — это макромир, включающий указанные формы движения. Но нельзя не признать (не абсолютизируя этого воздействия), что микропроцессы имеют возможность мощно повлиять на саму основу нашего существования. Вместе с тем связь с этими процессами социального взаимодействия не может быть непосредственной. Она всегда опосредуется макрофизическим, химическим и биологическим. Главные идеи классификации Энгельса (что делает эту классификацию мировоззренчески и методологически весьма конструктивной) остаются в силе и сегодня: 1) формы движения качественно различны и не сводимы друг к другу; 2) формы движения взаимосвязаны и при определенных условиях переходят друг в друга; 3) различие между формами движения проводится как по уровню организации материи, так и по степени сложности форм движения: высшие представляют собой нечто, опирающееся на низшие формы, включающее их в себя (в преобразованном виде); 4) классификация форм движения служит основой классификации наук.

Метафизика (антидиалектика)

1. Пытается редуцировать источник и причину всякого изменения либо к внешнему воздействию (как эктогенез — учение, рассматривающее биологическую эволюцию как результат изменяющего организмы воздействия условий среды), либо к внутреннему (как автогенез, объясняющий эволюцию организмов действием только внутренних факторов).
2. Абсолютизирует либо *изменчивость* мира, что ведет *релятивизму*, с позиций которого все относительно, нет

ничего устойчивого, последующее состояние ни в чем не повторяет предшествующее; либо его *устойчивость*, что воплощается в отрицании всякого изменения в мире, которое упраздняет движение как атрибут бытия, а тем самым и само бытие.

Объективный идеализм постулирует в качестве источника и причины всякого изменения в мире активность сверхъестественного идеального начала (Бог, абсолютная идея, мировая воля, абсолют и т. п.);

Субъективный идеализм абсолютизирует активную роль воли, чувства и мысли человека как субъекта изменения объективного мира (волюнтаризм Ницше, абсолютизация роли личности в истории и т. п.).

Диалектика

1. Рассматривает единство внешних и внутренних (с ведущей ролью внутренних) детерминаций процесса изменения, предлагая этот подход как всеобщий метод познания.
2. Определяет процесс движения как единство устойчивости (покоя) и изменчивости при конкретной относительности того и другого.

Диалектико-материалистический подход к классификации форм движения учитывает последовательность и иерархичность уровней организации материи в их естественном становлении, выделяя физическую, химическую, биологическую и социальные формы движения. *Редукция (сведение) любой из этих форм к низшей является вариантом метафизики и называется механицизмом.* Абсолютизация одной из этих форм в качестве самостоятельно и независимо существующей также выступает формой метафизического мышления, часто ведущей к идеализму (при абсолютизации биологической или социальной формы).

Пространство и время

Антидиалектический подход, впервые использованный для характеристики сущности пространства Демокритом (V–

IV вв. до н. э.) трактует пространство и время как нечто самостоятельное существующее, абсолютное. Отсюда представления о «незанятом», пустом пространстве, «в» котором и даже благодаря которому происходят все изменения. Абсолютизируя пространственные характеристики, метафизически мыслящие ученые всерьез рассуждают об «искривленных пространствах» и о воздействии искривления пространства на объективные процессы.

Абсолютизация времени, отрыв его от материальных процессов, изменения которых оно характеризует, приводит к выводу о детерминации объективных процессов «чистым временем», о возможности путешествия «во времени».

Диалектическая связь пространственно-временных характеристик объективной реальности с самой этой реальностью впервые была показана в неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевского (1792–1856) (для пространственной характеристики), а окончательно доказана теорией относительности А. Эйнштейна (1879–1955).

Необходимо отличать перцептуальные (данные в ощущении), концептуальные (представленные в теории, отражающей лишь какой-то аспект рассматриваемого явления, как, например, в геометриях Евклида (III в. до н. э.), Лобачевского и Римана (1826–1866)), и объективно-реальные пространственно-временные характеристики. Смещение и отождествление этих трех «ипостасей» ведет либо к объективному, либо к субъективному идеализму.

Резюмируя сказанное, можно предложить следующие определения.

Пространство — атрибут материи, представляющий совокупность отношений, выражающих координацию сосуществующих объектов, — их расположение друг относительно друга, относительную величину и конфигурацию.

Время — атрибут материи, отражающий относительную последовательность изменений состояний материальных систем и длительность их существования.

34

Причина развития и противоречие

Основную проблематику философского учения о развитии можно определить как решение вопросов о причине, характере и направленности всякого развития. Различия в решении этих вопросов составляют суть противоположности метафизики и диалектики.

Развитие — система направленных изменений. Во всяком развитии можно выделить восходящую (прогрессивную) и нисходящую (регрессивную) фазы.

Прогресс и регресс связаны друг с другом по определенному для каждого конкретного процесса развития закону. Изучение закона позволяет раскрыть и понять сущность развития.

Закон — существенная и устойчивая (воспроизводящаяся), упорядоченная, гармоничная связь явлений и состояний. Существование и сущность любого процесса и явления неотделимы от законов. Незакономерное не существует (ибо существование есть устойчивая связь состояний) и не может быть познано (ибо познать можно только воспроизводимое).

Однако в системах объективной и субъективной реальности есть элементы неустойчивости, неповторимости, неупорядоченности (хаотичности), дисгармоничности, выступающие диалектическим антиподом закона в процессах изменения и развития.

Люди давно заметили, что изменения в мире связаны с борьбой противоположных начал. Легендарный поэт Древней Греции Гомер раскрыл историю своего народа в мифо-

логической форме, описав борьбу небес и земли, добра и зла, жизни и смерти. В Древнем Египте верили в то, что жизнь людей зависит от того, как складывается борьба между Осирисом (доброе начало, свет) и Сетом (злое начало, тьма). В *Книге перемен* — собрании мировоззренческих идей мудрецов Древнего Китая — указывалось на то, что началом и первоосновой всего в мире выступают *Инь* (темное, отрицательное, женское) и *Ян* (светлое, положительное, мужское), борьба которых во всех процессах, вещах, в человеке ведет к тем или иным изменениям. Древнегреческий философ Гераклит одним из первых указал на то, что противоположности полагают друг друга («болезнь делает приятным здоровье»), а борьба противоположностей является причиной, порождает все в мире («борьба — отец всего»).

Заслуга обоснования и теоретической разработки закона единства и борьбы противоположностей принадлежит немецкому философу Гегелю. Он показал, что *противоположности — это стороны, свойства, отношения единого целого, которые в одно и то же время и в одном и том же отношении взаимопологают (не существуют друг без друга) и взаимоотрицают друг друга (вступают в «борьбу»)*.

Противоречие является отношением взаимопологания и взаимоотрицания противоположностей. Данное отношение не возникает мгновенно, а является результатом развития — сначала появляется различие, углубление которого ведет к появлению противоречия. Борьба противоположностей складывается как динамический процесс, в котором одна из них стремится подавить другую, подчинить ее себе. Особенно хорошо это видно при рассмотрении реальных отношений противоположностей в природе и обществе: процессов ассимиляции и диссимиляции вещества, экзотермической и эндотермической реакций, возбуждения и торможения центральной нервной системы, общественных и личных интересов, централизма и демократизма в управлении социальными системами, общественной и частной форм собственности и т. п.

Всякая система существует как динамическое равновесие противоположностей, однако борьба этих противоположностей рано или поздно приводит к переходу всей системы в новое качественное состояние с другим набором противоречий. «Победа» одной из противоположностей приводит к исчезновению системы противоречия — обеих противоположностей.

Например, «победа» возбуждения или торможения в головном мозге приводит к одинаковому результату — смерти.

Это обстоятельство необходимо помнить при регулировании отношений противоположностей в обществе. Так, стремление установить одну из существующих форм собственности — общественную или частную — до складывания объективных предпосылок перехода всей общественной системы в качественно иное состояние ведет к деградации общества, что особенно ярко проявляется в новейшей истории России. Не даст положительного эффекта и попытка добиться полного баланса сил — равенства противоположностей. Одна из сторон противоречия (на разных этапах развития они меняются ролями) всегда выступает как ведущая, определяющая специфику конкретной фазы развития.

В противоборстве объективно закономерного и субъективно-волевого начал общественного развития первое всегда является определяющим. Но на переходных этапах исторического развития вперед выдвигаются и начинают играть решающую роль субъективные факторы (политические решения и действия «исторических» личностей, настроения основной массы населения и т. п.). Здесь важным становится сознательный выбор из объективно складывающихся возможностей развития. В эти моменты противоречия в сфере идеального, сознания, исход борьбы противоположных мнений определяют судьбу общества.

- **Закон единства и борьбы противоположностей:** все явления, процессы объективно-реального мира и сознания содержат в себе противоположные стороны. Отношения между этими сторонами — противоречие — являются для любого момента действительности способом его существования, причиной изменения и развития.

Характер развития – диалектика качества и количества

Вопрос о характере развития связывается метафизикой с чисто количественной стороной. Развитие редуцируется при этом к увеличению или уменьшению каких-то элементов, сторон, сил, свойств, связей, отношений и т. п. Поэтому-то метафизика абсолютизирует эволюционный путь развития как якобы единственный, отрицает революцию, отождествляя ее с деструкцией, уничтожением всего предшествующего этапа развития.

Диалектический подход к характеру развития связан с определением единства количественных и качественных изменений.

Познание человеком окружающего мира начинается с установления качественной определенности вещей и процессов. Эта определенность проявляет себя прежде всего в отделенности, ограниченности одних вещей от других. Ясно, что такую ограниченность нельзя свести к пространственной характеристике. Например, в смеси двух жидких веществ есть качественная определенность, но нет никакой пространственно определенной границы между ними.

Основой качественной определенности как *внешнего аспекта качества* выступают свойства.

Свойство есть способность системы определенным образом изменяться или изменять другую систему в процессе их взаимодействия.

Многочисленные примеры конкретных свойств позволяют продемонстрировать универсальность приведенного определения. Так, твердость предмета проявляется в определенном изменении другого предмета в процессе их взаимодействия, мягкость — в собственном определенном изменении под воздействием чего-то более твердого.

Приведем пример из области психологических характеристик человека: холерик отличается от флегматика неуравновешенностью темперамента, быстротой действия. Ясно, что данные свойства существуют не сами по себе, но проявляются во взаимодействии с природными процессами, другими людьми, связаны со способностью к определенным изменениям в этих взаимодействиях.

Свойства проявляются во взаимодействии, но имеют своим основанием *внутренний аспект качества*, обусловленный тем, что всякий объект является системой элементов, связанных в определенную структуру.

Система — множество взаимосвязанных элементов, составляющее данное целое.

Система не может быть разделена на элементы произвольно. Такое деление должно учитывать органическую целостность системы. Например, стул может быть разделен на ножки, сидение, спинку, но часть ножки не является элементом стула.

Элемент — такая составляющая системы, которая неделима далее в отношении данной системы.

Свойство как внешний момент качества зависит не только от того, какие именно элементы составляют систему, но и от того, как они связаны между собой, какую структуру они выражают этой своей связью.

Структура — это способ организации, порядок взаимосвязи элементов системы.

Структура определяет не только свойства системы, но и свойства каждого элемента системы. Так, один и тот же состав людей может быть абсолютно не организован, не образовывать никакой системы, организован стихийно (толпа), организован для решения определенной задачи

(коллектив, группа, класс). В зависимости от структуры меняется свойство человека — в толпе он подчинен стихийным эмоциям, в коллективе он сосредоточен на решении задачи.

Рассмотрение качества в единстве его внешнего и внутреннего аспектов позволяет перейти к количественной оценке системы. Многочисленные примеры истории естественнонаучного и гуманитарного познания свидетельствуют, что путь между познанием качественной определенности вещи, процесса и раскрытием количественной характеристики данного качества растягивается иногда на тысячелетия. Например, люди издавна умели отличать по качеству различные цвета, но возможность их количественного различения по длине световой волны (или частоте колебания) появилась лишь благодаря науке XX столетия. Вместе с тем сказанное относится к числовому выражению количества, но не к выражению его величины.

Величина — исходная количественная характеристика, получаемая в сопоставлении систем по одному и тому же аспекту качества (свойству) в отношении равенства или неравенства.

Так, при сопоставлении вещей по весу можно обнаружить, что один предмет тяжелее, а другой легче, по высоте — выше или ниже, по цвету — темнее, светлее и т. п. Все это — количественные характеристики данного качества. Чтобы перейти к числовому соотношению величин, необходимо найти эталонную величину — единицу измерения.

Число — результат сопоставления величин, в котором одна из величин принята за эталонную.

Следует заметить, что выбор эталонной величины не произволен (каким он представляется при изменении длины предметов, веса и подобных параметров), а связан с проникновением в глубинные моменты качества. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить о числовом выражении цвета, электрических величин, биологических факторов, интеллектуальных способностей.

Подобные операции совершенно определенно указывают на связь качественных и количественных параметров. Качество проявляет себя как таковое в определенных количественных пределах, фиксирующих меру, — единство количества и качества.

Мера — это множество количественных значений, внутри которого сохраняется данное качество.

Ясно, что для каждого аспекта качества существует своя мера. Так, для нормального колоса пшеницы мера полноценного развития представлена высотой от 1 до 2,5 м (в зависимости от сорта). Мерой определяются все параметры нормального состояния человека: температура тела, давление, количество эритроцитов в крови, средняя продолжительность жизни. Мера фиксирует закон, хотя и не всегда непосредственно представляет его (чаще всего мера представляет феноменологический, явленческий закон). С другой стороны, каждый закон может быть выражен через меру.

Границы меры — экстремальные (минимум и максимум) количественные значения данного качества, за пределами которых осуществляется скачок — переход системы в другое качество или разрушение, деструкция.

- ▶ **Закон единства количественных и качественных изменений** можно определить так: всякая система обладает качественной определенностью совокупности свойств, основанной на внутренней структуре. Определенность системы сохраняется в конкретной мере количественных изменений (эволюция), при переходе через границы которой происходит прерывание постепенных изменений, «скачок» в новое качество (революция).

Направленность развития – процесс отрицания отрицания

Метафизика решает вопрос о направленности развития в двух крайних вариантах:

- 1) абсолютизируя повторяемость и сводя направленность к кругу;
- 2) абсолютизируя поступательность, отрицая любую повторяемость в процессе развития и в соответствии с этим разрывая связь состояний, элиминируя закономерность.

Во втором варианте последующее состояние полностью отрицает предшествующее.

Переход в развитии к другому качеству происходит как отрицание старого новым. Так как при этом развитие продолжается (нет деструкции системы), то отрицание не может быть отождествлено с уничтожением, после которого не может быть развития.

- ▶ Диалектическое отрицание, по характеристике Гегеля, включает в себя единство трех переходов: 1) бытие – небытие (исчезновение); 2) бытие – бытие (сохранение); 3) небытие – бытие (появление нового).

В метафизике под отрицанием понимается только один элемент – исчезновение, трактуемый как исчезновение, происходящее под воздействием какой-то внешней силы, т. е. как уничтожение. Действия, вытекающие из такого мировоззрения, особенно ярко демонстрирует история Рос-

сии как в период после Октябрьской революции 1917 г., так и в переживаемый период «экономических реформ», когда экономика и культура предшествующего периода объявляются несостоятельными и сознательно уничтожаются «во имя прогресса».

Только диалектическое отрицание выступает моментом живого развития, моментом вырастания нового из старого, моментом преемственности, сохранения в поступательном движении. Живое развитие предлагает массу примеров такого отрицания. Так, ребенок, неся в себе генетическое сходство со своими родителями (сохранение), всегда представляет собой нечто новое по сравнению с ними (появление нового) и утрачивает какие-то их черты (исчезновение). В социальном развитии также невозможно отказаться от предшествующего состояния полностью, невозможно и воспроизвести старое без изменений, т. е. без утраты некоторых его черт и появления новых.

Отрицание приводит к появлению нового качества, но эволюция отрицания вновь доводит развитие системы до границы меры. Новое становится старым, внутри него вырастает и отрицает его при переходе границы меры очередное новое. Второе отрицание происходит по уже рассмотренной схеме, но двойное отрицание дает эффект, не выявляющийся в одинарном отрицании — форма появившегося нового повторяет многие черты системы, подвергшейся первому отрицанию.

Пример Гегеля: зерно, посаженное в землю, отрицается вырастающим растением (при этом все три момента отрицания воспроизводятся), вызревшее растение отрицается собственными зернами (и тут все три момента отрицания присутствуют). Но эти новые зерна являют собой почти полное повторение изначально посаженного зерна. Так происходит «повторение» (но не полное, круговое, а по «разорванному кольцу» — витку спирали) пройденного этапа развития. Такое повторение можно обнаружить, начав со стебля как первого этапа и вернувшись к стеблю в процессе отрицания отрицания.

Выявленная закономерность распространяется на все процессы развития, но не везде легко наблюдаема в связи с тем, что более сложные процессы требуют углубленного изучения внутренних аспектов качества для выявления повторяемости в двойном отрицании.

Следует отметить, что закон отрицания отрицания, предписывая повторяемость в двойном акте отрицания, никак не определяет «повторяемости повторяемости», т. е. неограниченного движения от одного витка спирали к другому и т. д. В некоторых случаях подобное развитие обнаруживается, демонстрируя стабильность изменчивости (как в примере с зерном и стеблем). На уровне развития биологического вида подобная «спираль» является даже обязательной, но в этом случае мы имеем дело с сохранением глобального качества внутри меры, характеризующей вид в целом.

- Таким образом, **закон отрицания отрицания** может быть сформулирован так: всякий процесс развития происходит как сменяющие друг друга этапы отрицания старого качества системы, в результате двойного отрицания — отрицания отрицания — воспроизводятся в преобразованном виде и на более высокой основе некоторые черты исходного (до первого отрицания) состояния системы, что определяет единство соподчиненности и повторяемости в развитии.

37

Возможность и действительность

Размышляя над действительностью, мы всегда обращаемся к вопросам о возможности и причинах тех или иных событий, необходимом и случайном их характере.

- ▶ В отношении некоторой системы процесса действительность есть конкретное состояние с присущей данной системе структурой и элементами, а также определенным характером взаимосвязей с другими системами (процессами).

Такое понимание действительности позволяет определить содержание категории «**возможность**». Из закона единства и борьбы противоположностей следует, что причиной всякого изменения является противоречие.

В этом контексте **возможность** — это объективно закономерная внутренняя тенденция к изменению в определенном отношении, присущая системе благодаря наличию в ней противоположных сторон, вступающих в противоречие.

Отсюда *невозможное как антипод возможного* означает *отсутствие в системе внутреннего противоречия — тенденции к определенному изменению*. Следует подчеркнуть, что возможность или невозможность определяется именно по внутреннему состоянию системы, а не выводится из каких-то внешних для нее моментов. Вместе с тем внешнее в форме условий реализации возможностей оказывает серьезное воздействие на этот процесс. Так, отсутствие условий для реализации внутренней тенденции к изменению может привести к тому, что исчезнет сама эта тенденция.

Например, яйцо курицы содержит возможность появления цыпленка, однако, если эта возможность не получит должных условий реализации (определенной температуры, освещенности, наличия кислорода и т. п.), тенденция исчезнет, зародыш погибнет.

Причина перехода возможности в действительность никогда не действует абсолютно самостоятельно, ей сопутствуют всевозможные внутренние и внешние обстоятельства, совокупное действие которых определяет конкретное «лицо» действительности. Именно поэтому действительность никогда и ни в чем не может быть чистой необходимостью.

Абстрактная возможность — это состояние системы, характеризующееся только внутренней тенденцией к изменению (внутренним противоречием), при отсутствии некоторых благоприятствующих внешних обстоятельств (условий и других непринципиальных детерминаций) реализации этой тенденции.

Так, у камня, находящегося на вершине горы, есть абстрактная возможность упасть вниз, связанная с противоречием, определяемым известным законом Ньютона. Однако может случиться, что, не соединившись с соответствующими внешними факторами, данная тенденция так и не будет реализована (камень разрушится вместе с горой).

Реальная возможность — ситуация, в которой внутреннее противоречие системы получает ряд внешних благоприятных для ее раскрытия условий и тому подобных факторов.

Вместе с тем количество и качество данных факторов может быть весьма различным. В зависимости от этого реализации той или иной тенденции будет характеризоваться большей или меньшей вероятностью.

Вероятность является величиной, связанной с количеством и качеством благоприятных для реализации конкретной возможности обстоятельств. Иначе говоря, *вероятность — мера реальности возможности.*

$$P(A) = r/s.$$

Формула выражает так называемое классическое определение вероятности, в соответствии с которым вероятность какого-либо события **A** равна отношению числа **r** исходов, благоприятствующих **A**, к числу **s** всех «равновозможных» исходов.

Например, некой девушке предлагают вступить в брак трое мужчин, и она уверена, что только один из них может дать ей семейное счастье, но не знает который. Если она выйдет замуж за любого из них, доверив дело случаю (бросая монету, гадая на кофейной гуще или другим подобным способом), то вероятность, что ее выбор будет удачен, равна: $P = \frac{1}{3} = 0,33$. Ясно, что чем большее число лиц вводит потенциальная невеста в круг случайного выбора, тем (при сохранении одного лишь достойного претендента на руку и сердце) ниже вероятность ее счастливого замужества.

Необходимость и случайность

Метафизическое мировоззрение абсолютизирует либо необходимость, либо случайность. С точки зрения первого подхода, родоначальником которого является древнегреческий философ **Демокрит** (V–IV вв. до н. э.), все в мире происходит под воздействием неумолимых причин, определяющих чистую необходимость всех вещей и процессов мира. Случайность — слово, которое придумали люди для случаев, когда они, по неразумению своему, не могут понять истинных причин происходящего.

Такую же позицию занимал уже в XIX столетии **П. Лаплас** (1749–1827) — основоположник теории вероятностей, всецело основанной на понятии «случайность». У Лапласа случайность объявляется субъективной категорией, а теория вероятностей — концепцией, имеющей основание в принципиальной неполноте человеческого знания о причинах событий. Совершенно ясно, что подобная позиция ведет к *фатализму* — вере в предопределенность всех событий и явлений. Возможность активного, целенаправленного воздействия на любые процессы сводится при этом к нулю.

Противоположности сходятся — это положение диалектики выявляется еще раз при рассмотрении другой метафизической крайности — абсолютизации случайного. Согласно этой точке зрения мир — хаос случайностей, результат действия слепой, бессознательной силы, не руководствующейся никаким планом. Нет ничего закономерного, воспроизводящегося, повторяющегося. Таковы воз-

зрения немецкого философа XIX столетия **Артура Шопенгауэра** (1788–1860), его последователя **Фридриха Ницше** (1844–1900) и американского философа XX в. **Джорджа Сантаяны** (1863–1952).

Так, по убеждению Шопенгауэра, миром управляет некая безличная, слепая, не имеющая никакого плана иррациональная воля. Все процессы и взаимодействия мира подчинены ее спонтанному, абсолютно произвольному и случайному воздействию. Живя в таком мире, человек не может ни познать его (объективная иррациональность оборачивается иррациональностью субъективной), ни, тем более, целенаправленно на него воздействовать.

Абсолютизация необходимости ведет к фатализму — вере в предопределенность всех событий в мире и человеческой жизни.

Абсолютизация случайности также не оставляет человеку права сознательно воздействовать на окружающий мир, осуществлять свободный выбор направлений своей деятельности и ее целей. Иначе говоря, человек одинаково беспомощен и перед абсолютной необходимостью, и перед абсолютной случайностью.

Вместе с тем ученые давно догадывались, что закономерность присуща и внешне случайным событиям. Например, еще в Лондоне начала XIX столетия велась статистика дорожно-транспортных происшествий, благодаря чему был установлен удивительный факт: несмотря на кажущуюся абсолютную случайность отдельно взятого происшествия, приведшего к гибели людей, общее число гибнущих под колесами карет и повозок в одном и том же месяце из года в год оставалось практически одинаковым. Это же касается и всех других событий — времени начала цветения плодовых деревьев и средней продолжительности жизни определенного слоя общества, количества краж в месяц на рынке, количества родившихся девочек и мальчиков и т. п.

Теория вероятностей и есть математическая наука, выясняющая закономерности, которые возникают при взаи-

модействии большого числа случайных факторов. Однако эта наука не раскрывает сущности необходимого и случайного и их связи. Кроме констатации фактов, науке нужна и их интерпретация. А здесь, при переходе с явленческого уровня исследования на сущностный, самых даровитых ученых подстерегает много непонятного. Уже отмечалось, что родоначальник теории вероятностей Лаплас не придавал случайности статуса объективной характеристики, трактовал ее как следствие незнания причин явления.

В связи со всеобщностью, атрибутивностью феноменов случайного и необходимого, требовалось привлечение философских методов и подходов для постижения их диалектического единства.

39

Причинность и детерминизм. Монизм или плюрализм?

Метафизической абсолютизации необходимости и случайности противостоит диалектическая версия детерминизма.

Детерминизм — ведущий мировоззренческий и методологический принцип философии, означающий всеобщую взаимообусловленность, определенность моментов и процессов действительности.

С позиций диалектического детерминизма процесс реализации возможности определяется целым рядом факторов, центральным из которых выступает *причина, раскрывающая внутреннее противоречие системы, порождающая процесс реализации возможности*. Так как на действие причины накладываются воздействия условий, функциональных связей-взаимодействий с параллельно развивающимися системами и прочие детерминации, порожденная действительность предстает в случайной форме, за которой скрывается необходимое содержание.

Например, причина развития зерна пшеницы в стель — внутреннее противоречие, однако оно не может реализоваться вне соответствующих этому процессу условий. Такими условиями выступают освещенность, влажность, определенный химический состав почвы, атмосферы и другие факторы. Все они колеблются в некоторых пределах. Выход хотя бы одного параметра условий за пределы меры влечет за собой гибель растения. Колебания внутри меры детерминируют (обуславливают) конкретные

свойства ставшей действительности (стебля) — рост, степень зрелости (спелости) и другие показатели, которые также колеблются внутри определенных значений меры. Таким образом, точные показатели (например, рост созревшего стебля) не определяются лишь причиной (она задает меру) и представляют собой **случайность** — форму проявления необходимости, представленную **мерой** — множеством количественных характеристик данного качества, внутри которого оно сохраняется.

Условие — тип детерминации, связанный с однонаправленным действием внешних по отношению к причине факторов, способствующих раскрытию внутреннего противоречия системы и сопровождающих процесс перехода возможности в действительность от начала и до конца.

Однонаправленность действия условий определяется невозможностью обратного воздействия на условия со стороны развивающейся действительности (например, на уровень освещенности).

В тех случаях, когда осуществляется *относительно симметричное взаимодействие сопряженно развивающихся систем*, имеет место **функциональная детерминация**. Так, функционально детерминируют друг друга хищники и их жертвы, обитающие в одной экологической нише.

Подводя итог сказанному, дадим определения необходимости и случайности.

Необходимость — момент развития, определяемый раскрывающимся противоречием и представляющий относительную устойчивость, повторяемость, целостность и непрерывность, направленность процесса развития.

Случайность — дополнение и форма проявления необходимости, представляющая относительную неустойчивость, неповторимость, дискретность и отсутствие наперед заданного направления в процессе развития.

Поясним, что случайность-дополнение связана с отклонениями внутри определенной меры условий и других внешних по отношению к причине факторов. Случайность-про-

явление — колебание действительности внутри качественно-количественной меры характеристик.

До сих пор в ряде научных дисциплин (прежде всего в математике, физике и биологии) термин «детерминированная система» определяется как система с однозначной связью состояний, то есть система, в которой предшествующее состояние однозначно и с абсолютной необходимостью детерминирует последующее состояние. Напротив, понятие «недетерминированная» или «вероятностная» система интерпретируется как такая, в которой переход из одного состояния в другое происходит случайным образом.

Подобные интерпретации мировоззренчески и методологически не оправданы, так как возвращают научное познание к метафизическому противопоставлению необходимости и случайности. Это, как мы видели, оборачивается либо абсолютизирующим необходимостью и отрицающим случайность метафизическим детерминизмом типа лапласовского, либо индетерминизмом, не признающим никакой объективной необходимости.

Данные метафизические доктрины, в свою очередь, выступают методологическим постулатом либо для *метафизического монизма*, не признающего диалектического многообразия мира, а в пределе и единства противоположного, либо *плюрализма*, постулирующего равенство и паритет разнокачественного, доходящего до отрицания системной субординации разнокачественных элементов.

Плюрализм как философская доктрина предполагает абсолютное равенство всех начал в развитии мира, общества, человеческого мышления или познания. Плюрализм не приемлет системной соподчиненности, иерархизированности ни в чем. *Диалектический монизм*, напротив, утверждает, что многообразие начал, причин, оснований всякого развития представляет собой системный синтез, в котором системообразующим центром является одно такое основание, причина и т. п.

Простейшим случаем плюрализма является философский дуализм, постулирующий равенство материального

и духовного в развитии мира и человека, в то время как идеализм и материализм являются монистическими, противостоящими друг другу концепциями.

Из сказанного ясно, что сопоставление плюрализма с признанием лишь качественного многообразия мира или взглядов на него («плюрализм мнений») упраздняет саму сущность данной доктрины, так как сегодня ни в науке, ни в обыденной практике не постулируется качественное единообразие мира, его «монолитная» нерасчлененность. Подобный «монизм» не был присущ даже первым древнегреческим мыслителям, учившим, что *единое* вещественное начало мира модифицируется в ряде его различных, качественно многообразных состояниях (Фалес, Анаксимен, Демокрит и др.).

В XX в. плюрализм, став общей идеологией поначалу различных, субъективно-идеалистических в своей основе философских школ (экзистенциализма, нео- и постпозитивизма, структурализма, герменевтики и др.), логично привел их к слиянию в философии постмодернизма. В конце XX в. плюрализм стали отождествлять и с политической демократией.

Мировоззренческо-методологическими основаниями плюрализма выступают:

- 1) *номинализм* — абсолютизация единичного;
- 2) *аномологизм* — логическое следствие номинализма, отрицание закономерного начала в мире;
- 3) *индетерминизм* — абсолютизация случайности, отрицание не только причинной, но и любых определенностей, зависимостей и связей.

Применение этих постулатов к различным предметным областям дает следующие разновидности плюрализма:

- 1) *онтологический плюрализм* — постулирование независимости, несубординированности множества субстратных и субстанциональных начал объективного мира;
- 2) *гносеологический плюрализм* — отрицание существования объективности в истине, попытка обосновать рав-

ноправность, «равноистинность» различных, даже противоположных точек зрения на один и тот же момент действительности;

- 3) *методологический плюрализм* — попытка обосновать равноправность любых методов познания. Наиболее показательным воплощением этой формы явился «эпистемологический анархизм» П. Фейрабенда;
- 4) *социологический плюрализм* — идея равноправия, рядоположенности различных факторов социального развития;
- 5) *аксиологический плюрализм* — постулирование равноправия критериев оценки человеческих ценностей, вплоть до утверждения плюральности самих этих ценностей;
- 6) *логический плюрализм* наиболее полно выражен в идее «логической терпимости» Р. Карнапа, означающей принципиальное отсутствие какой-либо наиболее адекватной миру системы логики;
- 7) *политический плюрализм* использует основные концепции социологического плюрализма для обоснования идеи плюральности различных политических доктрин и процесса их практического воплощения (реальных политических действий). Наиболее популярным вариантом политического плюрализма в «перестроечной» и «реформистской» России выступает идея видного религиозного экзистенциалиста К. Ясперса «Плюрализм — это демократия».

Так как онтологический плюрализм играет роль краеугольного камня в построении всех современных плюралистических концепций, уделим ему особое внимание.

Онтологический плюрализм несопоставим с данными современного естествознания, ибо всякая естественная, да и общественная, наука имеет дело с закономерными процессами, может выявлять и описывать только систему направленных изменений. Плюрализм не совместим с такой направленностью, так как последняя определяется субординированностью и координированностью сил, детерми-

нирующих изменение, что противоречит аксиоме плюрализма о равновесности, независимости и равноправии различных начал.

Например, чтобы началось движение толкаемого тела, нужно, чтобы временное равновесие действия и противодействия сменилось доминированием воздействующей силы. Здесь проявляется *субординированное* единство и борьба противоположностей, что лежит в основе диалектического монизма.

Факты, получаемые современным естествознанием, свидетельствуют: материальный мир во всех его проявлениях, на любом уровне организации — физическом, химическом, биологическом и социальном — монистичен. Нет ни одной системы, которая не представляла бы собой субординированное и координированное единство элементов. Постулируемое плюрализмом отсутствие субординации между элементами означает отсутствие связи между ними, т. е. отсутствие системы.

Последнее положение особенно характерно представлено в позитивистской концепции «теории факторов», признающей равноправность в историческом процессе множества факторов: экономических, культурно-исторических, географических, политических, нравственных, религиозных и т. п. С таких позиций оказывается невозможным системный анализ исторического процесса, определение его закономерности и относительной направленности.

Вместе с тем задачей любой науки является нахождение закономерного, раскрытие его сути. Незаконмерное, абсолютно случайное непознаваемо, ибо познать мы можем только повторяющееся, воспроизводящееся, общее. Познать — значит понять, дойти от чувственно-единичного, конкретно-образного отражения предмета, до абстрактного, *существенно-общего* в определенном классе предметов — до понятия. Без понятий невозможно не только познание, но и мышление в целом. В связи с этим «теория факторов», не давая возможности исследовать процесс, демонстрирует свой антинаучный характер.

Диалектический монизм исходит из теории диалектического детерминизма, раскрывающей субординированное единство причинных и не причинных детерминаций процесса развития как реализации возможности и на этой основе выясняющей объективное соотношение необходимого и случайного в объективной и субъективной реальности.

Предложенная выше детерминистическая концепция связана с развенчанием и преодолением трех ложных альтернатив, являющихся серьезным препятствием для структурирования современного научного мировоззрения в целом, отдельных «картин мира» (в особенности социальной) и методологии научного познания:

- 1) лапласовского детерминизма — индетерминизма,
- 2) необходимости — свободы,
- 3) абсолютного монизма — плюрализма.

Не представляя диалектического единства противоположностей, эти дилеммы при любом варианте выбора внутри них или между ними ведут к метафизическим (антидиалектическим) концепциям типа телеологии, неовиализма, «теории факторов», фатализма, волюнтаризма и т. п. Решение этой проблемы — в теоретической реконструкции системы типов детерминаций, определяющих развитие любой системы как реализацию ее возможностей, воплощение ее в действительность, что требует различения типов и форм детерминации.

Первые относятся к связи взаимодействия разного, вторые — к связи состояний различных этапов, моментов развития одного и того же. Рассмотрение того, как происходит взаимодействие, определение относительно активных сторон конкретного взаимодействия (детерминантов) позволяет раскрыть систему причинных и не причинных детерминантов процесса реализации возможности — каузального, кондиционального (условиями), функционального, инспирирующего («запускающего» процесс), системного и управляющего типов детерминаций. Применение данной системы к анализу любого процесса позволяет установить

конкретную форму проявления диалектического единства необходимого и случайного, устойчивого и изменчивого, сущностного и явленческого, повторяющегося и неповторимого, общего и единичного в рассматриваемом процессе, избежать метафизических противопоставлений и абсолютизаций.

40

Эволюция отражения от механического отпечатка к сознанию

Вопрос о происхождении сознания уже присутствует в основном вопросе философии, в его первой стороне. Следуя материализму, мы утверждаем генетическую и функциональную первичность материального. Это положение является важнейшим мировоззренческим и методологическим основанием для решения проблемы происхождения сознания. Однако диалектическая методология требует завершения анализа синтезом. Метафизическое противопоставление материального и идеального делает непонятным происхождение идеального так же, как их отождествление до неразличимости.

Чтобы доказать, что сознание является продуктом естественной эволюции природы, необходимо выяснить, какое свойство всего материального по своей глубинной сущности аналогично сознанию.

Еще **Джордано Бруно** (1548–1600) предполагал, что основной единицей бытия является *монада*, в деятельности которой сливаются телесное и духовное, объект и субъект. В связи с этим он считал способность к ощущению универсальным свойством, присущим всей природе: «...и камень способен чувствовать».

При всей кажущейся наивности и неоригинальности (так как гилозоизм — учение об универсальной одушевленности материи — разрабатывался еще первыми древнегреческими философами) эта идея содержала в себе очень

мощную предпосылку к открытию уже в XX в. невиданного доселе атрибута материи — *отражения*. Это открытие было сделано на основе философского обобщения огромного материала наблюдений и экспериментов естествоиспытателей всего мира на протяжении тысячелетий. Одной из генерализирующих идей стало эволюционное учение Дарвина, обращенное в ретроспективу становления Метагалактики.

Синтезируя современные определения отражения, можно предложить такой вариант:

«Отражение — атрибутивное свойство материи, характеризующееся переносом структуры одной системы в другую систему в процессе их взаимодействия».

Отражение не только связано с эволюцией материи — оно лежит в фундаменте этой эволюции. Так как фундаментальным атрибутом материи является движение, проследить сопряженную эволюцию материи и форм отражения можно на пути анализа эволюции форм движения и взаимодействия.

Здесь пригодится уже рассмотренная классификация Ф. Энгельса.

Исходная форма отражения — *механическая*, т. е. отражение, связанное с переносом из одной системы в другую моментов пространственной структуры. Например, след, оставленный метеоритом в почве, любой отпечаток, царапина. Ясно, что, как и механическое движение, данная форма отражения не представляет собой нечто самостоятельно существующее. Механическая форма отражения — *явленческий уровень других, более сложных форм*.

Таковой является прежде всего *физическая* форма отражения, выступающая, с позиций современной космогонии и космологии, основанием всей дальнейшей эволюции Метагалактики. Перенос физической организации нельзя редуцировать к обмену пространственной структурой. Здесь имеет место взаимообмен моментами пространственно-временного континуума. Это и процессы превращения энергии, и обмен одним из видов энергии (например,

теплообмен), и явление электромагнитной индукции, и все другие процессы.

Запись фильма на CD являет собой пример многократного физического отражения с переходом с аналоговой на цифровую систему кодирования и преобразования сигнала, отражающего сложную пространственно-временную структуру изображения и звука, которые сами являются отражением пространственно-временной организации снятых в фильме процессов.

Химическая форма отражения, базируясь на физической, представлена переносом более сложной структуры взаимодействия. Например, углеводородные соединения представляют собой взаимный перенос пространственной структуры реагентов. Так, основной стереохимической характеристикой макромолекул полимеров является конфигурация — полное пространственное распределение атомов, образующих такую макромолекулу. Та или иная пространственная конфигурация (структура) определяет свойство полимера.

Биологическая форма отражения включает в себя все предшествующие и опирается на них, но представляет качественно новый уровень развития материи.

Исходной разновидностью биологического отражения является *раздражимость* — избирательное реагирование на свойства внешней среды. Раздражимость проявляется в тропизме растений — перемещении их под воздействием света, звука и других раздражителей. Для микроорганизмов раздражимость — это фототаксис (перемещение под воздействием света) и хемотаксис (реакция на химическое воздействие). Все виды раздражимости отличаются от предшествующих форм отражения тем, что раздражимость — всегда приспособительная, адаптивная реакция, а не пассивное восприятие и сохранение некоторой внешней структуры. Отражение для живого — это целенаправленное изменение структуры функционирования под воздействием элементов организации (структур) внешней сре-

ды. Может быть, это и есть одна из отличительных особенностей живого.

Более высокие формы отражения для живого являются общими для человека и животных и по механизму, и во многом по содержанию и характеру передаваемой структурной организации. Это *ощущение, восприятие и представление*. У человека эти формы приобретают новое качество, соединяясь с высшей формой отражения — мышлением. Именно эта связь преобразует формы отражения в формы чувственного познания. В связи с этим мы рассмотрим их несколько ниже.

Различные формы отражения не только строго субординированы в отношении друг друга, но и неразрывно связаны — высшее возникает только на основе низшего и включает в себя это низшее в преобразованном виде.

Поэтому высшие и низшие уровни организации материи постоянно взаимодействуют со взаимным отражением — переносом структур.

Синтетическая теория эволюции изобилует примерами отражения, переноса структуры из абиотического (неживой природы) в биологическое и взаимоотражения биологических видов в процессе сопряженной эволюции.

Открытие Ч. Дарвином механизма органической эволюции показало, что по существу вся эволюция есть адаптиогенез (адаптиогенез) — возникновение, развитие и преобразование приспособлений (адаптаций) в процессе эволюции органического мира. Любой признак организации является адаптивным. Конечности наземных позвоночных животных имеют самое различное строение вследствие приспособления к бегу, рытью, плаванию или полету, но основа строения конечностей одна и та же — сложный рычаг.

Биологические изменения подготовили и создали основу для изменений в формах отражения.

Долгий путь развития через адаптацию и отбор привел к появлению *Homo sapiens* — существа мыслящего, человека. В происхождении человека, а следовательно, и в про-

исхождении высшей формы отражения — мышления все исследователи выделяют два уровня детерминации: 1) природно-биологический, 2) социальный.

Мы не можем сегодня переместиться в начало человеческой истории, а факты археологии и палеоантропологии для этого периода очень скудны.

Однако еще в XIX в. немецкий ученый **Эрнст Геккель** (1834–1919) открыл биогенетический закон, состоящий в том, что индивидуальное развитие особи (онтогенез) является коротким и быстрым повторением (рекапитуляцией) важнейших этапов эволюции вида (филогенеза). Это обстоятельство позволяет рассматривать развитие человеческого индивида как модель становления человечества.

Используя этот метод, можно выявить следующие биологические детерминанты родового развития человечества:

- 1) переход к прямохождению и высвобождение рук;
- 2) использование в основном мясной пищи;
- 3) увеличение объема мозга и изменение (за счет мясной пищи) его биохимической структуры.

Человеческое сообщество биологически относится к виду человек разумный (*Homo sapiens*), роду человек (*Homo*), семейству гоминид (*Hominidae*), отряду приматов (*Primates*), классу млекопитающих (*Mammalia*), типу хордовых (*Chordata*). С животным миром человека объединяют соответствующие семейство, отряд, класс и тип. Однако видородовые признаки *Homo sapiens* приобретены им благодаря трем указанным выше анатомо-физиологическим изменениям.

Воспроизводятся они и в процессе онтогенеза — развития каждого ребенка.

Если, например, происходит сбой или задержка в нейрофизиологическом развитии, то интеллектуальные качества такого ребенка при всех усилиях медиков и педагогов будут оставлять желать лучшего.

Особенно тяжелые последствия в становлении интеллектуальной деятельности дают генетические мутации.

Так, одна из форм врожденного слабоумия — болезнь Дауна — имеет своей основой аномалию хромосомного набора. У страдающих этой болезнью количество хромосом в клетках 47 вместо 46 (3 вместо 2 хромосом 21-й пары).

Однако вполне здоровый ребенок, попавший с грудного возраста на воспитание к животным (как, например, две индийские девочки Амала и Камала в 1930-х гг.), с определенного времени не только не становится существом мыслящим, но и приобретает необратимые изменения психики, не позволяющие никакими методами «сделать» из него человека.

Противоположный случай — взрослый здоровый и здравомыслящий человек попадает на необитаемый остров (в былые времена это было часто практикуемым видом наказания для моряков). Дальнейшая судьба этого «робинзона», если его вскоре не освободят, не вернут в общество, трагична — либо голодная смерть, либо одичание, потеря человеческого облика и сознания. Из второго состояния также нет пути назад, как и у детей, воспитанных волками и другими животными.

Приведенные примеры показывают, что биологические предпосылки необходимы, но недостаточны для становления сознания. Помимо них в формировании как отдельного человека, так и в филогенезе общества важнейшим моментом является социальная детерминация. Основоплагающим началом последней является труд — целенаправленная, совместная, связанная с постоянным использованием специально созданных орудий деятельность людей. Труд обеспечил:

- 1) разделение *функций* между руками и ногами;
- 2) развитие органов речи и ее становление, появление языка;
- 3) постепенное превращение мозга животного в развитый мозг человека;
- 4) совершенствование органов чувств, адаптация их к характеру трудовой деятельности;

5) переход от преимущественно эмоционально-образного отражения мира к рациональному его отражению, к мышлению.

И сегодня характер деятельности, в которую включены группы людей или отдельный человек, формирует их сознание, развивает в определенном направлении их мышление и язык. Труд не только создал первых людей, он и всегда был и будет не только основой жизни общества, но и главным детерминантом общественного и индивидуального сознания. Даже поверхностное знакомство с представителями различных сфер человеческой деятельности убеждает в истинности сказанного.

Таким образом, при рассмотрении достаточно сложной системы детерминаций процесса становления человека необходимо учитывать нерасторжимое единство природно-биологических и социальных факторов этого процесса.

Если природно-биологические основания уже существуют, дальнейшее развитие сознания определяется обществом. Какова социальная среда, такова и выросшая в ней, воспитанная данным сообществом личность, тип ее сознания. Яркий пример этому история с французским этнографом Жаном Велларом. В 1938 г., в Парагвае, на стоянке гуайкалов, принадлежащих к наиболее отсталым племенам аборигенов, Веллар обнаружил брошенную годовалую девочку. Она была, видимо, больна (что и послужило основанием для племени оставить ребенка на произвол судьбы). Веллар привез девочку в Париж, вылечил и отдал на воспитание матери. Через тридцать лет Жанна Веллар (так назвали девочку по приемному отцу) была уже этнографом с мировым именем, дважды доктором наук, владеющим всеми европейскими языками. Так проявилась роль социальной среды и характера деятельности в становлении сознания.

Главной «визитной карточкой» любого человека является его язык — непосредственная действительность мысли. Язык не только явленческая сторона мышления. Он

оказывает на мышление мощное обратное воздействие и, выступая необходимым инструментом деятельности, весьма активен по отношению и ко всем формам труда.

В самом общем виде **язык** — знаковая система любой физической природы, выполняющая когнитивную (познавательную) и коммуникативную (общения) функции в процессе человеческой деятельности.

В процессе отражения человеком окружающего мира язык выступает заключительным этапом. Исходный пункт этого процесса — отражение предметов и процессов объективной реальности в ощущениях, восприятиях и представлениях. Далее следует обработка в мышлении накопленных памятью представлений, продуктом чего является опорный элемент мышления — понятие. Оперирование понятиями невозможно, если каждое понятие не фиксируется каким-либо словом (группой слов).

Следует различать понятие — мысль, отражающую существенно-общие характеристики определенного класса моментов действительности, и слово, являющееся элементом не мысли, а языка и выступающее знаком понятия.

Слово, как и всякий знак, *ничего не отражает*, а лишь фиксирует в материальном субстрате некоторый идеальный образ. Одно и то же понятие может быть представлено в языке разными словами. Существенные различия между языками разных народов состоят именно в том, что одинаковым понятиям в них соответствуют разные слова-знаки. Если бы различие было в понятиях, то никакой перевод (скажем, древнеегипетских папирусов) был бы невозможен. Невозможно было бы и понимание.

Но люди живут в одном мире, развивающемся по одним и тем же законам, обладающим одними и теми же атрибутами. Действующие в обществе законы общественного развития те же, что и действующие законы физики, химии и биологии, ибо общество — продукт естественного развития природы. Поэтому-то и понятийный аппарат, используемый людьми, принадлежащими разным эпохам, народам, географическим зонам, в основе своей однотипен.

Различные языки отличаются друг от друга характером составляющих их знаков. Всякий знак принадлежит объективной реальности (в противном случае он не был бы доступен ощущению). Чаще всего это звук, множество знаков связаны со зрением (знаки письменной речи, морские сигнальные знаки, дорожные знаки, стиль одежды и украшения), реже мы используем знаки, воздействующие на тактильные (кожные) ощущения (знаки-прикосновения), на обоняние — знаки-запахи (например, духи) или на вкус (например, дарение чего-то вкусного ребенку как знак любви).

Знаком может быть все, что может регистрироваться чувствами человека.

Знак — это любое объективно-реальное свойство, действие, вещь, процесс, способное воздействовать на органы чувств человека и выступающее в качестве указания, обозначения или представителя другого свойства, действия, вещи, процесса объективной или субъективной реальности.

Подчеркнем отмеченное обстоятельство — знак всегда принадлежит объективной реальности, но обозначает он нередко и субъективную реальность. Например, слова «ощущение», «восприятие», «представление», «понятие», «мысль» и т. п. обозначают элементы сознания или само сознание и потому обозначают субъективную реальность.

Моменты объективной реальности становятся знаками только в знаковой ситуации. Знаковая ситуация включает в себя условную связь (осуществляющуюся только в сознании людей) между:

- 1) обозначаемым и знаком (в этом отношении нечто наделяется значением, т. е. становится знаком);
- 2) данным знаком и другими знаками в составе определенной системы (языка);
- 3) между людьми при помощи знака (вместо предъявления обозначаемого предъявляют его знак).

Например, в знаменитом советском телесериале «Семнадцать мгновений весны» провал явочной квартиры обо-

значается цветком на окне. Цветок играет роль знака. Профессор Плейшнер забывает значение цветка как знака и утрачивает тем самым связь с людьми, оставившими ему эту информацию.

Существенное различие языков определяется не тем, на какой орган ощущения они воздействуют, а характером составляющих их знаков, прежде всего степенью абстрагирования знаков от обозначаемого.

В этом отношении различают:

1. **Иконические знаки** — знаки-подобия, сохраняющие изоморфное подобие обозначаемого (изоморфное подобие для знака связано с ситуацией, в которой каждому элементу (моменту структуры) обозначаемого соответствует элемент знака). Иконические знаки обладают наименьшей степенью абстрактности и потому составляют многие естественные языки. Язык древнейших людей представлял собой систему, включающую прежде всего иконические знаки. В этом древний язык был близок языку животных, явно имел с ним генетическую связь. Иконическими являются следующие знаки:

- ✧ с использованием зрения: фотографии, рисунки, живописные изображения (конечно, не в стиле абстракционизма или постмодернизма);
- ✧ с использованием слуха: знаки — звуковые подобия звуков, сопровождающих различные процессы в живой и неживой природе. Любая копия таких звуков — от подражания (что особенно было важным для первобытного человека) до записи природных шумов на лазерном диске являются примерами звукового иконического знака;
- ✧ с использованием вкусовых анализаторов: любое вкусовое ощущение-копия. Например, добавка специальных эссенций в напитки, после чего они воспринимаются как «грушевый», «виноградный», «яблочный» и т. п.;
- ✧ с использованием обоняния: иконическим знаком здесь будут естественные природные запахи, издава-

емые растениями, животными или сопровождающие какие-то химические реакции, а также те же запахи, специально синтезированные и внедренные в материал другой природы. Последнее часто применяется в пищевом и парфюмерном производстве;

✧ с использованием осязания: все рельефные изображения, осязаемые формы различных предметов и процессов живой и неживой природы. Например, объемные изображения вещей, людей, животных и растений, используемые в формировании сознания у слепых, а в особенности у слепоглухонемых детей, для которых осязание является единственным каналом связи с внешним миром.

2. **Схематические знаки** — знаки-схемы, имеющие гомоморфное подобие с обозначаемым (гомоморфное подобие связано с соответствием одного элемента знака нескольким элементам (моментам структуры) обозначаемого). Схематические знаки представляют собой более высокий уровень абстрактности мышления тех, кто использует их в речи. Любая схема, чертеж, карта местности представляют собой пример схематического знака. Он используется при применении всех указанных выше чувственных анализаторов. Поэтому можно привести множество примеров использования схематических знаков в языке жестов, звуковых схем — частичных подобий обозначаемых звуков или мелодий, осязаемых схематических изображений или частичных подобий — схем-запахов.
3. **Символические знаки** — знаки, лишённые какого-либо подобия обозначаемого и связанные с последним только за счет знаковой ситуации. Сегодняшний язык, как бытовой, так и любой профессиональный, — всегда система, представляющая собой единство символических знаков. Такой язык представляет наивысшую степень абстрагирования от непосредственно данного, отражаемого в ощущениях, современного мышления. Прак-

тически любое слово современного языка — пример символического знака. Чем, например, подобно слово «стол» любому конкретному столу? Символический язык усугубляет разрыв между чувственным и рациональным отражением и познанием, а также между мышлением и языком. На этой основе создано и создается множество субъективно-идеалистических концепций, осуществляющих либо отрыв и абсолютизацию мыслительных процессов, либо идеализацию и фетишизацию языка. Человеческий язык, состоя с языком животных в «кровном родстве», качественно отличается от него именно высокой степенью абстрагирования. Язык животных — это набор сигналов, передающих реакции на ситуации и регулирующих поведение животных в определенных условиях. Сообщение животных может быть основано только на *непосредственном опыте*. Оно неразложимо на различительные элементы и не требует речевого ответа: реакцией на него служит определенный образ действий. Напротив, человеческий язык основан на диалоге и сохраняет эту основу во всех своих конкретных видах и формах.

Подводя предварительный итог, можно определить **сознание** как свойство высокоорганизованных материальных систем отражать существенно-общие характеристики внешней среды и на этой основе целенаправленно осуществлять управление и регулирование взаимодействия с этой средой.

Сознание неразрывно связано с познанием, поэтому уточнение существенных моментов сознания должно производиться как выяснение основных этапов, принципов и форм познания.

41

Основные этапы и формы процесса познания

Высшие формы отражения, используемые животными, связаны с появлением у живого существа достаточно дифференцированной нервной системы. На основе последней и возникает **ощущение** — отражение отдельных свойств предметов и процессов окружающего мира.

Ощущение возникает в процессе эволюции жизни на базе раздражимости в связи с образованием нервной системы. При этом лишь для небольшого числа видов энергии выработались специфические органы чувств. Ощущение многих других свойств объективного мира, например, формы, величины, отдаленности предметов друг от друга и от наблюдателя, возникают лишь в процессе взаимодействия различных органов чувств. Органы чувств ориентированы в своей специализации на отражение различных физических и химических свойств — тепла, света, твердости, звуковых колебаний, химического состава (вкуса и запаха). Отсутствие у простейших животных дифференцированных органов ощущения сопряжено с отсутствием или примитивностью специального органа, анализирующего и синтезирующего различные ощущения. Так, земляной червь имеет лишь один орган отражения свойств окружающего мира — кожу. Тепло, влажность, звуковые колебания, свет — все это ощущается им через осязательный орган. Обработка тактильной информации производится такими животными с помощью ганглия — узла нервных окончаний, являющегося предтечей мозга.

По своему механизму ощущение животного качественно не отличается от ощущения человека. Однако между ощущением как формой отражения и ощущением как формой познания существует существенное различие, о чем пойдет речь ниже.

Более высокая степень дифференциации органов ощущения связана у животных с наличием головного ганглия — мозга, количество нейронов в котором на порядок превосходит этот же показатель для телесных периферических ганглиев. Благодаря мозгу такие животные (этот уровень представляют прежде всего насекомые) обладают зрением, осязанием, обонянием, вкусом, слухом и гигротермическим чувством. Мало того, они способны интегрировать отдельные ощущения в восприятие.

Восприятие — целостный наглядно чувственный образ предметов и процессов окружающего мира, системный синтез ощущений.

Насекомые, как показывают результаты энтомологических исследований муравьев, не только видят и слышат, обоняют и осязают предмет, но воспринимают его как обособленное от других, целостное, системное единство свойств (палочка, гусеница, другое насекомое и т. п. различаются не по одному только свойству, но по различию конкретных сочетаний свойств). Поведенческие реакции насекомых отличаются большим разнообразием и сложностью именно благодаря восприятию.

Однако только высшие животные, обладающие развитым головным мозгом (с выделением коры), способны осуществлять отражение внешнего мира на уровне **представления** — сохраненного в механизме памяти восприятия, которое может быть воспроизведено в отсутствие отраженного предмета.

Представление — высшая форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания. Поэтому оно служит основой жизнедеятельности высших животных, способных запоминать не только внешний образ отдельных предметов, но и процессуальную связь — взаимодействие между предметами и процессами. Например, многие жи-

вотные начинают создавать запасы корма при появлении первых признаков зимы. В экспериментах с такими животными искусственное создание подобных условий приводит к аналогичным действиям.

Для человека (и, как показывают исследования последних десятилетий, шимпанзе и дельфина) именно представление служит основанием выработки понятия. Представление — вспоминающее созерцание — переходное звено между созерцающим и мыслящим сознанием. Анализ представлений позволяет выяснить объективно общее, присутствующее разным предметам, и произвести синтез, зафиксировав эту общность в первом элементе мысли — понятии. Так, сохраненные в механизме памяти восприятия различных деревьев являются основанием понятия «дерево».

Очень важно не смешивать понятие со словом, его фиксирующим. Слово — настоящий «дом» понятия, а система слов (язык) — «дом» мышления. Однако как человек может проживать в различных домах, так и понятие может быть выражено различными словами.

Понятие — мысль, отражающая общие и существенные (существенно общие) признаки определенной совокупности предметов, процессов, моментов действительности.

Так, понятие «яблоко» отражает существенные признаки всех яблок. Ясно, что в этот состав не входят такие признаки, как «красное» или «желтое», так как яблоки бывают и других цветов, или «сладкое», так как яблоки бывают и кислыми. Мысль отвлекается от несущественного и частного и тем самым уходит от конкретно-чувственного к абстрактно-рациональному.

В понятии сознание человека поднимается до высшего уровня абстракции, сохраняющегося во всех остальных формах мысли.

Следующая форма логического отражения и вместе с тем форма познания — суждение.

Суждение — это мысль, в которой на основании связи понятий выявляется свойство, отношение, признак, раскрывающие содержание одного из понятий.

При этом суждение обязательно должно содержать утверждение или отрицание наличия свойств, отношений или других признаков у данного понятия. Последнее обстоятельство помогает понять, что далеко не каждое предложение представляет суждение. Не являются суждениями все вопросительные (в том числе и риторические) и множество предписывающих какое-то действие или бездействие побуждающих предложений. Например, высказывание «Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранился?» (А. С. Пушкин) не является суждением, так как не содержит ни утверждения, ни отрицания, хотя и представляет собой риторический вопрос, ответ на который был известен (во времена Пушкина). Не являются суждениями и высказывания типа «Пешеходы! Переходите дорогу только по зеленому сигналу светофора!»; «Уважайте труд уборщиц!»; «Следует регулярно посещать зубного врача»; «Никогда не разговаривайте с неизвестными!» (М. А. Булгаков) и т. п.

- ▶ Связь суждений, в которой образуется новое суждение, называется умозаключением.

Всякое умозаключение содержит *посылки* — суждения, из которых выводится заключение, и собственно *заключение* — выводимое суждение. Для того чтобы сделать вывод, необходимо, чтобы посылки были связаны какой-то общей мыслью.

Соотношение уровня общности посылок и заключения определяет три основных типа умозаключений: **дедукцию**, **индукцию** и **традукцию**.

Дедуктивное умозаключение чаще используется и в теории, и в практике.

Дедукция — умозаключение, в котором из более общего суждения выводится менее общее.

Часто можно встретиться с определением дедукции как рассуждения от общего к частному, но это не соответствует реальным дедуктивным умозаключениям. Например: «Люди должны быть честными. Продавцы — люди. Следова-

тельно, продавцы должны быть честными». Все суждения, составляющие данное дедуктивное умозаключение, — общеутвердительные. В таких случаях рассуждение идет не от общего к частному, а от более общего к менее общему.

Однако дедукция дает в познании сведения относительно новизны.

Полученные в дедуктивном выводе данные являются распространением уже известного закона на конкретные случаи его проявления.

Знания принципиальной новизны можно получить только используя логически противоположное умозаключение — индукцию. **Индукция** — умозаключение от менее общего в посылках к более общему в заключении. Например: «Металлурги высказываются за укрепление экономического единства нашего общества. Работники газовой промышленности высказываются за укрепление экономического единства нашего общества. Работники лесной и деревообрабатывающей промышленности высказываются за укрепление экономического единства нашего общества. Шахтеры высказываются за укрепление экономического единства нашего общества. Железнодорожники высказываются за укрепление экономического единства нашего общества... Следовательно, большинство работников производственной сферы — за укрепление экономического единства нашего общества». Налицо переход от общих суждений к общему выводу, различие лишь в степени общности. В индуктивном выводе большая степень общности всегда принадлежит выводу, заключению, в дедуктивном — одной из посылок.

Существует еще один тип умозаключения, который применяется не так уж редко, но в учебниках по логике почти всегда опускается. Рассмотрим задачу: «Мне позвонила по телефону женщина, — рассказывает Мария, — и удивилась, что я не узнала ее голоса: ведь теща ее отца — моя мать. Тут я в свою очередь удивилась: ведь я — единственный ребенок у своих родителей». Кто позвонил Марии? Решение задачи просто. Теща отца — бабушка позвонившей и

мать Марии. Так как Мария — единственный ребенок в семье, ей звонила ее дочь. Произведенный вывод — пример **традуктивного** (от лат. *traducere* — перемещать) **умозаключения**, в котором степень общности суждений-посылок и суждения-вывода одинакова.

Понятие, суждение и умозаключение, являясь формами познания, вместе с тем представляют собой элементы мышления. Произведенный выше анализ позволяет дать следующее определение мышления.

Мышление — это отражение в абстрактно-субъективном — понятиях, суждениях, умозаключениях — сущности конкретно-объективных отношений в окружающем человека мире, в связи человека и мира, во взаимодействии людей.

Понятие *сознание* шире по объему, чем понятие *мышление*, так как представляет собой единство эмоционально-образного и рационального в отражении человеком окружающего. Например, понимание мира художником, композитором, писателем обязательно проходит через врата чувств, через эмоции. Где нет высокого чувства, там нет и восприятия искусства. Мышление же являет собой логику сознания, рациональную ее часть.

Эмоциональную и рациональную составляющие сознания можно различать и по уровню абстрактности. Ясно, что эмоция не может быть абстрактной — нет гнева вообще, есть лишь гнев по определенному поводу, нет страха вообще, есть лишь страх перед чем-то конкретным (за исключением навязчивых состояний в случае психопатологии). Мышление же — оперирование абстрактными понятиями.

Связь эмоциональной и рациональной сторон сознания раскрывается как связь чувственных и логических форм познания. Неразрывность этой связи проявляется уже на уровне ощущения. Ощущение как форма чувственного познания отличается от ощущения как формы отражения, присущей практически всем животным, тем, что в чувственном познании мы не только ощущаем, но и понимаем,

ЧТО ощущаем. Таким образом, ощущение в познании выходит на уровень рационального, осознается в понятии.

Например, ощущение твердого соединяется с понятием «твердое», ощущение горячего — с понятием «горячее» и т. п. Если данное конкретное ощущение мы не можем соединить ни с одним понятием нашего мышления, то мы не понимаем, ЧТО ощущаем, и ощущение остается на уровне отражения, не становясь моментом чувственного познания. С другой стороны, никакое понятие не образуется, если ему не предшествует чувственное отражение данного класса предметов, на основании которого и формируется понятие как мысль, отражающая существенно-общее. Нельзя, конечно, смешивать процесс образования понятия с процессом обмена готовыми понятиями и суждениями, фиксированными в языке. В таком процессе основой служит раскрытие содержания понятия, его определение. Однако и определение понятия опирается на чувственный опыт тех, кому преподносится содержание нового понятия. Сказанное нужно отнести и к суждению, и к любому умозаключению.

Итак, связь между чувственными и рациональными формами познания имеет неразрывный и двусторонний характер. Чувственные формы должны быть доведены до осознания в понятиях и суждениях, а последние не могут строиться иначе, как на материале чувственных данных.

42

Критерии истины. Догматизм и релятивизм

Целью любого познания является истина. Проблема определения сущности истины и ее критерия является не только одной из самых древних философских проблем, но и, без сомнения, одной из самых острых. Острота проблемы истины определена тем, что именно эта гносеологическая категория является центральной для выяснения мировоззренческой и методологической функций всего философского знания.

Еще Платон определял истину как соответствие наших представлений о мире самому этому миру: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину». Таким образом, уже в Древней Греции истина трактовалась как единство объективного, «того, что есть», и субъективного — нашего мнения о том, что есть.

Все наше сознание представляет единство объективного содержания и субъективной формы: явлений и сущности объективных предметов и процессов и отражений их в ощущениях, восприятиях, представлениях (отражение явлений) и понятиях, суждениях, умозаключениях (отражение сущности).

Часто, рассуждая об истинности наших суждений, мы явно или неявно смешиваем очень разные понятия, отождествляя их как синонимы. Это понятия «правда», «истина» и «правильность». Отсюда как тождественные принимаются и суждения: «Он правду говорит», «Он истину говорит», «Он правильно говорит».

«Правда» имеет своим антиподом «ложь», оба этих понятия входят в арсенал этики, но не философской гносео-

логии. Антипод «истины» не «ложь», а «заблуждение». «Правильность» относится к логическим понятиям и имеет своим антиподом «неправильность».

Так как «плоскости» этих понятий не совпадают, встречаются разительные сочетания заблуждения, правильности и истинности. Рассмотрим, например, такое умозаключение: «Все планеты обращаются вокруг Земли. Луна — планета. Следовательно, Луна обращается вокруг Земли». Первое суждение-посылка — заблуждение. Однако заключение сделано логически правильно, а вывод — истина. Если при этом мы считаем истинным геоцентрическую точку зрения, то данное умозаключение мы сделали не только правильно, но и правдиво. Однако если мы считаем суждение-посылку неистинным, а подаем как истинное, то мы лжем. В этом варианте сочетаются ложь, правильность и истинность.

Истина или заблуждение относятся не к объективному миру, а к нашим суждениям о нем. Нельзя отождествлять объективную реальность с ее отражением в нашем сознании и рассуждать об истинности как о чем-то существующем объективно. Именно из такой ошибки вытекают некорректные фразы о «познании истины», об «отражении истины» и т. п. Истину нельзя отразить, но ее можно выразить в каком-либо суждении.

Не всякая форма мысли может выражать истину. Так, ни одно понятие само по себе, вне связи с другими понятиями, не выражает ни истину, ни заблуждение. Например, понятие «дом» не выражает истину. Суждения же типа «Это — дом», «Это — не дом», «Этот дом высок» выражают либо истину, либо заблуждение и могут быть проверены на истинность. Выше было отмечено, что не все предложения выражают суждения. Те из них, которые не представляют суждений, не могут выражать и истину или заблуждение. Например, вопросительное предложение «Будет ли завтра хорошая погода?» не выражает ни истины, ни заблуждения и не может быть проверено на истинность.

Суждение — форма мысли и потому субъективно. Но содержание суждений лишь постольку истинно, поскольку

ку соответствует объективной реальности. Именно в этом смысле истина всегда объективна.

В современной философии встречается множество агностических учений, силящихся доказать невозможность достижения в познании объективной истины. Большинство авторов таких учений — субъективные идеалисты, для которых объективная реальность — фантом человеческого сознания. Единственное, с чем имеет дело человек, — факты его собственного сознания. При такой постановке вопроса истина также становится фантомом и разговоры об объективной истине лишены основания. Упраздняется и весь познавательный процесс...

Существуют и концепции умеренно агностические. К ним относятся прежде всего различные варианты современного релятивизма. Напомним, что релятивизм абсолютизирует изменчивость мира и на этой основе отрицает возможность познать его. Если объективная реальность изменчива, то не может быть устойчивого знания о ней.

Наиболее ярко противоположные подходы к истине проявляются в различных критериях истинности.

Рассмотрим несколько конкретных вариантов критерия истины суждений из тех, которые и сейчас используются на практике, а иногда и в науке, несмотря на то, что они содержат явные логические противоречия и противоречат практике познания и деятельности.

Ясность и отчетливость

Великий французский философ, физик и математик **Рене Декарт** (1596–1650) в работе «Рассуждение о методе» (1637) утверждал, что истинным можно признать только то, «что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению». Декарт как основоположник рационализма в гносеологии, предполагал, что такое истинное знание, знание о сущности всех вещей и процессов, заключено во врожденных идеях, находящихся в голове у каждого человека. Основным же методом получения этих идей он считал

интуицию: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порожаемое лишь естественным светом разума и, благодаря своей простоте, более достоверное, чем сама дедукция...»

Таким образом, Декарт отвергал логические операции ума, полагая, что истинные суждения могут быть получены интуитивно, «в готовом виде». Предложенные Декартом критерии истинного суждения — «ясность, отчетливость и очевидность» — относятся к субъективной *форме* высказывания, в то время как истина еще Платоном связывалась с объективным *содержанием* высказывания, т. е. с соответствием высказывания тому в объективной реальности, о чем оно повествует.

Субъективистской трактовке истины вполне соответствует предлагаемый Декартом критерий истинности мышления: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Однако студенты знают, что ясность мышления (владение истиной) далеко не всегда подкрепляется ясностью изложения даже у гениальных авторов научных работ. Кроме того, одному читателю (или слушателю) изложение может представляться ясным, а другому — туманным, запутанным, непонятным. Получается, что с позиций одного — автор владеет истиной, а по мнению другого, тот же автор заблуждается и вводит в заблуждение других.

Признание большинством

А. А. Богданов (Малиновский) (1873–1928), экономист, философ, политический деятель, ученый-естествоиспытатель в работе «Философия живого опыта» (1913) представил истину как «организирующую форму коллективного опыта». Соответственно критерием истины он представил общезначимость. Истина — то, с чем согласно большинство работающих в данной сфере. Получалось, что истину мож-

но обнаружить, поставив любую проблему на голосование! Такая позиция была не только вариантом субъективного идеализма, но и возвращением к идее, получившей критическую оценку у мыслителей прошлого. Уже Гераклит указывал, что «большинство глупее (одного) ума». «Совершенно бесполезно, — считал Декарт, — подсчитывать голоса, чтобы следовать тому мнению, которого придерживается большинство авторов, ибо если дело касается трудного вопроса, то более вероятно, что истина находится на стороне меньшинства, а не большинства».

Полезность

Один из родоначальников философии *прагматизма* **Уильям Джеймс** (1842–1910) определил истину как полезность или работоспособность идеи: «...истинное — это просто выгодное в образе нашего мышления» («Pragmatism», N. Y., 1963, p. 98). Такое определение истины является наиболее важным пунктом доктрины прагматизма. Налицо абсолютизация роли успеха, превращение его не только в единственный критерий истинности идей, но и в само содержание понятия истины. Однако практическую пользу и большой успех может принести не только истина, но и ее намеренное искажение — ложь. Вспомним А. С. Пушкина: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». С другой стороны, «низкая» истина практически может быть вредна. Например, не всякий человек сможет выдержать сообщение о своей близкой кончине в результате какого-то заболевания. Поэтому врачи часто прибегают ко «лжи во спасение». Прагматический критерий истины отличается таким же субъективизмом, как и предшествующие, ибо то, что одному полезно, другому будет безразлично, а третьему — вредно.

Проверяемость в чувственном опыте

В философии *неопозитивизма* (главные представители М. Шлик (1882–1936), Р. Карнап (1891–1970), Л. Витген-

штейн (1889–1951), Б. Рассел (1872–1970)), статус критерия истинности высказывания получил принцип «верификации» — возможности сопоставления высказывания с непосредственными данными чувственного опыта.

Однако поскольку не всякую применяемую абстракцию можно верифицировать — например, все суждения о прошлом и об отдаленном будущем, — критерий верификации не тождествен критерию практики. Кроме того (на этом был основан «физический идеализм» начала XX в.), не поддаются сопоставлению с непосредственным чувственным опытом принципиально ненаблюдаемые процессы в микромире и многие взаимодействия мегауровня. Помимо всего прочего, чувственный опыт всегда субъективно ограничен и абстрагирован, что дает основание квалифицировать принцип верификации как субъективно-идеалистический критерий истины.

Логичность и доказательность

Выяснение несостоятельности принципа верификации привело представителей неопозитивизма, прежде всего О. Нейрата (1882–1945) и Р. Карнапа, к созданию концепции когеренции, согласно которой истинным надо признавать высказывание внутренне логически непротиворечивое и не противоречащее другим высказыванием в составе данной теории. Однако такой подход опять (как еще у Декарта) представляет собой отождествление объективного содержания суждения) с которым и может быть только сопоставлена проблема его истинности) и его формы, логической структуры. Такой подход делает равноистинными системы Птолемея и Коперника, атомизм Демокрита и современную атомную физику...

Практика как критерий истины

Единственный метод, использование которого позволяло еще первобытному человеку и позволяет человеку в наше время выяснить, не заблуждается ли он в своих взглядах, —

метод практической проверки — попытка воплотить свой взгляд на тот или иной процесс в самом этом процессе.

Вопрос о практической проверке истинности наших суждений о мире не может быть решен без уточнения понятия «практика» и определения места и роли практики в познании.

Практика — это чувственно-предметная совместная и целенаправленная деятельность людей по освоению и преобразованию природных и социальных процессов.

Практика включает три основных вида деятельности:

- 1) материально-производственную (объект — природные материалы и процессы);
- 2) общественно-политическую (объект — социальные процессы и отношения);
- 3) научно-экспериментальную (объект — природные или социальные процессы, изучаемые локально или на моделях).

Диалектическое единство объективного и субъективно-го в едином процессе человеческой деятельности и познания может быть представлено следующей схемой (рис. 1):

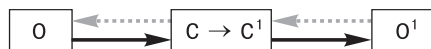

Рис. 1. Объективное [O] детерминирует новое объективное [O¹] непосредственно (стихийный процесс) или (и) опосредованно, через субъективное [C], принимая таким образом форму субъективного фактора. Выделенные стрелки слева направо показывают основное направление детерминации процесса человеческой деятельности и познания, стрелки справа налево — положительные и отрицательные обратные связи

Схема раскрывает и основные функции практики в познании.

1. Практика является основой познания. Весь процесс познания основывается на взаимодействии человека с внешним миром, а это взаимодействие осуществляется прежде всего в практике. В практике развиваются как чувственные, так и логические формы отражения.

Объективное отражается в субъективной форме ($O > C$). Специализация в деятельности сказывается на специализации и развитии соответствующих органов ощущения — цветового зрения у текстильщиков и сталеваров, вкусовых ощущений и обоняния у работников пищевой промышленности, слуха у настройщиков музыкальных инструментов, тактильных ощущений у мукомолов... Ни у кого не вызовет сомнения и то, что от характера деятельности зависит и развитие мышления — логики сознания. Умение искусно и правильно оперировать понятиями дается в процессе деятельности. При этом не обязательно, чтобы это была деятельность ученого-экспериментатора. Известно, что сложные практические задачи в строительстве, земледелии, машиностроении успешно решаются людьми, имеющими большой практический опыт, а следовательно, знания и умение их применять в нестандартных ситуациях.

2. Практика выступает как цель познания. Деятельность человека ставит перед человеком такие задачи, решение которых необходимо для его дальнейшего существования и развития — новое знание воплощается в новой деятельности, организует ее и управляет ею. Субъективное воплощается на этом этапе в объективном ($C > O^1$). Процесс познания определяет новые цели, являющиеся идеальными моделями будущей деятельности. Цель познания — практическая деятельность.
3. Практика — единственный проверенный тысячелетиями истории общества критерий истинности знания, воплощенного в суждении.

Еще древнекитайский философ Мо-Цзы (479–400 до н. э.) учил, что только высказывания, которые претворяются в деятельности человека, становятся постоянным знанием.

Процесс практического подтверждения истинности суждений связан с применением различных методов и форм познания, о которых пойдет речь ниже.

Ясно, что не все суждения можно немедленно проверить в практической деятельности. Практика должна созреть до возможности проверить некоторую гипотезу. Например, практическая проверка положений специальной теории относительности А. Эйнштейна (1905) могла быть осуществлена только после изобретения и использования синхротронов, фазотронов, синхрофазотронов и других ускорителей элементарных частиц (ок. 1944).

В философии нередко возникали теории, стремящиеся либо абсолютизировать устойчивость, неизменность мира (родоначальники этой установки — философы элейской школы в Древней Греции), либо, наоборот, упразднить всякую повторяемость, закономерность, связь состояний — абсолютизировать изменчивость (родоначальник — ученик Гераклита Кратил). Онтологические взгляды всегда были и остаются основанием гносеологических — теории познания.

Первый вариант мировоззрения стал основанием *догматизма*, объявляющего некоторые положения или целые учения абсолютной и вечной истиной, которая никогда не может быть уточнена и тем более изменена. Так появляются «вечные» заповеди, попытки распространить некоторые законы природы или общества на те уровни развития природы и на такие эпохи, где они не действуют (например, перенесение биологических законов на неживую природу или на общество).

Абсолютизация изменчивости мира логично приводила к *релятивизму* — утверждению, что все знания человека относительны мгновенному состоянию какой-то вещи или процесса. Данное состояние стремительно сменяется другим, в силу чего наше познание постоянно и безнадежно отстает от объективной реальности, суждения о ней никогда ей не соответствуют. Таким образом, релятивизм отвергает возможность истинности нашего знания и является разновидностью агностицизма.

Наше знание действительно никогда не было и не будет абсолютной истиной. Это определяется двумя фактами:

- 1) ни один объект познания, в силу его неисчерпаемости, нельзя познать «до конца»;
- 2) познание относительно не только объекту познания, но и субъекту. Субъект познания представляет уровень развития данной научной области и всех сопредельных областей. Этот уровень (к тому же не всегда адекватно представленный конкретным субъектом познания) и определяет относительность полученного знания.

Однако признание относительности любого момента знания не является основанием для агностицизма или отрицания объективности истины.

Новые научные открытия не упраздняют старые фундаментальные положения, а определяют границы их применимости, раскрывают их относительность. Так случилось с законами Ньютона. Французский математик Лагранж (1736–1813) назвал Ньютона не только величайшим, но и самым счастливым гением потому, что «систему мира можно установить только однажды». Лагранж пытался догматизировать положения Ньютоновой физики. Но прошло столетие, и Альберт Эйнштейн показал, что учение Ньютона — относительная истина, применимая для материальных систем,двигающихся и взаимодействующих в определенном пределе скоростей.

43

Методы и формы научного познания

Методология, что уже подчеркивалось, может быть определена как мировоззрение в действии. Мы уже выяснили, как философские онтологические постулаты становятся принципами и методами теории познания.

В этом отношении материалистические и идеалистические онтологии являются вместе с тем и методологиями познания и преобразования действительности. Отечественная история изобилует примерами идеалистических и вульгарно-материалистических (метафизических) подходов к решению научных, хозяйственных и политических проблем.

9 января 1905 г. в Петербурге огромная масса людей (примерно 140 тысяч человек), в основном рабочих, приняла участие в мирном шествии к Зимнему дворцу для подачи петиции царю Николаю II. Все эти люди (и, конечно, многие миллионы в тогдашней России) были уверены в том, что их безрадостная жизнь может измениться в лучшую сторону, если они через петицию и саму акцию шествия воздействуют на сознание «батюшки-царя». Ну а его сознание определяет их жизнь и все процессы в России. Результат был прямо противоположен ожидаемому — по приказу петербургского генерал-губернатора, великого князя Владимира Александровича рабочие были расстреляны войсками; убито и ранено около 4600 человек.

Не давая излишний здесь политический комментарий, рассмотрим события Кровавого воскресенья с точки зре-

ния философской методологии. Рабочие оказались заложниками субъективного идеализма, попытались применить соответствующую методологию.

И сегодня огромное большинство граждан уверено, что внешняя и внутренняя политика государства целиком определяется субъективными характеристиками, сознанием тех, кто стоит «у руля». Достаточно поэтому избрать честных, умных людей губернаторами и президентами — и страна будет процветать, а граждане благоденствовать.

Надо ли говорить, что такие субъективно-идеалистические мировоззренческие и методологические установки весьма выгодны *любой* власти именно в силу их абсолютной неэффективности, а следовательно, безопасности для власть имущих. Поэтому-то выборные кампании всегда «раскручивают» личные качества претендента, а опытные гримеры-визажисты делают ему «благородную» внешность. Сказанное нельзя, конечно, расценивать как отрицание всякой роли личности в управлении обществом, производством или наукой. Каждый из нас с благодарностью вспоминает имена многих выдающихся людей, деятельность которых оказала огромное воздействие на те или иные стороны жизни общества. Субъективный идеализм начинается там, где эта роль метафизически абсолютизируется, где сознание одного или нескольких постулируется как единственная причина общественных процессов.

Если абсолютизация единичного — путь к субъективному идеализму, то отрыв и абсолютизация общего в качестве высшей по отношению к единичному сущности ведет к объективному идеализму во всех его вариантах — от религии до сложных философских концепций.

Властные структуры не в меньшей, а даже в неизмеримо большей степени поддерживали и поддерживают объективно-идеалистическое мировоззрение как наиболее древнее и общепринятое. Для огромного большинства людей такое мировоззрение воплощено в вере в божество, сверхразум. Какой метод воздействия на собственную жизнь и жизнь страны изберет верующий? Конечно же молитву!

Власть постарается предоставить верующим достаточное количество церквей, мечетей, синагог, молельных домов, где бы они могли замолить грехи, «пообщаться» со Всемогущим, уповая на его милость. Об эффективности такой «методологии» воздействия на общественное бытие оставляем судить читателям. Практическую пользу она приносит опять же только власть имущим.

Рассмотренные случаи демонстрируют глубинную связь между метафизической абсолютизацией общего или единичного и соответственно объективным и субъективным идеализмом. Метафизический метод открывает дорогу к идеализму (как это было с Фейербахом, метафизика «антропологического принципа» которого привела автора к переходу на субъективно-идеалистические позиции в решении проблемы причин и основании исторического развития общества), а идеализм вступает в противоречие с диалектическим методом, усугубляет метафизичность учения (яркий пример этому — абсолютный объективный идеализм Гегеля, благодаря которому автор отказался от многих фундаментальных положений собственной диалектики, определил современное ему прусское государство как высший уровень развития государственности).

Идеализм и материализм, метафизика и диалектика предлагают противоположные постулаты всеобщей методологии познания и преобразования действительности. Эти постулаты находят своеобразное преломление в общенаучных формах и методах познания.

Общенаучные методы познания классифицируются по разным основаниям — по связи с конкретной группой наук, ориентации на материализм или идеализм, диалектику или метафизику и т. п. Однако главное основание для различения двух классов методов познания — принадлежность их эмпирическому или теоретическому уровню познания.

Эмпирический уровень познания связан с нахождением при помощи эмпирических методов научных фактов и предварительным их обобщением, формулированием эмпирических законов.

Научный факт — это явление, событие, процесс, связанный с человеческой деятельностью и зафиксированный познанием в единичном суждении.

Например: «Этот саксаул тонет в воде», «Луна обращается вокруг Земли», «Чтобы поймать эту рыбу, пришлось приложить немало усилий».

Индуктивное обобщение научных фактов, относящихся к однотипным явлениям или процессам, дает эмпирический закон, фиксирующийся в общих суждениях: «Всякий саксаул тонет в воде», «Всякий спутник обращается вокруг планеты», «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда».

При этом следует использовать специальные методы установления причинной связи, разработанные еще **Фрэнсисом Бэконом** (1561–1626) (методы сходства, различия, сходства и различия, сопутствующих изменения и остатков). Кроме того, процесс получения научных фактов требует применения специальных **эмпирических методов познания**.

Всякий эмпирический метод связан с чувствами человека, с чувственными формами познания и потому ориентирован на познание явленческой стороны действительности. С помощью эмпирических методов можно ответить на вопросы «что это?», «как протекает этот процесс?» и т. п. Проблемы причин того или иного процесса недоступны эмпирическому познанию и его методам.

Наиболее показателен в этом отношении исходный метод эмпирического познания — наблюдение.

Наблюдение — это целенаправленное, организованное и систематическое восприятие предметов и явлений мира.

Научное наблюдение отличается следующими характеристиками:

- 1) связь с решением определенной задачи;
- 2) планомерный и организованный характер;
- 3) отсутствие вмешательства в ход исследуемого процесса.

Все науки начинают с наблюдения, а многие до сих пор пользуются им как своим основным методом — астроно-

мия, этология, орнитология, эмпирическая социология и др.

Особым видом наблюдения, а иногда и его составной частью является измерение.

Измерение — это наблюдение с использованием специальных приборов, позволяющих произвести углубленный количественный анализ изучаемого явления или процесса.

Измерение есть количественное сравнение величин одного и того же качества. Подсчет является наиболее часто используемым видом измерения (от подсчета поголовья баранов до подсчета голосов избирателей).

Измерительные приборы совершенствуются вместе с эволюцией практики и познания — от простой линейки до современной электронной техники.

В измерении важным аспектом является выбор эталонной величины, единицы измерения. Эта операция стала предметом довольно ожесточенных философских дискуссий. Существуют материалистическая и субъективно-идеалистическая интерпретации сущности процесса измерения и выбора эталонной величины. Эталонная величина определяет результат измерения — полученную количественную характеристику.

Сторонниками субъективного идеализма выбор эталонной величины и операция измерения представляются как сугубо субъективная операция, не позволяющая получить объективную информацию о мире, т. е. истину. Представители этой философии утверждают также, что познающий субъект с помощью прибора создает в операции измерения измеряемый объект, произвольно задает ему некоторые свойства.

Но всякая эталонная величина не выдумывается человеком, а выбирается из изучаемых явлений и процессов. Полученная количественная характеристика является объективным результатом сопоставления объективных величин друг с другом.

Более сложным методом эмпирического познания является эксперимент.

Эксперимент — прямое и целенаправленное вмешательство исследователя в состояние изучаемого объекта или процесса, активное воздействие на них с помощью различных средств.

Эксперимент должен быть локализован в пространстве и времени. Иначе говоря, эксперимент всегда направлен на специально изолированную часть объекта или процесса.

Эксперимент позволяет:

- 1) изолировать изучаемое от побочных, затемняющих его сущность влияний;
- 2) многократно воспроизводить изучаемый процесс в строго фиксированных условиях;
- 3) планомерно изменять, варьировать, комбинировать условия в целях получения искомого результата.

В тех случаях, когда эксперимент с изучаемым процессом невозможен (например, космогонические процессы) или нежелателен, экономически нецелесообразен, противозаконен или опасен (например, социальные процессы), используют *модельный эксперимент*, в котором объект заменяют его физической или электронной моделью.

К эмпирическим исследованиям относятся только эксперименты с объективно-реальной моделью. Исследования идеальных моделей (математических, мысленно представляемых, виртуальных, электронных и т. п.) принадлежат к теоретическому уровню научного познания.

Любая **модель** — это материальная или идеальная система, замещающая в познании другую систему — оригинал — и находящаяся с ним в отношении сходства или подобия.

Материальными моделями могут служить как вещи и процессы, искусственно созданные (модель судна из дерева, модель атмосферных вихревых потоков в аэродинамической трубе и т. п.), так и объекты и процессы неживой и живой природы (например, мушка дрозофила как модель генетических процессов в человеческой популяции).

Теоретический уровень познания представляет собой процесс изучения результатов предварительного обобщения, произведенного на эмпирическом уровне, — эмпирических законов. Цель познания на этом уровне — выяснение сущности рассматриваемых явлений и процессов и установление теоретического закона.

Теоретический закон раскрывает причины явлений, отвечает на вопрос, *почему* данное явление возникает и что объединяет его с другими явлениями.

Так, Ньютон, опираясь на известный эмпирический закон «Все предметы падают на землю», открыл теоретический закон — закон всемирного тяготения, отвечающий на вопрос, *почему* происходит взаимопритяжение тел, и распространяющий этот процесс на все материальные тела Вселенной, притягивающие друг друга с силой, не зависящей от физических и химических свойств тел, от состояния их движения, от свойств среды, где находятся тела.

Основными методами теоретического уровня познания являются идеализация и абстрагирование.

Абстрагирование — метод научного исследования, связанный с отвлечением при изучении некоторого явления или процесса от их несущественных сторон и признаков; это позволяет упростить картину изучаемого явления и рассмотреть его «в чистом виде».

Идеализация — мысленное конструирование понятий об объектах, не существующих и неосуществимых в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире. К идеализации часто прибегают в математике, физике, химии. Результатом этой операции являются такие понятия, как «точка», «температура абсолютного нуля», «черная дыра» и т. п. Идеализация позволяет строить абстрактные схемы реальных процессов, т. е. создавать их идеальные модели. В этом смысле метод моделирования неотделим от идеализации.

Эксперимент с идеальными моделями — важнейший метод теоретического уровня познания.

Формализация мыслительных процессов средствами математической логики позволила смоделировать эти процессы. Такими моделями являются, по существу, все компьютерные программы. На этой основе компьютерная техника позволяет моделировать не только мыслительные, но и любые природные, производственные и социальные процессы. Экспериментирование с такими моделями практически ни в чем не ограничено и позволяет с достаточной точностью прогнозировать весьма отдаленные результаты, раскрывать новые законы, автоматизировать творческие процессы...

Многие методы теоретического уровня представляют собой реализацию логических форм познания.

Так, *индуктивный метод* может быть применен не только для обобщения эмпирического материала, но и для дальнейшего обобщения полученных теоретических постулатов.

Но в большей степени на теоретическом уровне применяется гипотетикодедуктивный метод исследования. В самом общем виде он может быть представлен следующими этапами:

- 1) обобщение полученных на эмпирическом уровне выводов и эмпирических законов в рабочей гипотезе — предположении о возможном закономерном характере изучаемых явлений и процессов, их постоянных и воспроизводящихся связей;
- 2) дедуцирование — определение основных выводов из полученной гипотезы, следующих в отношении изучаемого круга явлений и процессов;
- 3) попытка применить в деятельности полученные выводы, целенаправленно видоизменить изучаемые явления или процессы.

Если последний шаг удастся, то это и есть практическое подтверждение истинности гипотезы. Многократное практическое подтверждение такой гипотезы в изменяющихся в достаточно широких пределах условиях экспе-

римента или другого вида деятельности «переводит» гипотезу в разряд теории.

Основными формами, фиксирующими результаты познания и на эмпирическом, и на теоретическом уровне, являются понятия, суждения и умозаключения. Последние могут быть осуществлены, в свою очередь, в форме индукции, дедукции и традукции. На других основаниях выделяются такие, уже названные формы научного познания, как гипотеза, теория, научный факт.

44

Проблема человека в философии

В современной науке существует свыше 800 дисциплин, изучающих человека. Но каждая рассматривает его в каких-то отдельных, частных аспектах. Философию же интересует то, что является в человеке самым главным и определяющим, на чем основано единство всех сторон и аспектов его жизнедеятельности.

Философия стремится выяснить, что такое человек вообще, какова его природа, его сущность. Эта проблема составляет предмет философской антропологии — одной из важнейших ветвей философского знания. Она связана с постановкой множества вопросов: чем «человеческое» отличается от «нечеловеческого»? Что значит «быть человеком»? Каково предназначение человечества, и есть ли оно у него вообще? Подобные вопросы легко формулировать, но ответить на них очень непросто. Не очень-то ясно даже, о чем в них спрашивается. Возникают и такие сомнения: насколько эти вопросы правомерны, правильно ли они поставлены (не исходят ли из каких-то неверных предположений), и есть ли в них вообще какой-то смысл.

Наверное, каждому приходилось слышать, как один человек обращается к другому с призывом: «Будь же человеком!» В каких случаях так говорят и что имеют при этом в виду? Скорее всего, смысл зависит от ситуации. Но, видимо, люди в обыденной жизни все же руководствуются каким-то общим представлением о том, каким должен быть «настоящий» человек. Так что же в самом общем смысле

значит быть человеком? Если вы попытаетесь ответить на этот вопрос, то тем самым вступите на путь самостоятельных поисков решения центральной проблемы философской антропологии.

Попытки выделить главное, определяющее качество человека предпринимались на протяжении всей истории философии. Если древние греки считали важнейшим достоянием человека *разум*, то христианская религия поставила выше разума *веру*. Декарт полагал, что главное в человеке — его *способность мыслить* («мыслю, следовательно, существую»). А Кант утверждал, что сущность человека как мыслящей личности выражается в *моральном законе*, в чувстве долга, на котором только и может строиться независимая от животной природы, подлинно человеческая жизнь. В XVIII в. французский материалист Ж. Ламетри доказывал, что человек есть не более чем сложно устроенная «одухотворенная *машина*», а американский мыслитель Б. Франклин определял человека как *существо, делающее орудия*. В качестве основополагающего условия человеческого бытия рассматривались *воля* (Шопенгауэр), *труд* (Маркс), *свобода* (Сартр), *общение* (Ясперс), *язык* (Хайдеггер), *игра* (Хейзинга) и др.

Критика, которой подвергались все подобные попытки, приводит к выводу, что нельзя свести ответ на вопрос «что такое человек?» к формулировке, указывающей нечто «самое главное», что делает человека человеком. Но, обобщая многовековой опыт антропологических исканий, можно выделить, по крайней мере, три ориентира, которые определяют основные направления поисков ответа на этот вопрос.

1. В философском мышлении с древности до XVIII в. таким ориентиром было прежде всего представление о *душе* как «внутренней сущности» человека. Человеческое тело считалось лишь вместилищем души, ее «одеждой» (Аристотель). Сущность человека связывалась с его одушевленностью. Душу при этом понимали по-разному. Но так или иначе предполагалось, что она связана с сознанием и разумом, которые выступают как ос-

новые признаки «человечности». *Человек — существо одушевленное.*

2. Классическая немецкая философия XVIII–XIX вв. выдвинула и обосновала идею о том, что специфика человека обусловлена не только его одушевленностью и разумностью, но и свойственной ему способностью к активной свободной *деятельности*; в такой способности, по сути дела, заключается и проявляется его разумность. Маркс и Энгельс, развивая эту идею, пришли к выводу об основополагающей роли *практической* деятельности в становлении и развитии человека и человечества. *Человек — существо деятельное.*
3. В диалектико-материалистической философии был раскрыт и еще один существенный аспект антропологической характеристики человека, состоящий в том, что он есть не просто разумное живое существо, а такое существо, которое формируется только в общественных, социально-культурных условиях. Человеку свойственна двойственная, *биосоциальная* природа: он обладает особенностями, которые, с одной стороны, присущи ему как биологическому виду, а с другой — рождаются и изменяются в ходе развития общества. При этом его биологические свойства являются лишь исходными предпосылками, при которых разворачивается специфический образ жизни человека как члена общества, создателя и носителя культуры. *Социальная, культурная* обусловленность человеческого бытия выдвигается на первый план во многих современных философских концепциях человека. *Человек — существо социальное.*

Таким образом, в процессе исторического развития антропологических взглядов в философии были выделены три основных принципа, характеризующих «родовую» сущность человека: *одушевленность, деятельность, социальность*. Этими принципами определяются наиболее важные аспекты философского понимания человека, получившие разработку к настоящему времени.

45

Природное и социальное в человеке

Человек — создание природы. Он есть животное, принадлежащее к одному из 10 млн видов живых организмов, населяющих Землю, — виду *Homo sapiens* (род гоминид, отряд приматов, класс млекопитающих). Его тело имеет особые видовые признаки, по которым он отличается от других животных. Это, в частности, особая форма черепа и позвоночника, строение руки, отсутствие сплошного волосяного покрова и др. Но вместе с тем анатомия и физиология человека в значительной степени сходны с анатомией и физиологией других млекопитающих, особенно высших обезьян — шимпанзе, гориллы, орангутанга. У человека и шимпанзе — 98,7% общих генов. Так что все биологическое различие человека от них держится всего лишь на одном с небольшим проценте. Даже человеческий мозг по своему строению имеет много общего с мозгом млекопитающих, а по массе уступает мозгу китов или слонов. При всех видовых особенностях в организме человека нет ничего такого, что *с необходимостью* порождало бы у него разумность и способность к свободной созидательной деятельности.

Иначе говоря, в биологической природе человека не заложено никаких качеств, которые принципиально выделяли бы его из всего живого мира и сами по себе обуславливали неизбежность его выхода из животного состояния. Биология человека не способна объяснить человека как существо одушевленное и деятельное. Человек как биоло-

гическое существо не обязательно обладает этими характеристиками. В этом смысле правомерно утверждать (вопреки сказанному выше), что человек *не есть* создание природы — он творит себя сам, по законам своего собственного — неприродного — бытия, т. е. *бытия социального*. Именно в этом социальном бытии и следует искать объяснение всего, что в человеке является «человеческим», а не «животным». Вне общества, без особых социальных форм организации жизни человек — не более чем животное.

Подтверждением тому являются так называемые «маугли» — дети, в силу каких-то обстоятельств оказавшиеся вне общества. Несколько лет живший одиноко в лесу французский мальчик, росшие в стае волков две индийские девочки, проведший детство среди обезьян юноша-африканец — все они вели чисто звериный образ жизни и после того, как были найдены (пойманы!), не смогли ни овладеть речью, ни усвоить навыки нормального человеческого поведения. Никому из них так и не удалось стать полноценным человеком.

Противоречие между природным и социальным формирует «сюжет» развития человеческого рода (филогенез) и каждого индивида (онтогенез). Человек возникает как дитя природы и начинает существовать по ее законам. Но в процессе своего развития он выходит из «биологической колыбели», уготованной для него природой, и пускается в путь, который он прокладывает сам. Этот путь выводит его на арену общественной жизни, где над законами природы надстраиваются иные законы — законы социального бытия. Оставаясь созданием природы, человек становится также создателем и одновременно созданием истории общества. Уникальность человека в том, что он, являясь продуктом природы, вместе с тем продуцирует такие формы бытия, каких в природе нет, т. е. социальную реальность. В самой сущности человека заложена антиномия: он и есть и не есть создание природы. Человек живет в напряжении, не свойственном животным. Это обусловлено противоречивостью его натуры. Каждый отдельный человек (и все

человечество в целом) живет в поисках таких способов реализации данных ему природой способностей и возможностей, которые обеспечивали бы наилучшее, благополучнейшее (а что значит «наилучшее» и «благополучнейшее» — тоже проблема) обустройство его социального бытия. Поиски эти далеко не всегда бывают успешными; драматические и мучительные, они подчас заводят в тупик и отдельных индивидов, и целые народы. Сможет ли человечество когда-нибудь полностью разрешить противоречие и снять с себя порожденную им напряженность? Вряд ли. Во всяком случае, это было бы концом истории общества (или, возможно, природы как стихии, противостоящей ему). Пока существует человеческое общество, существует (а в наше время даже, по-видимому, нарастает) противоречие между природным и социальным, которое и определяет особый, человеческий образ жизни.

Процесс антропогенеза — возникновения человека — подчинялся законам биологической эволюции. Ее азбучное правило: в эволюции возникают и передаются из поколения в поколение только те свойства организмов, которые так или иначе способствуют выживанию и размножению вида. В силу этого эволюция развивала у *Homo sapiens* такие особенности тела и психики, которые соответствовали реальным условиям жизни. Происходил естественный отбор, ведущий к развитию прямохождения, строения руки... и, что особенно важно, — к совершенствованию мозга.

Вместо того чтобы обеспечивать выживаемость за счет инстинктов, эволюция человека пошла по другой линии: обеспечения выживаемости за счет интеллекта.

Однако возникновение цивилизации резко снижает интенсивность естественного отбора генетических изменений мозга и психики, обеспечивающих рост интеллекта людей и оптимизирующих уровень развития у них многих других личных качеств. Поэтому есть основания полагать, что мы сегодня в этом отношении практически мало отличаемся от кроманьонцев, какими они были 40–30 тыс. лет назад.

Означает ли это, что биологическая эволюция человека полностью остановилась? Этот вопрос остается предметом дискуссии. Однако если эволюция человека и не прекратилась, бесспорный факт состоит в том, что он в настоящее время (и в обозримом будущем) является сложившимся биологическим видом. И как бы ни изменялось общество, жизнь человека как социального существа не может протекать без обеспечения его биологического существования.

Нельзя недооценивать значение природно-биологических факторов в жизнедеятельности человека. Но его природно-биологические характеристики представляют собой только «сырой материал», который преобразуется и оформляется в соответствии со складывающимися в обществе нормами и правилами жизни. Все естественные физиологические процессы, с которыми связано существование человека — дыхание и питание, рождение и смерть, продолжение рода и передача генетической информации от предков к потомкам, — протекают в социально-культурных условиях, и это накладывает на них неизгладимую печать.

Общество, во-первых, *изменяет среду обитания людей*. Оно создает искусственную, технизированную среду, в которой люди живут. Эта среда почти полностью отделяет человека от природы и образует «вторую природу», окружающую человека со всех сторон.

Дом, улица, город, парк — это творения человеческих рук. Воздух, которым мы дышим, болезни, которыми мы боеем, генные мутации, вызываемые радиоактивными излучениями, особенности развития нашей нервной системы, мускулатуры, органов чувств — все это в большей или меньшей степени зависит от нашего социального образа жизни. Техника образует не только внешнюю среду, но начинает проникать и внутрь нашего тела: искусственные зубы, протезы конечностей, вшитые стимуляторы работы сердца, искусственные хрусталики в глазах. Искусственные органы (сердце, почка и др.) ныне уже никого не удив-

ляют, и кто знает — может, придет время, и мы будем вживлять в мозг какие-нибудь миниатюрные компьютеры...

Во-вторых, общество видоизменяет характер природных потребностей человеческого организма таким образом, что удовлетворение их *регламентируется существующими в культуре правилами и обычаями*.

«Голод есть голод, однако голод, который удовлетворяется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов»¹. Под влиянием социально-культурных условий изменяется даже чувственное восприятие действительности: установлено, например, что у современного человека слух и обоняние играют меньшую, а зрение — большую роль, чем несколько веков назад.

В-третьих, культура выступает как множество *запретов, которые накладываются на поведение людей*, сдерживая и подавляя естественные, «животные» его формы.

В первобытном обществе существовали разнообразные «табу». Современная культура тоже табуирует с помощью морали и права «некультурные» формы поведения. С детства ребенка приучают к бесчисленным «нельзя». Нельзя бегать по лужам (а хочется!), плевать (как это делают обезьяны), драться, отпраивлять естественные надобности где и когда вздумается и т. д. и т. п.

В-четвертых, общество формирует у человека новые, «сверхприродные», *социально-культурные потребности*.

Это, например, потребности в определенном жилищно-бытовом комфорте, в политических свободах, в творчестве и т. д. Таким образом, в условиях общественной жизни человек развивается под контролем взаимодействующих программ: биологической и социокультурной. При этом первая программа относительно стабильна, тогда как вторая претерпевает быстрые исторические изменения. Именно социокультурные перемены, а не биологические свойства человека наполняют его жизнь содержанием, которым не

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 28.

обладает жизнь животных. Социальное бытие «диктует» условия, в которых протекает биологическое бытие человека. Поэтому человек, оставаясь биологическим существом, выступает в главной своей ипостаси как существо социальное.

46

Человек как личность

Социальная сущность человека формируется и проявляется как в историческом развитии человечества (т. е. на *филогенетическом* уровне), так и в развитии отдельных человеческих индивидов (т. е. на *онтогенетическом* уровне). У человека как члена общества вырабатываются социальные качества, которые определяют его личность. *Человек рождается человеком, но он не рождается личностью, а становится ею.* Человек выступает как личность, когда он способен самостоятельно принимать решения и несет за них ответственность перед обществом, т. е. является относительно автономным, свободным и самостоятельным субъектом деятельности. Любой нормальный взрослый человек — личность. Личность — это человеческий индивид как социальное существо, способное к самостоятельной деятельности.

Человек как личность всегда обладает *индивидуальностью* — своеобразием, оригинальным и неповторимым сочетанием черт, отличающих его от всех других людей. Но личность и индивидуальность — не одно и то же: индивидуальность имеет и новорожденный, который как личность еще не сформировался, и психический больной, у которого произошла деградация личности. В личности индивидуальное, уникальное сочетается с общим, типичным. Индивидуальные особенности психики и жизненного опыта личности так или иначе выражают какие-то общие черты духовного облика людей, живущих в данных конкретных исторических условиях.

Развитая, духовно богатая, нравственно зрелая личность не нуждается во внешнем подчеркивании своей индивидуальности. Напротив, личность малоразвитая нередко старается выпятить свою оригинальность в пустяках, во внешности, в курьезных манерах поведения. Однако за этим скрывается лишь отсутствие подлинной оригинальности. Действительно яркая личность выделяется не бьющими в глаза внешними эффектами, а умением достигнуть наилучших результатов в какой-либо общезначимой социальной деятельности; она наиболее полно и глубоко воплощает в себе то, о чем думают и мечтают многие люди.

Личность представляет собой единое целое. Ее отдельные черты и свойства сложным (и нередко очень противоречивым) образом взаимосвязаны. Одна и та же черта может у разных личностей проявляться по-разному в зависимости от ее сочетания и взаимодействия с другими чертами. Например, настойчивость в соединении с самокритичностью — очень полезная для успешной деятельности комбинация психических качеств, а настойчивость в сочетании со слепой верой может вести к бессмысленному фанатизму.

Личность проявляет себя в поступках, т. е. действиях, которые она совершает по собственной воле и за которые готова нести ответственность. Поступок есть всегда результат свободного выбора. Но свободу выбора никоим образом нельзя понимать как абсолютный произвол. Наоборот, абсолютный произвол на самом деле есть несвобода, ибо он означает, что личность неспособна контролировать свои действия и совершает их в конечном счете под давлением каких-либо мимолетных прихотей или случайных внешних влияний. Свобода выбора предполагает, что личность подчиняет его своим внутренним установкам, убеждениям, принципам, которых она придерживается, независимо от тех или иных преходящих обстоятельств. Важнейшую роль здесь играют нравственные принципы. Таким образом, *условием свободы является самоограничение*, которому личность добровольно подвергает свое поведение.

Именно благодаря самоограничению, самодисциплине, умению «властвовать собой» личность сохраняет свою свободу, автономию, способность сопротивляться внешнему принуждению.

Личность человека более или менее пластична. Она изменяется на протяжении своей жизни и в разных жизненных ситуациях может обнаруживать себя по-разному. Но тем не менее существует определенная устойчивость, стабильность качеств личности, обеспечивающая ее сохранность, ее тождество самой себе. Отсюда вытекает возможность с большей или меньшей точностью предсказывать ее поведение.

Механизм поведения, приводящий личность к совершению какого-либо поступка, схематически представлен на рис. 2.

Личность формируется под воздействием конкретных условий жизни, а также под влиянием социальной действительности в целом (т. е. состояния общества, типа общественных отношений). Когда в действительности возникает ситуация, в которой личность должна определить, как ей следует поступить, то у нее в зависимости от этой ситуации и от своих внутренних установок возникает мотивация, побуждающая ее принять соответствующее решение. Исполнение решения выливается в определенный поступок. Он вносит изменения в данную ситуацию, что

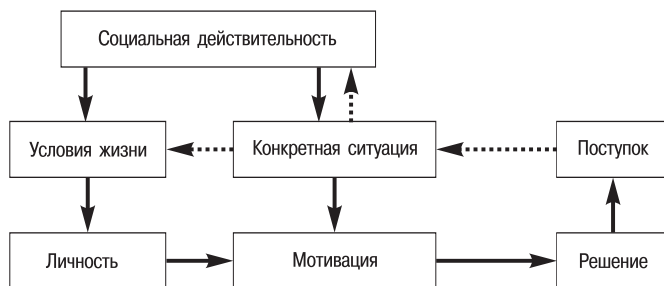

Рис. 2. Механизм поведения, приводящий личность к совершению поступка

далее может как-то сказаться на условиях жизни личности и на социальной действительности. Надо добавить, что поступки личности — особенно поступки значимые, трудные, требующие больших усилий воли и затрат энергии, — оказывают обратное воздействие на личность и являются важным фактором ее развития.

47

Сознание, его свойства и функции

Чем отличается психика человека от психики животных? Принято считать, что принципиальная отличительная особенность человека — наличие у него сознания. Чтобы не уйти от сути вопроса, можно по определению предположить, что термин «сознание» означает то, что отличает психику человека от психики животных. Но что такое сознание?

В проблеме сознания остается еще много неясного и загадочного. Сам термин «сознание» употребляется неоднозначно. Во-первых, он обозначает особую психическую способность человека, во-вторых — состояние, в котором человек проявляет эту способность («находится в сознании»), в-третьих — содержание сознания, в четвертых — некий управляющий механизм. Физиологи под сознанием понимают состояние нормальной активности в противоположность сну, а психологи связывают сознание с вниманием к чему-то. Необходимо учесть еще и то, что нам не известны иные, *нечеловеческие* виды сознания, в сопоставлении с которыми можно было бы выяснить, с одной стороны, специфические особенности человеческого сознания, обусловленные своеобразием условий, в которых живет человечество, и необязательно свойственные самой природе сознания, а с другой — общие, фундаментальные черты (атрибуты сознания), характеризующие его сущность и присущие всем возможным его видам. Но такого материала у современной науки нет. Сознание *известно нам в единственном экземпляре* — в виде челове-

ческого сознания. И поэтому соображения относительно того, какие свойства сознания являются атрибутивными, неразрывно связанными с его сущностью, а какие — случайными и несущественными, неизбежно имеют лишь гипотетический характер.

Достигнутый уровень знаний не позволяет построить какое-то «окончательное», полное и строгое определение сознания. Найти в природе сознания некоторый «инвариант», содержащий его наиболее существенные свойства, — это задача, которую наука и философия вынуждены решать в условиях дефицита информации и ее разноречивости. Но попытаемся все же хотя бы в первом приближении выделить несколько наиболее общих свойств сознания.

Субъектность. Сознание не может быть «ничим». Оно всегда имеет своего *носителя*, т. е. существует как свойство некоторой материальной системы. Носителем сознания может быть лишь *достаточно сложная, самоорганизующаяся система*, способная к длительному гомеостатическому взаимодействию со средой. Эта система выступает как *субъект*, который выделяет себя из окружающей среды, противопоставляет себя материальным объектам, составляющим условия его существования. В такой системе должна существовать *память*, сохраняющая накапливаемую системой информацию. Наличие памяти поддерживает *непрерывность* сознания, обеспечивающую *самостоятельность* субъекта как сознательного существа.

Предметность (содержательность). Сознание не может быть «пустым», не наполненным никаким содержанием. В нем всегда есть нечто такое, что *сознается* и составляет его предмет. Отсюда следует, что необходимо различать *способность сознания* (психический механизм, обеспечивающий возможность сознавать) и *содержание сознания* (то, что «существует в сознании»). Бессодержательного сознания не бывает, но способность сознавать — это одно, а содержание сознания — нечто другое. Предметы сознания предстают в нем в виде различных *образов* (представлений, понятий, мыслей, знаний и т. п.). При этом в созна-

нии содержатся как образы, дающие картину окружающего мира, так и образы, отражающие самого субъекта (*бимодальность* сознания). Отражение своего Я образует самосознание субъекта.

Идеальность. Образы, возникающие в сознании, — это не зеркальные, мертвые копии существующих вне сознания явлений. Сознание отражает мир не так, как зеркало или фотопленка. Образы материальных явлений в зеркале или на фотопленке представляют собой тоже материальные явления. Образы же, в которых идеальное сознание отражает материальные явления, *идеальны*.

Идеальное отличается от материального, во-первых, по способу своего существования: если материальное существует как объективная реальность, то идеальное представляет собою *субъективную реальность*. Оно не менее реально, чем материальные объекты, но реально только для субъекта, в сознании которого оно существует, и вне его сознания не имеет самостоятельного существования.

Во-вторых, идеальные образы материальных объектов сами по себе *не обладают теми признаками*, которые свойственны этим объектам: идея шара не является круглой, представление о небесной синеве не является синим, воспоминание о запахе розы само ничем не пахнет, мысль о горячем уюте не горяча и не имеет тяжести. Идеальный образ не «дубликат» вещи, а форма, в которой субъект ее воспринимает или представляет.

В-третьих, в мире идеальных образов *не действуют законы*, по которым существуют и изменяются материальные объекты. Поэтому субъект имеет широкий простор для произвольного порождения и уничтожения, изменения и комбинирования идеальных образов. Таким путем из них создаются разнообразные *мысленные модели* действительности. Сознание постоянно проверяет, насколько эти модели соответствуют действительности, и постепенно совершенствует их.

Обладая не стесненной никакими законами природы свободой действий над идеальными образами, субъект мо-

жет в соответствии со своими желаниями и целями перерабатывать поступающую в его органы чувств информацию. Мышление, воображение, фантазия — все это процессы, в которых осуществляется такая переработка. В результате сознание способно как бы отрываться от действительности и создавать свой собственный, *духовный мир*, отличный от объективно-реального мира.

Работа сознания с идеальными образами не требует от субъекта никаких физических усилий. Это чрезвычайно важно, так как позволяет ему «проигрывать в уме» разнообразные варианты хода событий в мире и свои действия, сравнивать получающиеся «проекты бытия» (Ж.-П. Сартр) и на этой основе оптимизировать свое поведение.

Интенциональность. Под этим термином понимается *направленность* сознания на какие-то объекты (Ф. Брентано, Э. Гуссерль). Сознание не просто пассивно регистрирует внешние воздействия — создает поле внимания, проявляя *активную избирательную устремленность* к одним объектам и оставляя вне поля внимания другие. Интенциональность — это динамическая характеристика сознания. Она имеет своей предпосылкой наличие у субъекта каких-то потребностей и обеспечивает осознание этих потребностей и поиск способов их удовлетворения. Это значит, что сознание способно создавать «модели потребного будущего» (Н. Бернштейн). Таким образом, сознание включает в себя *целеполагание* — постановку целей, т. е. того, чего еще нет, но что должно быть осуществлено. Поэтому можно сказать, что сознательное существо живет как бы «на грани бытия и небытия».

Рефлексивность. Субъект воспринимает содержание своего сознания как нечто непосредственно данное, самоочевидное. Образ, возникающий в сознании при восприятии какого-либо внешнего объекта, «автоматически» *отождествляется* с самим этим объектом: мы видим не образ вещи, а саму вещь, слышим не образ звука, а сам звук. Но вместе с тем сознание способно отражать не только внешний мир, но и *свое собственное содержание*. Эта способ-

ность и называется рефлексивностью. Когда сознание направляется на свое содержание (рефлектирует, совершает рефлекссию над своим содержанием), его предметом становится уже не объект, а существующий в сознании образ объекта. Благодаря этому становится возможным анализировать имеющиеся в сознании образы, сопоставлять различные впечатления и суждения о действительности друг с другом, оценивать степень их достоверности и т. д.

То, что называют «осознанием», «пониманием», часто достигается лишь с помощью рефлексии. Если я что-то знаю, то я это знаю. Если же я отрефлектировал («осознал») свое знание, то я знаю и к тому же знаю, что знаю (или, наоборот, в результате рефлексии над своим знанием усомнился в том, что знаю).

Объективируемость, «лингвистическая оснащенность». То, что происходит в сознании субъекта, «закрыто» для других и не может быть непосредственно воспринято ими. Узнать об этом можно лишь опосредованным путем — по поведению субъекта, по его объективным, доступным для постороннего наблюдения действиям. *Если бы сознание никак не объективировалось, не выражалось вовне, то узнать о нем было бы совершенно невозможно, а потому не было бы оснований и говорить о его существовании.*

Однако в действиях субъекта находят выражение лишь *конечные* результаты происходящих в его сознании процессов. Осуществление же этих процессов в сознании предполагает существование в нем каких-то *внутренних кодов*, в которых фиксируется, хранится и обрабатывается поступающая информация.

Уже для того чтобы «давать себе отчет» о том, что происходит в сознании, субъект должен уметь формулировать этот отчет в какой-то знаковой системе, т. е. в некотором *языке*. Но достаточно богатый выразительными возможностями язык вряд ли может возникнуть сам собой. Развитие его, по-видимому, невозможно для субъекта-одиночки, без общения с другими субъектами. Ибо только на основе *межсубъектного контакта* может появиться по-

требность в совершенствовании языка. Таким образом, сознание должно быть оснащено лингвистическими средствами, с помощью которых осуществляется как «внутренняя», так и «внешняя» речь.

«Лингвистическая оснащенность» сознания означает, что *социальная коммуникация* является необходимым условием его формирования. Без социальной коммуникации не могло бы образоваться и богатство духовного мира, составляющего содержание сознания. Отсюда, в частности, следует, что уникальные, существующие в одиночку материальные системы — вроде хорошо известного любителям научной фантастики мыслящего океана (Лем) или черного облака (Хойл) — не могут обладать сознанием.

Подводя итог, можно сформулировать краткое определение сознания.

Сознание — это способность субъекта отражать окружающую действительность и себя самого в идеальных образах, создавать свой внутренний духовный мир и язык, на котором выражается его содержание.

С помощью сознания человек решает четыре рода задач:

- 1) отражает действительность, строит знания о ней (*познавательная* функция);
- 2) оценивает явления действительности, определяет свое отношение к ним (*оценочно-ориентационная* функция);
- 3) осознает свои потребности и ставит перед собой цели, к которым считает нужным стремиться (*целеполагающая* функция);
- 4) управляет своим поведением в соответствии с результатами решения первых трех задач (*управленческая* функция).

Сознание и бессознательное

О том, что человек осознает не все, что содержится в его душе, говорил еще Платон. На существование в человеческой психике не только сознательно формулируемого, но и бессознательного (или подсознательного, несознаваемого, «темного», «неявного») знания указывали Лейбниц, Кант, Бергсон и другие философы. Однако предметом специального систематического исследования бессознательное стало впервые в учении З. Фрейда (1856–1939).

Согласно концепции Фрейда, психика индивида имеет трехслойную структуру. Первый ее слой (Фрейд называет его «Оно») представляет собой бессознательное психическое начало. *Оно* — это глубинный источник психической энергии, «кипящий котел» несознаваемых влечений. В нем властвуют Эрос — инстинкт жизни, стремление к удовольствиям, к сексуальному наслаждению — и Танатос — инстинкт смерти, склонность к агрессии, разрушению и самоистязанию. Свойственная *Оно* безрассудная тяга к наслаждению погубила бы человека, если б над *Оно* не надстроился второй слой психики — сознательное, разумное *Я*. *Я* учитывает требования реальности и управляет *Оно*, как всадник лошадю. Однако *Оно* то и дело выходит из подчинения, и исходящие из него импульсы заставляют человека делать то, что его сознательное *Я* не может допустить. Под влиянием родителей и воспитателей, внушающих индивиду с детства нормы поведения, принятого в обществе, у него формируется третий слой — *сверх-Я*.

Как *Оно*, так и *сверх-Я* функционирует, не подчиняясь контролю сознания. Если *Я* нарушает требования *сверх-Я*, то испытывает чувство вины, угрызения совести.

Далеко не все в учении Фрейда является бесспорным и достаточно обоснованным. Но благодаря трудам Фрейда и его последователей была понята важная роль бессознательного в человеческой жизни.

Ныне известно, что в бессознательной психике, в подсознании человека хранится, обрабатывается и используется для регуляции поведения значительно большее количество информации, чем в сознании. По некоторым подсчетам, скорость процессов преобразования информации в области бессознательного составляет 10^9 , а в области сознания — 10^2 бит в секунду.

Таким образом, наша психика подобна айсбергу, основная часть которого скрыта под водой: сознание является лишь ее сравнительно тонким «верхним» слоем, возвышающимся над огромным массивом бессознательного.

В современной литературе выделяются различные виды бессознательных психических явлений.

Бессознательные импульсы, побуждения, желания, в которых субъект не отдает себе отчета. Человек может совершенно искренне объяснять свое поведение разумными, продуманными аргументами, тогда как в действительности оно определяется совсем иными и неизвестными ему самому мотивами.

Хранящаяся в памяти информация, которая может включать в себя «забытые» или «полузабытые» знания и умения, а также сведения, о существовании которых у себя в мозгу человек даже не подозревает.

Бессознательные установки, определяющие ожидания, которые возникают у человека в той или иной ситуации, и заранее настраивающие его на соответствующее действие.

«Автоматизированные» навыки и способы действий, которые человек первоначально выработал под контролем сознания, а затем в результате тренировки научился применять бессознательно.

Субсенсорные восприятия — не доходящие до уровня сознания или лишь смутно осознаваемые чувственные данные.

Подсознательное мышление — идущие бессознательно процессы переработки информации, дающие результаты, которые кажутся появившимися в сознании неизвестно как и откуда.

Надсознательное (или, по К. Станиславскому, «сверхсознательное») — неконтролируемое сознанием «интуитивное» понимание социальных потребностей и задач, благодаря которому человек способен к творчеству, имеющему не чисто индивидуальный, а общественный характер. Подлинный творец угадывает важнейшие «веяния времени», глубинные тенденции развития культуры, искусства, науки, техники, политики, притом, как правило, не сознавая того, как он это делает. В этом — тайна гениальности.

Сознание и бессознательное не разделены какой-то жестко фиксированной границей. Между ними существуют промежуточные, переходные «полусознательные» или «полубессознательные» психические процессы и состояния. Степень осознанности психической деятельности варьируется от протекающих совершенно бессознательно актов преобразования информации до полностью контролируемых сознанием операций с ней. Возникающие в бессознательном импульсы и мысли могут «всплывать» в сознании (часто это происходит неожиданно, внезапно — например, при интуитивных «озарениях»); и наоборот, деятельность, проходящая под контролем сознания, может перестать осознаваться и совершаться бессознательно.

В психологической концепции В. Аллахвердова («психологии», как ее называет автор) различается *базовое* и *поверхностное* содержание сознания. К базовому содержанию относится информация, которая была когда-то усвоена, но в данный момент не осознается (из нее складывается то, что называют контекстом, установками и пр.). Осознаваемая в данный момент информация образует *поверхностное* содержание сознания. Сознание работает с тем,

что осознается — со своим поверхностным содержанием. Но существует закон: «*Содержание сознания не может оставаться неизменным*». Экспериментальные данные подтверждают: то, что не изменяется, перестает осознаваться, т. е. исчезает из сознания.

Так, абсолютно неизменные сигналы не осознаются (т. е. на них не обращают внимания, не думают о них, их забывают и т. д.). Автоматизированные действия (ходьба, игра на музыкальном инструменте и т. д.) ускользают из-под контроля сознания и именно поэтому и могут успешно повторяться без изменений.

Сознание постоянно «играет» с находящимися в его поверхностном содержании образами, модифицирует и перекombинирует их, сопоставляет их с тем, что хранится в базовом содержании, — и они сознаются только благодаря этому и пока это делается. Если же их изменение прекращается, то они перестают сознаваться и переходят в базовое содержание сознания. Базовое содержание тоже не остается абсолютно неизменным: оно каким-то образом соотносится с новой информацией, трансформируется и упорядочивается. Однако это делается бессознательно, и осознается в лучшем случае только готовый результат¹.

Таким образом, осознаваемое и неосознаваемое могут меняться местами. Под «порог сознания» уходит то, что устойчиво, стабильно, мало подвержено обновлению, а над «порогом сознания» удерживается информация, находящаяся «в работе», в незавершенном процессе ее обработки.

¹ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб., 2000. Т. 1. С. 357–380.

Человеческая деятельность

Понятие деятельности употребляется в литературе неоднозначно. Поэтому сначала уточним смысл, который в него вкладывается.

Наиболее общей философской категорией, под которую можно подвести понятие деятельности, является категория *движения*. Движение — это способ существования материи. Но, различая материю неорганическую и органическую (живую), приходится для отражения специфики последней конкретизировать общее понятие движения. Таким более конкретным понятием, характеризующим особый тип движения, свойственный живым организмам, является понятие «*активность*». Но жизнь делится на растительную и животную. Чтобы обозначить более сложный вид активности, выступающий способом существования животных, используют понятие «*жизнедеятельность*» (или «*поведение*»). Наконец, человека отличает от животных специфическая форма движения, активности, поведения, которая и называется *деятельностью* (рис. 3).

Деятельность — это способ существования человека. Однако надо иметь в виду, что не все действия людей являются собственно человеческой деятельностью. Когда мы дышим, едим или непроизвольно отдергиваем руку от пламени, наши действия ничем не отличаются от действий, совершаемых животными. Человеческой деятельности свойственны:

- ◆ *Сознательное целеполагание*. На то и дан человеку разум, чтобы руководствоваться им в своих действиях.

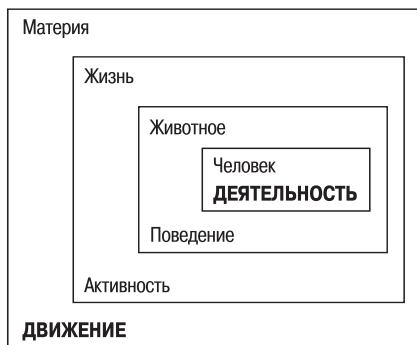

Рис. 3. Понятие деятельности

В отличие от поведения животных человеческая деятельность имеет сознаваемую цель. Направленностью на какие-то цели обладает и поведение животных, но целесообразность его обусловлена биологическими закономерностями. Человек же способен выбирать цели своей деятельности произвольно. В своей деятельности он создает для себя все новые и новые цели, выходя при этом далеко за рамки биологических потребностей.

- ◆ *Стремление к совершенству.* Человек оценивает свою деятельность по степени совершенства ее исполнения, сравнивая свои действия и их результаты с тем, что «должно быть». Животные же не стремятся к достижению какого-то «совершенства», они просто выполняют то, что обусловлено природными механизмами их поведения.
- ◆ *Самоуправление.* Жизнедеятельность животного протекает в соответствии с естественными законами. Деятельность человека, кроме этого, подчиняется еще и определенным правилам и нормам, которые он сам для себя устанавливает. Естественные законы невозможно произвольно нарушать или отменять. А правила и нормы человек может принимать или не принимать, может их соблюдать или отступать от них.

- ◆ *Преобразование, а не приспособление.* Если животное в своей жизнедеятельности приспосабливается к окружающей среде, то человек с помощью деятельности преобразует ее. Активно воздействуя на условия своего существования и изменяя их, он творит вокруг себя «вторую природу» — искусственную среду, мир культуры.

Природа по своим законам не может произвести то, что по ее законам производит человек. Возникновение естественным путем даже простого колеса, не говоря уже о других, гораздо более грандиозных творениях технического и художественного гения человечества, является настолько маловероятным, что было бы настоящим чудом. Можно сказать, что человек, создающий в соответствии с законами природы то, что она без него сама никогда бы не создала, *постоянно творит чудеса.* Вместе с тем в процессе деятельности человек, изменяя внешнюю природу, изменяет и свою собственную природу, развивает и совершенствует самого себя. Внутренний, духовный мир человека — самое главное из чудес, рождаемых его деятельностью.

Основные компоненты человеческой деятельности следующие.

1. *Субъект деятельности.* Им может быть отдельный индивид, группа людей, общество в целом. В первом случае говорят об индивидуальной, в двух других — о коллективной деятельности. Любая индивидуальная деятельность всегда так или иначе включена в сложную систему коллективной деятельности людей и в конечном счете — всего человечества.
2. *Объект деятельности.* Он может быть как материальным (например, земля, обрабатываемая крестьянином, или гипс в руках скульптора), так и идеальным (образ, понятие, мысль). Объектом своей деятельности человек может сделать и себя самого (например, при самовоспитании).
3. *Цель деятельности* — идеальная модель того, что должно быть («желаемого будущего»).

4. *Акты деятельности* — отдельные действия, из которых она складывается.
5. *Способ (метод) деятельности*. Будучи свободным в выборе способов своей деятельности, человек стремится из всех возможных способов найти наиболее подходящий, наилучшим образом обеспечивающий достижение цели.
6. *Средства деятельности* — материальные или идеальные предметы, используемые субъектом в процессе деятельности. Например, в производственной деятельности используются такие материальные средства, как орудия труда или механизмы; в научной деятельности применяются такие идеальные средства, как мысленные модели изучаемых объектов или математические средства их описания и т. д.
7. *Результат (продукт) деятельности* далеко не всегда совпадает с целью: часто мы оказываемся не в состоянии полностью и в точности осуществить то, что задумано. Кроме того, следует иметь в виду, что наша деятельность всегда приводит к двоякого рода результатам: во-первых, прямым — тем, которые соответствуют нашей сознательно поставленной цели, и, во-вторых, к побочным — тем, которые мы заранее не предвидим и даже не осознаем. Побочные результаты иногда могут быть не просто неожиданными, но и нежелательными.

Деятельность людей чрезвычайно разнообразна. Существует великое множество ее форм и видов. Жестко разграничить их невозможно. Всеохватывающей и общепризнанной их классификации нет.

Различают деятельность материальную и духовную; конструктивную (созидательную) и деструктивную (разрушительную); продуктивную (производящую новые продукты) и репродуктивную (воспроизводящую и тиражирующую ранее созданные образцы). Среди форм деятельности выделяют такие как преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, художест-

венная. В качестве основных видов деятельности часто рассматривают *труд, учебу, игру*. Эти виды деятельности сопровождают человека всю жизнь, но роль их в различные периоды неодинакова: в дошкольном возрасте ведущим видом деятельности является игра, в школе — учеба, а затем — труд.

50

Проблема смысла жизни

Вопрос о смысле жизни «зачем я живу?» возникает у людей, не склонных обременять себя философскими размышлениями, чаще всего лишь в связи с жизненными невзгодами. Счастливые о смысле своей жизни обычно не думают. Им нет необходимости искать смысл жизни, потому что она для них и без этих поисков уже наполнена смыслом. Жизнь есть ценность сама по себе («финальная ценность»), какой бы она ни была. Но бесконечная череда мелких будничных дел и забот, безостановочная погоня за удовольствиями и преходящими жизненными благами угнетают личность, лишают ее свободы. И в какой-то момент человек может осознать, что хотя его отдельные действия каждый раз имеют какой-то свой смысл, в целом вся его жизнь течет бесцельно и бессмысленно. Жизнь перестает быть для него самоценностью. И тогда человек начинает думать, что жизнь обретет смысл, если посвятить ее какой-то цели. Цели могут быть разными: решение каких-либо творческих задач — научных, художественных, технических и т. п., борьба за преобразование общества, карьера, власть, богатство, счастье другого человека, воспитание потомства, коллекционирование и пр. Ради своей цели человек может даже пожертвовать жизнью: он готов скорее не жить, чем жить без смысла.

Итак, решение вопроса «зачем я живу?» как будто бы состоит в том, чтобы выбрать цель жизни и суметь посвятить себя ей. Однако и это решение оказывается недостаточным.

Всю трудность вопроса о смысле жизни человек начинает осознавать тогда, когда задумывается о смерти. Смерть уравнивает всех: те, кто преследовал самые благородные цели, точно так же предстают перед лицом смерти, как и те, кто жил бесцельно и бессмысленно. Так для чего же нужно мне стремиться к чему-то, добиваться чего-то, если в конце концов от меня ничего не останется?

Проблема смысла жизни и смерти — одна из главных проблем всякой религии. Религия помогает преодолеть страх смерти, обещая бессмертие на том свете. Но надо прожить жизнь так, как того требует воля Божья, чтобы заслужить вечное блаженство. Таким образом, жизнь обретает смысл, предопределенный Богом. Освящая именем Бога основополагающие принципы морали, религия утверждает, что соблюдение их в конечной земной жизни обеспечивает спасение души для бесконечного небесного существования. Связывая смысл жизни со стремлением к добру (т. е. с выполнением «предначертаний Божьих») и борьбой против зла («козней дьявола»), религия на протяжении многих веков играет огромную роль в нравственном воспитании людей. Но с точки зрения религии высший *смысл жизни выносится за ее рамки*: жизнь оказывается лишь *средством* для достижения потусторонней по отношению к ней цели, лишь временным и преходящим этапом на пути к загробному миру. Страх смерти замещается в религии другим страхом — страхом возмездия за грехи.

Иной подход к поиску смысла жизни развивается в материалистической философии.

Материализм не страшится признать трагизм смерти, он не утешает нас никакими надеждами на спасение души в потустороннем мире. Нельзя устранить трагизм смерти, смириться с нею. Но переживания, связанные со смертью, — столь же необходимый элемент нашей жизни, как и многое другое. При всей своей горечи такие переживания не должны доводить нас до отрицания ценностей жизни. Напротив, они заставляют нас дорожить каждым мгнове-

нием (бессмертные существа, очевидно, не имели бы в этом нужды). А сознание того, что смерть есть одинаковый удел всех людей, независимо от их отношения к жизни, не обесмысливает человеческое существование, а лишь подчеркивает общность наших конечных судеб, сближает и объединяет всех нас, способствует взаимопониманию, развитию чувств сострадания, сочувствия, солидарности.

С точки зрения материализма *никакого данного свыше смысла и предназначения человеческая жизнь не имеет.*

Смысл жизни личности не есть нечто такое, что существует объективно, вне сознания этой личности. Это не секрет, который природой или Богом сочинен и где-то как-то спрятан от человека. По замечанию В. Франкла, искать самое лучшее и общее для всех людей определение смысла жизни — это все равно что пытаться найти ответ на вопрос: каков самый хороший ход в шахматах? Никто «со стороны» не может вам указать, где и в чем заложен смысл вашей жизни, по той простой причине, что помимо вас, он никем и ничем никуда не закладывается. Каждый должен самостоятельно искать для себя смысл своей жизни, и никому другому поручить это дело нельзя.

Смысл жизни *индивидуален*: он существует для индивида и у каждого индивида свой. Смысл жизни *субъективен*: его нет, пока субъект сам не установит его.

Жизнь должна иметь смысл *в себе*, а не за своими пределами. У нее должны быть «прижизненно» наполняющий ее смысл, поскольку «задним числом», после ее конца, человек сделать ее осмысленной уже не сможет. Смысл жизни должен заключаться в ней самой — смысл ее нельзя выносить за ее рамки, ибо тогда смыслом наделяется нечто вне ее, а она остается бессмысленной.

Смысл жизни не дается человеку «свыше», а *создается* человеком благодаря его собственным усилиям. «Найти» смысл жизни — это задача, которая не сводится к тому, чтобы «отыскать» или «открыть» некое ее предназначение. Суть здесь в том, чтобы *сделать* жизнь осмысленной.

Проблема смысла жизни, однако, не может быть решена, если жизнь рассматривается лишь в биологическом смысле, а не как явление *социальное*, не как жизнь человека в обществе. Эта проблема может решаться только с учетом того, что индивидуальная жизнь человека есть часть *общей жизни* семьи, коллектива, народа, всего человечества. Эта общая жизнь — дар, которым люди владеют совместно. И в то же время каждый человек несет личную и ни с кем не разделяемую ответственность за сохранение и улучшение этой общей жизни. Он должен жить как ее участник, обязанный заботиться не только о себе, но и о других. Именно благодаря заботам людей друг о друге общая жизнь человеческого рода не прекращается, хотя смертный удел постигает каждого. Таким образом, *индивидуальная жизнь получает смысл как частица совместной, общей жизни людей*.

Человек, живущий только для себя, теряет смысл жизни потому, что отрывает свою индивидуальную жизнь от общей жизни. Чтобы иметь смысл жизни, человек должен быть личностью, *могущей* его иметь. Иначе говоря, он должен быть способен *реально наполнить свою жизнь* смыслом, а не просто сформулировать словесно, в чем этот смысл состоит (такая формулировка — дело вторичное и даже не обязательное; многие люди живут полной смысла жизнью, обходясь без всяких словесных выражений его). Личность, умеющая наполнить смыслом жизнь, — это личность, несущая в сердце любовь к людям. Такая личность находит смысл жизни в деятельности, которая представляет ценность и для нее самой, и для других.

51

Понятие «общество»

В философии обществом называют не просто совокупность людей. Дело в том, что это, казалось бы, совершенно очевидное представление об обществе заводит задачу его исследования в тупик.

В самом деле, как, например, с этих позиций понимать историю общества? Как совокупность историй жизни отдельных лиц? Ограничиться подобным толкованием истории значит не увидеть в ней самого главного — процессов изменения общества, общественного развития. Люди в течение своей жизни изменяются физически и духовно, одни умирают, другие рождаются, но разве в этом заключается изменение и развитие общества? Когда говорят, что общество изменилось, то речь идет не об изменении его «личного состава», а об изменении *образа жизни* людей. Причем имеют в виду не образ жизни отдельных индивидов (происходящие в их жизни изменения — это факты их личной биографии, а не исторические перемены), а *общие условия*, в которых все они живут. Эти условия — условия общественной жизни — являются первичными и определяющими по отношению к обстоятельствам и событиям индивидуальной жизни членов общества. Жизнь любого индивида начинается в условиях общественной жизни, которые складываются до его рождения и которые он в одиночку изменить не может.

Таким образом, общество есть не просто совокупность людей, но еще *и реальная, объективно существующая*

совокупность условий их совместной жизни. Это понимание общества наиболее отчетливо выразил в своих трудах **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917). Он утверждал, что общественная жизнь представляет собою реальность особого рода — *социальную реальность*. Социальная реальность — это реальность особого типа. Она отличается от природной реальности и несводима к последней. Ибо в ней кроме вещественно-энергетических процессов есть еще один тип процессов, которым нет аналога в природе: это процессы *духовной* жизни — невидимые процессы, которые протекают в головах индивидов, но при этом координируются и соединяются вместе, образуя *общественное сознание*. Это «надбиологическая» и «надындивидуальная» реальность, которая первична по отношению к биопсихической реальности, воплощенной в человеческих индивидах. Первична потому, что человек с его биологическими и психическими особенностями может существовать только в условиях общественной жизни. Люди в обществе не просто сосуществуют: они *взаимодействуют* между собой, и вследствие этого взаимодействия общество выступает как *сложная система*, которая есть единое целое, а не просто некое множество собранных вместе отдельных частей-элементов.

Рассматривая общество как систему, целесообразно обратиться к *синергетике* — одному из новейших научных направлений, связанных с изучением систем.¹

С синергетической точки зрения общество как социальный организм представляет собой *сверхсложную диссипативную эволюционирующую систему*, которая имеет ха-

¹ Синергетика возникла в 1960-х гг. как физико-математическая теория так называемых *диссипативных систем*, т. е. систем открытых, взаимодействующих с окружающей средой и сохраняющих свое существование благодаря постоянному обмену с ней веществом и энергией (диссипация — от лат. *dissipare* — рассеивать). Широта и фундаментальность синергетических идей и принципов привели к превращению синергетики в междисциплинарное научное направление, которое становится источником важных философско-методологических выводов и обобщений. В рамках этого направления формируется *социальная синергетика*, задачей которой является применение синергетических понятий и методов к изучению общества.

ракторные для подобных систем общие свойства. Причем эти свойства проявляются в специфическом для общества виде.

1. *Взаимодействие со средой.* В отличие от замкнутых стационарных систем, которые сохраняются тем дольше, чем меньше они подвержены внешним воздействиям, общество есть открытая динамическая система. Непременным условием существования общества является то, что оно извлекает из окружающей среды вещество и энергию, распределяет их между клетками социального организма, перерабатывает и использует, выбрасывая их из себя и рассеивая в окружающей среде.

Специфической для общества формой взаимодействия со средой является *материальное производство*. Оно служит основой разнообразных форм хозяйственной деятельности людей, направленной на удовлетворение их материальных потребностей. Производство вместе с распределением и потреблением его продуктов образует *экономическую сферу общественной жизни*. В ходе исторической эволюции общества интенсивность его обмена веществом и энергией со средой имеет тенденцию увеличиваться. Эта тенденция выражается в росте производства материальных благ.

2. *Самоорганизация.* Система является самоорганизующейся, если ее структура возникает, сохраняется и усложняется в результате происходящих в ней *внутренних* процессов, а не навязывается ей извне. Структура достаточно сложных систем имеет *иерархический* характер. Ее элементы объединяются в структурные образования (подсистемы) различного уровня, среди которых могут выделяться структурные образования высшего ранга, выполняющие функцию управления всей системой в целом.

Самоорганизация человеческого общества исторически происходит в виде развития разнообразных форм *управления* социальными процессами. Особенности самоорганизации общества связаны с понятием *власти*. Обладание властными полномочиями является основой для выполнения

управленческих функций со всеми вытекающими отсюда привилегиями. На высшем уровне структурной иерархии общества находится *государственная власть*. Борьба за власть на различных уровнях общественной структуры составляет сущность *политики* в широком смысле этого слова — политической сферы общественной жизни.

3. *Рост объема используемой информации*. Информацию можно понимать как меру порядка, т. е. как противоположность энтропии, которая является мерой беспорядка, дезорганизации, хаотичности. В открытой неравновесной системе при достаточном притоке энергии извне элементы начинают функционировать когерентно, согласованно. В результате внутри системы возникает *информационная среда*, в которой циркулирует и накапливается информация. Рост объема этой информации — условие самоорганизации системы.

Человеческое общество как сверхсложная система отличается колоссальным количеством сохраняемой в ней информации. Однако его специфика определяется не только этим. Главная особенность информационных процессов в обществе состоит в том, что у людей, обладающих сознанием и разумом, информация приобретает особое «сверхприродное» качество — *смысл*. Возникновение смысла есть шаг, создающий *новый тип информационных процессов*, какого в природе без человека нет и какой появляется только в обществе.

Наделяя смыслом явления окружающей действительности, люди превращают их в *знаки*, с помощью которых кодируется информация. Особое место при этом занимает созданный людьми код, специально приспособленный для обмена информацией, — язык. Выраженная в языке и других знаковых средствах, она становится *социальной информацией*, носителем которой является уже не один добывший ее индивид, а все общество. Все члены общества оказываются погруженными в объединяющую их информационную среду. Информационная среда в человеческом обществе — это *культура*.

Каждый индивид — источник и приемник социальной информации, способный генерировать, передавать, хранить, отбирать и целесообразно использовать ее. Но так как социальная информация кодируется внешними по отношению к индивиду структурами, она получает самостоятельное существование и может сохраняться в культуре после его смерти. Это принципиально отличает человеческую культуру от информационных процессов, происходящих в животном мире. Там хранилищами информации являются сами тела животных — хромосомные структуры клеток и нейродинамические системы мозга. Добытая особью информация не передается ее потомкам — наследуется лишь генетическая информация, содержание которой мало подвержено изменениям. В человеческом же обществе возникает механизм *социальной памяти*: накопленная предшествующими поколениями информация не исчезает вместе с ними, а сохраняется в культуре, и каждое новое поколение умножает ее. Благодаря этому в обществе становится возможным то, что невозможно в животном мире, — ускоренный рост объема информации, находящейся в распоряжении человека как родового существа. Такой рост является фактором, обуславливающим развитие общества. Когда

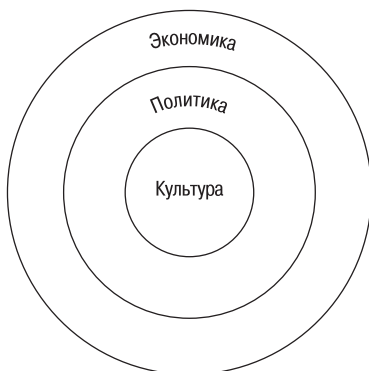

Рис. 4. Три основные сферы общественной жизни: экономическая, политическая и культурная

останавливается рост объема используемой им информации, оно застывает и обрекается на вымирание.

Из сказанного видно, что синергетическая трактовка общества как сверхсложной системы особого типа дает основание различать три основные сферы общественной жизни — экономическую, политическую и культурную (рис. 4).

Но необходимо иметь в виду, что границы между ними относительно: в социальной реальности *экономика, политика и культура нераздельны, они взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга.*

Материальное и духовное в жизни общества

Принципиальное отличие общества от всех физических систем обусловлено тем, что социальная реальность включает в себя не только материальные, но и духовные компоненты. Зависимость между материальным и духовным в обществе — специфическая проблема социальной философии, в решении которой физико-математические и синергетические соображения о свойствах сложных систем мало чем могут помочь. Обсуждение ее имеет давнюю историю.

Рассматривая эту проблему, французские материалисты XVIII в. впали в *порочный круг*. Они, с одной стороны, говорили, что «среда» (общественное бытие, материальная жизнь общества) определяет общественное «мнение» (общественное сознание, духовную жизнь общества), а с другой, наоборот, — общественное «мнение» определяет «среду» (рис. 5).

Маркс и Энгельс «разорвали» этот круг, провозгласив первичность материального (общественного бытия, «сре-

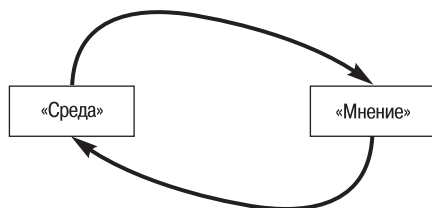

Рис. 5. Порочный круг: «среда» определяет «мнение», и «мнение» — «среду»

ды») и вторичность духовного (общественного сознания, «мнения»). Однако они все же опять возвращались в него, так как были вынуждены признать «обратное воздействие» сознания на бытие. В этом заключается один из самых существенных недостатков марксистского учения об обществе. В немарксистской социальной философии господствует противоположная тенденция — настаивать на примате духовного над материальным в социальной реальности. Но это также не позволяет выйти из порочного круга, потому что противоречит многим историческим фактам, свидетельствующим о зависимости общественного сознания от общественного бытия.

Трудность проблемы состоит в том, что *материальное и духовное в социальной реальности неотделимы друг от друга*. Материальные процессы (такие как приготовление пищи или изготовление орудий труда) осуществляются в соответствии с сознательными намерениями и замыслами людей, а продукты духовной деятельности входят в общественное сознание только тогда, когда обретают материальную знаковую «оболочку». В социальной реальности материя и дух по отдельности, «в чистом виде», независимо друг от друга, не существуют.

Это, однако, не значит, что их соотношение в разных сферах общественной жизни одинаково.

В сфере *экономики* материальная сторона обладает большим «удельным весом», чем в других областях общественной жизни. Производство, которое является способом взаимодействия общества с природной средой, имеет целью преобразование природного материала, а этого можно достичь только путем практической деятельности и только в соответствии с объективными законами природы. Человек здесь работает «на стыке» социальной реальности с природой, в зоне перехода вещества и энергии из внешней среды в социальную систему. Конечно, руководствуется он при этом своим сознанием и разумом, стремится осуществить свои замыслы и планы, инженерные идеи и проекты. Но его духовная свобода существенно ограничена необхо-

димостью строго соотносить «полет мысли» с материальными условиями внешней среды.

В противоположность экономике, *культура* есть царство духа. Культурная деятельность есть работа со смыслами — создание, распространение, переработка социальной информации. Сознание тут находится «у себя дома». Свобода духовного творчества — важнейшее условие развития культуры. Эту свободу ограничивают только собственные внутренние потребности человеческого духа и устанавливаемые самими творцами для себя правила созидания культурных ценностей (например, правила стихосложения). Главное в культуре — духовное содержание, а материальная форма, в которой оно выражается, приспосабливается под него.

Сфера *политики* по соотношению духовных и материальных факторов занимает промежуточное место между экономикой и культурой. Ее духовные компоненты — это политические идеи, проекты, замыслы, рождающиеся в умах людей и имеющие нередко весьма утопический, фантастический характер, а материальные — это группировки, организации, государственные органы, вооруженные силы и т. д. В зависимости от обстоятельств главенствующую роль могут играть как те, так и другие. В истории не раз сила оружия доказывала бессилие идеалов и благих помыслов. Но случалось и обратное, когда вся мощь государственной машины не могла подавить самые, казалось бы, бесперспективные духовные движения, и вдохновляющие их идеи в конце концов побеждали.

Мало кто мог в свое время предвидеть, что христианство восторжествует в Римской империи или что «инакомыслие» диссидентов в Советском Союзе окажется способным выстоять в противоборстве с тоталитарным режимом.

Материальная и духовная сторона общественной жизни *взаимозависимы*, и никакую из них нельзя считать ни «первичной», ни «вторичной».

Может возникнуть вопрос: не возвращает ли это нас к вышеупомянутому «порочному кругу» французских мате-

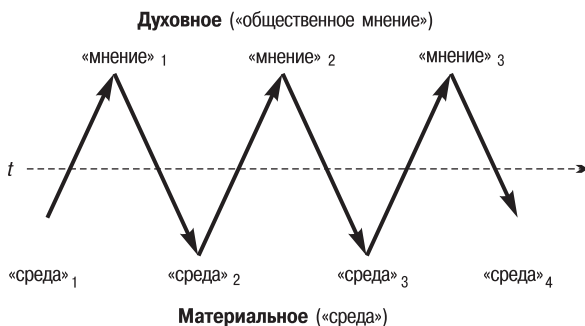

Рис. 6. Взаимосвязь духовного и материального в жизни

риалистов (общественная среда определяет общественное мнение, а общественное мнение определяет среду)?

Но порочный круг исчезает, если учесть фактор времени: «среда» определяется *предшествующим* «общественным мнением» и определяет возникновение *нового* «общественного мнения», а «общественное мнение» определяется *предшествующей* «средой» и само определяет изменение и формирование *новой* «среды». Иначе говоря, в реальном процессе общественной жизни материальное и духовное «обмениваются ролями», и на разных этапах истории и в разных сферах социальной реальности определяющей становится то материальная, то духовная сторона (схематически это изображено на рис. 6).

Следует заметить, что представление о *взаимодействии* материального и духовного в общественной жизни (вместо *зависимости* общественного сознания от общественно-го бытия, на которой настаивает исторический материализм) не есть отказ от основной посылки философского материализма. Общественное сознание может выступать в качестве силы, определяющей *общественное бытие* («среду», экономическую жизнь общества, производство и производственные отношения); но общественное сознание, как и индивидуальное сознание, остается вторичным по отношению к *материи, к материальному бытию вообще*.

53

Культура и цивилизация

Слово «культура» стало употребляться в качестве научного термина со второй половины XVIII в. — века Просвещения. В латинском языке слово *cultura*, первоначально означавшее возделывание, обработку, улучшение, противостояло слову *natura* — природа. Мыслители XVIII в. стали пользоваться этим словом, чтобы обозначить *специфику человеческого образа жизни* — в отличие от природного, стихийного, животного бытия. Таким образом, термин «культура» в научном языке с самого начала служил средством, с помощью которого выражалась *идея культуры как сферы развития «человечности», «человеческой природы», «человеческого начала в человеке».*

Однако эта идея допускала неоднозначное толкование. С одной стороны, культура трактовалась как *средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей, исправления пороков общества.* Ее развитие связывали с просвещением и воспитанием людей. В конце XVIII — начале XIX в. слово «культура» часто заменяли словами «просвещенность», «гуманность», «разумность». С такой точки зрения в сферу культуры входит лишь совокупность лучших творений человеческого духа, высших непреходящих духовных ценностей, созданных человеком. А с другой стороны, культура рассматривалась как *имеющийся в действительности, реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей,* обусловленный достигнутым уровнем развития человеческого разума, науки, искусства, воспитания, образования.

Культура в этом, более широком, смысле охватывает все, что отличается жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия. Но тогда она, хотя и отличает человеческий образ жизни от животного, но несет в себе *как позитивные, так и негативные*, нежелательные проявления человеческой активности (например, религиозные распри, преступность, войны).

Культура — очень сложный фактор человеческого бытия, и различные подходы к ее трактовке существуют доныне. Одним из наиболее перспективных направлений в науке о культуре — культурологии — является *информационно-семиотическая концепция культуры*.

Сущность этой концепции состоит в том, что культура понимается как *сфера информационного обеспечения общества*. Она представляет собой коллективный интеллект, коллективный разум, который формирует, хранит и накапливает *социальную информацию*, используемую человеком для преобразования окружающего мира и себя самого. Эта информация кодируется в создаваемых людьми *знаковых средствах*, важнейшим из которых является язык (наука о знаках называется семиотикой — отсюда и слово «семиотическая» в названии рассматриваемой концепции культуры). Специфика человеческого образа жизни обусловлена тем, что люди в отличие от животных руководствуются в своем поведении не только естественными свойствами вещей, но и социальной информацией, на основе которой они осмысливают действительность и изменяют ее. В социальной информации содержатся три основных типа смыслов: *знания, ценности и регулятивы* (правила действий). Взаимосвязи между ними определяют особенности *духовной культуры* (мифологии, религии, искусства, философии), *социальной культуры* (нравственной, правовой, политической) и *технологической культуры* (технической, научной, инженерной). Каждый народ в своем историческом развитии создает свою национальную культуру. Вместе с тем существуют *культурные универсалии* — общие черты, характеризующие культуру как развива-

ющийся во времени коллективный интеллект всего человечества в целом.

Всемирная история знает различные типы культур. Для характеристики обществ, различающихся по типу господствующих в них культур, часто использует термин «цивилизация».

Слово «цивилизация» произведено от латинского *civilis* — гражданский, общественный, государственный. В XVII–XVIII вв. «цивилизованность» понималась как противоположность «дикости». Однако в XIX в. под цивилизацией стали понимать не только исторический процесс, но и уже достигнутое состояние общества. Л. Морган, Ф. Энгельс и другие историки и философы рассматривали цивилизацию как ступень социального прогресса, следующую за дикостью и варварством. А так как на этой ступени возникают различные формы общества, то в историко-философской литературе получила признание мысль о существовании разных цивилизаций. Наиболее развитой цивилизацией представлялся тип общества, сложившийся к тому времени в европейских странах.

К концу XIX в. вера в прогресс европейской цивилизации поколебалась. Маркс, Ницше и другие философы стали говорить о ее неискоренимых пороках. Постепенно цивилизацию стали отличать от культуры. В обиход вошло представление о цивилизации как о совокупности материальных и социальных благ, доставляемых человеку развитием общественного производства. Возникла тенденция противопоставлять культуру и цивилизацию, рассматривать их как противоположности (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Г. Маркузе и др.).

С этой точки зрения культура есть внутреннее духовное содержание цивилизации, тогда как цивилизация — лишь внешняя материальная оболочка культуры. Если культуру можно сравнить с мозгом общества, то цивилизация представляет собой его «вещное тело». Культура создает средства и способы развития духовного начала в человеке, она нацелена на формирование и удовлетво-

рение его духовных запросов; цивилизация же снабжает людей средствами существования, направлена на удовлетворение их практических нужд. Культура — это духовные ценности, образование, достижения науки, философии, искусства, а цивилизация — это степень технологического, хозяйственного, социально-политического развития общества.

Развивая эти взгляды на цивилизацию, немецкий философ О. Шпенглер говорит о европейской цивилизации как о завершающей фазе эволюции современного западного мира. Цивилизация у Шпенглера выступает как последняя стадия развития всякого социокультурного мира, эпоха упадка творческой силы и погружения в бездуховное существование.

Однако в английском языке такое толкование слова «цивилизация» не закрепилось. У одного из крупнейших историков XX в. А. Тойнби цивилизациями называются различные типы общества, которые выступают как относительно самостоятельные социокультурные миры. Современный американский исследователь С. Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга. На уровне цивилизаций, по его мнению, выделяются самые широкие культурные единства людей и самые общие социально-культурные различия между ними. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ.

Итак, понятие цивилизации может означать:

- ◆ исторический процесс совершенствования жизни общества (Гольбах);
- ◆ образ жизни общества после выхода его из первобытного, варварского состояния (Морган);
- ◆ материальную, утилитарно-технологическую сторону общества, противостоящую культуре как сфере духовности, творчества и свободы (Зиммель);
- ◆ последнюю, завершающую фазу эволюции какого-то типа культуры, эпоху смерти этой культуры (Шпенглер);

- ◆ любой отдельный социокультурный мир (Тойнби);
- ◆ наиболее широкую социокультурную общность, представляющую собой самый высший уровень культурной идентичности людей (Хантингтон).

В русском языке слово «цивилизация» не имеет однозначно определенного значения. Однако по сложившейся к настоящему времени традиции в русской литературе обычно называют цивилизацией не просто культуру как таковую, а общество, характеризующееся специфичной и достаточно развитой культурой — по крайней мере, достигшей письменности. Цивилизации в этом смысле разнообразны. Особенности их определяются характером социокультурного устройства общества.

54

Техника

В современной научной литературе под техникой понимаются *любые средства и способы деятельности, которые придумываются людьми для достижения какой-либо цели*. Во-первых, это *материальная*, или *предметная*, техника: разнообразные орудия, машины, аппараты и прочие материальные средства человеческой деятельности. Они являются как бы дополнением к человеческому телу и многократно увеличивают силы и возможности человека. Во-вторых, это *исполнительская* техника, т. е. совокупность способов, приемов деятельности, мастерство выполнения действий. Она есть техника знаний и умений, закрепленная в психике человека, «внутри» его тела.

Техника — результат «встречи» человеческого разума с природой. Эта «встреча» рождает удивительный парадокс. С одной стороны, техника есть изобретение человека. Она не возникает в природе сама собой, а появляется и сохраняет свое существование благодаря тому, что человек ее эксплуатирует, регулирует, ремонтирует. Брошенная людьми и не обслуживаемая ими техника рано или поздно перестает работать и разрушается. Но, с другой стороны, в технике нет ничего, что нарушало бы законы природы. Она создается и функционирует в полном соответствии с ними. То, что противоречит законам природы, сделать невозможно. Таким образом, *искусственные*, придуманные человеком технические объекты и технологические процессы являются вместе с тем *естественными* — в том смысле, что подчиняются естественным законам природы.

Объяснение отмеченного парадокса состоит в следующем. Все, что, согласно законам природы, является возможным, имеет определенную вероятность возникновения. Но теоретическая вероятность случайного образования условий, необходимых для естественного возникновения хотя бы каменного топора, настолько мала, что даже 20 миллиардов лет существования нашей Вселенной недостаточно для реализации этой малой вероятности¹. Человек с помощью разума создает условия, которые случайно сами по себе в природе не возникают. Это и позволяет ему делать по законам природы то, что она сама по своим законам сделать не в состоянии. Таким образом, техника — это реализация «невозможных возможностей» — возможностей, которые в природе потенциально существуют, но без человека остаются неосуществимыми. Человек оказывается в некотором смысле «могущественней» природы, поскольку реализует такие ее потенции, которые она сама реализовать не может. Он, как фокусник, творит чудеса, ибо любое техническое изделие или сооружение есть чудо, парадоксально противоречивое явление — созданная по законам природы и в то же время внеприродная вещь. В этом отношении техника «неестественна», устроена иначе, чем природа, и противостоит ей.

Техника возникает благодаря человеку, который с ее помощью решает задачи своей жизни. Но и *человек формируется и развивается благодаря созданию техники*. Он не мог бы существовать без нее. Техника не только играет служебную роль в обеспечении человеческих потребностей: она *создает новые потребности*. Совершенствуя технику, люди изменяют не только окружающую их природу, но и самих себя. Техника является как бы продолжением и дополнением человека, своего рода социальным органом

¹ Точно так же теоретически есть вероятность того, что стоящая на столе бутылка пива вдруг без всякого внешнего воздействия взлетит к потолку: для этого достаточно, чтобы в какой-то момент все молекулы ее содержимого в процессе хаотического броуновского движения одновременно направились вверх; но вероятность такого события ничтожно мала.

человека — подобно тому, как крылья орла или клыки тигра являются биологическими органами этих животных. И как сущность орла или тигра выражается в том, что они обладают данными им природой органами, так и сущность человека выражается в творимой им самим технике.

В XX в. разворачивается начавшаяся еще в с XIX в. борьба двух тенденций — *технизма (технофилии)* и *антитехнизма (технофобии)*. Технизм изображает технику как благо, антитехнизм — как зло. Технофилы уверены в необходимости и благотворности дальнейшего технического прогресса, они оптимистично смотрят в будущее, полагая, что развитие техники обеспечит процветание человечества. Технофобы, наоборот, считают технический прогресс пагубным для человечества, они весьма пессимистично оценивают будущее человеческого общества, если оно не свернет на путь «нетехнологического» развития.

Антитехницисты указывают на следующие главные опасности, которыми угрожает человечеству технический прогресс.

1. Технический прогресс *обедняет духовную жизнь человечества*, выдвигая в центр внимания людей заботу о материальном комфорте, который создает техника. Техника унифицирует, стандартизирует условия жизни людей, уничтожает национальное своеобразие культур, а вместе с ними и свойственные народам особенности их духовной жизни. В результате духовная культура вырождается и умирает.
2. Технический прогресс *превращает человека в раба техники*. Освобождая людей от тяжелой, однообразной работы, техника вместе с тем требует от них труда по ее созданию, обслуживанию, уходу за ней. Чтобы избавиться от этого труда, человек вынужден создавать новую технику для его выполнения. В результате сейчас 80–90% новой техники создается не для обслуживания человека, а для обслуживания техники. Таким образом, технический прогресс не столько сберегает челове-

ский труд, сколько изменяет его направленность: раньше человек работал на себя, теперь же техника заставляет человека все больше работать на нее.

3. Технический прогресс *разрушает природную основу человеческого бытия*. В ходе него человек противопоставляет себя природе и стремится к господству над ней. Природа грабится и беспощадно разрушается. Дальнейшее развитие техники грозит человечеству экологической катастрофой.
4. Особую опасность представляет возможность *самоуничтожения человечества* в результате неосторожного обращения с атомной техникой. Не только накопление ядерного оружия, но и мирное использование атомной энергии несет страшные опасности, примером чему может служить чернобыльская трагедия.
5. К этому добавляется и угроза *самоотравления человечества* в результате использования искусственно созданных заменителей природных продуктов и материалов.

Общий вывод, к которому склоняются приверженцы антитехнизма, состоит в том, что технический прогресс есть путь, ведущий к гибели человечества.

Однако антитехницистские концепции выглядят сомнительными. Остановить технический прогресс невозможно.

Не следует обвинять технику в том, за что вина лежит на человеке. Опасным для человека является не технический прогресс, а сам человек. Он сам для себя опасен, потому что недостаточно хорошо рассчитывает последствия технического прогресса и плохо управляет им.

Противоречия технического прогресса — это противоречия, рожденные человеческой деятельностью. И если человек своей деятельностью создает эти противоречия, то он должен и разрешать их с помощью своей деятельности. Спасение от угроз, которые несет технический прогресс, не в том, чтобы его остановить, а в том, чтобы *управлять* им. Ошибки в расчете и управлении неизбежны, но из это-

го не следует, что надо отказаться от прогресса, чтобы вообще ничего не рассчитывать и ничем не управлять. Из этого следует лишь то, что надо стараться совершать поменьше ошибок.

Антитехницистский вывод о гибельности технического прогресса для человечества несостоятелен. Выход из противоречий и трудностей, которые в ходе его возникают, возможен. Для этого есть три пути.

Во-первых — *развитие науки и инженерии*. Именно они дают средства спасения от нежелательных для человечества последствий технического прогресса. Например, чтобы решить экологическую проблему, нужно не отказываться от всякого воздействия на природу, а разумно, на основе научного подхода строить взаимодействие человека с ней. Разумная деятельность человека должна стать фактором, обеспечивающим не только сохранение, но и улучшение экологических условий жизни человечества за счет рационального природопользования.

Во-вторых — *развитие духовной и социальной культуры*, утверждение гуманистических ценностей и идеалов, которым должен служить технический прогресс, и нацеливание его на то, чтобы он способствовал реализации этих ценностей и идеалов. Только так можно предотвратить, например, опасность превращения человека в раба техники.

В-третьих — *совершенствование системы управления обществом*. Именно это должно обеспечить принятие и выполнение решений, обеспечивающих безопасность технического прогресса. Например, чтобы успешно решать глобальные проблемы (угроза применения ядерного оружия, разрушение озонового слоя атмосферы и пр.), необходимы мир и сотрудничество всех стран Земли, развитие и укрепление системы международных организаций.

55

Свобода и необходимость в историческом процессе

Существуют ли законы истории — законы, определяющие ход событий в данное время в данном обществе и во всемирно-историческом процессе? Положительный ответ на этот вопрос сталкивается с двумя трудностями.

Первая трудность состоит в том, что исторические явления *уникальны*. Природные процессы постоянно повторяются в неизменном виде. В истории же ничего не бывает дважды, ничего не повторяется. Как же можно подвести разные, неповторяющиеся, единственные в своем роде явления под общие законы?

Вторая трудность связана с тем, что историю творят *разумные существа, обладающие свободой воли*. В отличие от природы, где господствуют стихийные, лишённые сознания и желаний силы, общественная жизнь складывается из поступков людей, которые способны по собственному разумению или прихоти действовать или бездействовать, выбирать ту или иную линию поведения, ставить цели и придумывать способы их достижения. Люди обладают свободой выбора и могут в одних и тех же обстоятельствах повести себя *по-разному*. Как же могут существовать объективные законы истории, если поведение людей определяется их субъективной волей?

Однако из указанных трудностей все же не следует, что человеческая история не подчиняется никаким законам.

Уникальность исторических явлений — несомненный факт. Но она не абсолютна. Сравнивая различные общественные события или различных людей, мы можем обнаружить у них не только единичные и неповторимые, но и общие, повторяющиеся, одинаковые черты. В обществе, как и в природе, любой объект сочетает в себе нечто единичное и нечто общее. Конечно, двух абсолютно одинаковых стран, царей, революций и т. д. быть не может. Но точно так же и в природе нет двух абсолютно одинаковых звезд, рек, биологических организмов. Разница тут лишь в соотношении, мере, «пропорции» между единичным и общим. *Но раз есть что-то общее в разных исторических событиях, то в постоянном повторении у них каких-то общих черт и заключается историческая закономерность.*

Свобода воли человека также не является абсолютной. Конечно, поведение людей зависит от их личных субъективных взглядов, наклонностей, целей. Но каждый по собственному опыту знает, что его свобода всегда относительна и есть объективные обстоятельства, с которыми приходится соразмерять свои субъективные намерения. *Между событиями истории также существуют некоторые объективно обусловленные зависимости, которые никакая свобода воли не может изменить. Подобные зависимости — это законы истории.*

Невозможно, например, организовать машинное производство в обществе, не достигшем соответствующего уровня науки и техники. Нельзя «перескочить» от скотоводческого образа жизни сразу к производству автомобилей. Объективным законам подчиняется и развитие духовной жизни общества. Никакой гений не смог бы ввести в общественное сознание первобытного общества философские идеи детерминизма или бесконечности, сочинять симфоническую музыку без нотной грамоты, создать теоретическую механику до разработки дифференциального исчисления или заниматься астрофизикой при отсутствии телескопов.

Таким образом, люди в соответствии со своей волей могут изменять социальную реальность, но лишь в пределах, которые обусловлены объективными законами как природы, так и общества.

Итак, у истории есть свои законы. Но из анализа обеих указанных выше трудностей следует, что эти законы характеризуются, по крайней мере, двумя важными особенностями.

1. Необходимо учесть, что на развитие событий в истории индивидуальные и неповторимые обстоятельства оказывают больше влияния, чем в природе. Такие обстоятельства *случайны*, т. е. не имеют однозначной необходимой обусловленности. Это значит, что исторические закономерности как бы «пробиваются» сквозь хаос случайностей. Подобно закону сложения сил в механике, они определяют *«равнодействующую»* многих сил; но в отличие от механики здесь приходится суммировать случайные, непредсказуемые «силы», в каждом отдельном случае отличающиеся уникальными особенностями. Поскольку каждое историческое событие имеет в себе элемент неопределимой заранее случайности, постольку законы истории не могут однозначно определять единичные события. Историческая закономерность выступает лишь как «равнодействующая» массы случайностей. Иначе говоря, законы истории имеют *статистический* характер. Это *вероятностные* законы: они не устанавливают, как законы механики, единственно возможный ход исторических событий, а определяют лишь вероятность того или иного их хода.

2. Необходимо принять во внимание, что исторические процессы в отличие от природных идут не «сами по себе», независимо от людей. История творится не богами или какими-то неведомыми силами — ее творят люди. Их субъективные мотивы и замыслы составляют неотъемлемый компонент исторических процессов. Если бы люди не имели замыслов, намерений и воли, никакой истории не было бы.

Отсюда вытекает принципиальная особенность законов истории: необходимым условием их действия является сознательная деятельность людей. Иначе говоря, субъективный фактор входит в само содержание исторических законов и является одной из реальных сил, определяющих закономерное развитие исторического процесса.

Законы истории не исключают свободы действий людей. Они обуславливают «веер возможностей», которые могут реализоваться, и притом по-разному, или же не реализоваться. Какие же из возможностей и как реализуются, а какие останутся нереализованными, зависит от субъективных помыслов и действий людей. Более того, изменения в сознании людей становятся фактором, изменяющим социальную реальность и тем самым — условия действия исторических законов. Поэтому «веер возможностей» не имеет фиксированных, неизменных границ: новые идеи и проекты общественного переустройства, рожденные в умах теоретиков и получающие признание в обществе, могут породить новые возможности и расширить их «веер». Пояснением сказанному может служить рис. 7.

Стрелки на рис. 7 — это «веер возможностей». Пунктирными линиями изображены его границы, двойным пунктиром — границы, раздвинутые историческим творчеством. Жирные стрелки означают наиболее вероятные возможности. Но реализоваться может любая возможность

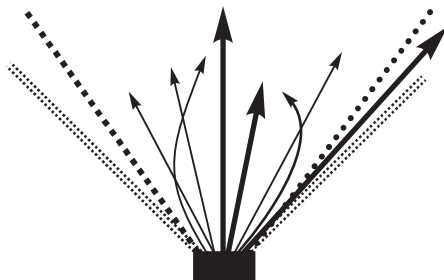

Рис. 7. «Веер возможностей» в ходе исторического процесса

в границах заданного веера. Это опять-таки означает, что законы истории, как уже отмечалось, не имеют той однозначности, необходимости, неотвратимости, которая присуща законам природы.

Зависимость результатов действия законов истории от сознания и воли действующих лиц приводит к тому, что эти законы намечают лишь общую тенденцию к развитию социальных процессов в некотором направлении или, можно сказать, «угол разброса» векторов общественного развития (имеющий к тому же изменяющийся растров).

Предвидеть будущее, опираясь на эти законы, можно только в некоторых общих чертах, но не в конкретных деталях. Имея в виду указанную особенность законов истории, их называют «законами-тенденциями» в отличие от законов, позволяющих точно рассчитывать, что произойдет при тех или иных заданных условиях.

С синергетической точки зрения для понимания хода истории необходимо учитывать, что общество есть *нелинейная* система. Нелинейность означает, во-первых, что малые по своим масштабам события могут породить грандиозные последствия. Во-вторых, для нелинейных процессов характерны ситуации, в которых будущее неоднозначно определяется настоящим (начальными условиями). Это означает, что в критической точке возникают различные варианты последующего хода событий, различные альтернативные пути дальнейшей эволюции системы.

Разветвление процесса на несколько возможных траекторий называется *бифуркацией*. Принципиальное отличие общества от природных систем состоит в том, что выбор бифуркационной ветви зависит от субъективного фактора — воли, сознания, разума людей. Здесь люди обладают *свободой* выбора. Но эта свобода ограничивается *необходимостью* делать выбор лишь из нескольких заданных *объективными законами истории* бифуркационных ветвей.

Динамика исторического процесса

Развитие взглядов на исторический процесс за последнее столетие происходило под знаком борьбы двух альтернативных подходов к его пониманию. Первый связан с представлением о том, что этот процесс *монолинеен*: все страны и народы движутся по одной и той же магистрали исторического прогресса. Одни из них (западные) вырываются вперед, достигая более высокой ступени развития; другие отстают и застревают на более низких уровнях, но рано или поздно они тоже должны пройти тот же путь, который прошли высокоразвитые западные страны. Второй подход отстаивает идею *полилинейности* исторического процесса. В свете этой идеи история человечества предстает как история отдельных обществ (стран, народов), существующих в течение какого-то ограниченного времени. Эти общества рождаются и умирают, и никакого универсального, охватывающего все общества процесса развития не существует. Поэтому сравнивать разные общества по уровню развития нельзя, ибо каждое из них развивается по-своему.

«Монолинейный» подход нашел наиболее развитое и последовательное выражение в социальной философии марксизма. «Полилинейный» подход к пониманию исторического процесса получил известность главным образом благодаря трудам мыслителей XX в. О. Шпенглера и А. Тойнби.

Возникающие в историческом процессе бифуркации создают возможность *полилинейного* хода истории: разные

общества, оказавшись на исторической «развилке», в силу каких-то конкретных обстоятельств могут дальше двигаться по разным бифуркационным ветвям. В реальной истории человечества так во многих случаях и происходит. Поэтому в ней возникают разнообразные варианты социальных систем, каждая из которых отличается своеобразием своей исторической эволюции и специфическими особенностями культурной, экономической и политической жизни.

В синергетике показывается, что среди возможных состояний, через которые проходит сложная диссипативная система в своей эволюции, есть некоторые наиболее устойчивые состояния, к которым и устремляется эволюция этой системы. Такие состояния называются *аттракторами* (от лат. *attractio* — притяжение). Аттракторы как бы притягивают к себе систему. Если система вошла в *конус аттрактора* (ведущий к нему «коридор»), то это предопределяет ее будущее. К аттрактору ведут разные бифуркационные траектории, но если система выбрала одну из них, она неизбежно придет к аттрактору (когда система выбирает траекторию, уводящую от аттрактора, она может неоднократно снова попадать в точки бифуркации, пока не встанет на путь, ведущий к нему). Так происходит и с социальными системами: выбирая какую-то из бифуркационных ветвей, каждая из них движется к определенному аттрактору.

Глядя в историческое прошлое, можно в самом общем виде представить ход всемирно-исторического процесса от первобытности до современности следующим образом. Живущие в разных условиях народы «пробуют» различные варианты возможных путей эволюции. Это ведет к появлению целого «дерева» различных исторических путей, по которым движутся отдельные народы.

Но в прошлом контакты между географически отдаленными друг от друга странами были затруднены и почти не влияли на их историческое развитие. В наше время положение изменилось. Ныне практически все народы втянуты

в общую сеть разнообразных связей и составляют вместе хотя и полный противоречий, но единый мир. Идет интенсивный обмен культурными достижениями. Люди, товары, капиталы, идеи в современном мире находятся в охватывающем все страны круговороте. В результате образуется общий мировой экономический рынок, общее всемирное культурное пространство, общая система государственных отношений (ООН и другие всемирные организации). Пути эволюции разных стран начинают все более сходиться и попадают в конус общего, единого, глобального аттрактора — «*суператтрактора*», т. е. состояния, к которому устремляется эволюция всего человечества в целом.

В этих условиях различные линии исторического процесса сближаются. Вместе с тем обнаруживается, что одни страны двигались к суператтрактору наиболее прямым, магистральным путем и подошли к состояниям, более близким к нему, тогда как другие направлялись к нему же, но окольными, более извилистыми дорогами, через боковые ответвления и тупиковые состояния, из которых приходилось долго выбираться, а потому оказались от него на более далеком расстоянии.

Таким образом, альтернатива монолинейности и полилинейности исторического процесса относительна. Различные цивилизации, существующие в современном мире, оказались продуктами истории, возникшими на разных путях эволюции, ведущих в конце концов к образованию единого мирового сообщества. В прошлом, когда человечество было разрозненно на слабосвязанные между собою общества, исторический процесс был *полилинейным*; ныне же, в условиях формирующегося глобального мира, он становится *монолинейным*.

Исторические типы общества

Можно выделить три исторических типа общества: 1) доиндустриальное, 2) индустриальное, 3) постиндустриальное.

1. Доиндустриальное общество — это общество, в котором экономика и культура зиждятся на ручном труде и ручной технике. Главным объектом производственной деятельности людей служит природа, и соответственно ведущими являются добывающие отрасли хозяйства (земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, горнорудное дело). В этом историческом типе обществ различаются два подтипа: 1) примитивные первобытные общества и 2) появляющиеся позже «варварские» и «цивилизированные» общества.

В примитивных обществах формируются характерные черты «первичной цивилизации», возникающей на основе неолитической революции (X–I тыс. до н. э.), в ходе которой древними людьми были освоены приемы шлифовки, сверления и пиления камня, изобретены каменный топор и мотыга с рукояткой, лук и стрелы, гончарный круг, повозка на колесах. Развивается земледелие, появляется ремесло как особая сфера труда. Люди ведут общинно-племенной образ жизни, который при большом разнообразии локальных особенностей отличается одинаковостью основных принципов социальной организации.

В обществах второго, более позднего подтипа возникает государственность, но и при ней нередко общинно-племенной образ жизни сохраняется. Власть и собственность в таких обществах неразделимы, причем власть первична,

а собственность вторична. Главенствующее место в культуре занимает религия (на ранних стадиях — мифология). Древняя доиндустриальная культура бесписьменна. А после создания письменности большинство населения в доиндустриальных обществах остается неграмотным или малограмотным. Доиндустриальное общество — это аграрное общество. Основная масса его населения занята в сельском хозяйстве. Как экономика, так и культура развиваются замедленно. В Европе общества этого типа существовали вплоть до Нового времени, а в Азии, Африке, Океании они встречаются и поныне.

2. Внедрение в производство машинной техники привело в XVIII в. к промышленной революции, в результате которой происходит преобразование аграрной экономики в индустриальную. Развивается обрабатывающая промышленность, главным объектом производственной деятельности людей становится уже не столько сама природа, сколько продукты добывающего производства — сырье, материалы, которые подвергаются дальнейшей обработке.

Индустриальное общество характеризуется ускоряющимся ростом промышленного производства, увеличением городского населения, формированием и развитием национальных культур. Общества этого типа динамичны, образ жизни людей в них быстро изменяется и приобретает большое разнообразие. В них велика миграция населения: люди часто покидают родные места в поисках работы и для учебы. Возрастает роль и престиж умственного труда, в связи с чем большое значение получает образование. Религия утрачивает свое доминирующее положение в культуре, наука и искусство выходят из-под ее контроля. Индустриальная культура — культура инновационная. Культурная среда в такой цивилизации постепенно все больше наполняется сложными техническими конструкциями и сооружениями. Технизация захватывает сферу быта: в повседневную жизнь входят пароходы, железная дорога, телеграф, швейная машина, электрическое освещение, автомобили, радиотехника. С течением времени научный и тех-

нический прогресс трансформирует все сферы общественной жизни. Индустриальный тип общества впервые возникает в Западной Европе, распространяясь затем на другие регионы Земли.

3. Во второй половине XX в. наступает время научно-технической революции, в которой на основе новейших достижений науки разворачивается переход от механизации к широкой автоматизации труда во всех отраслях хозяйства. Постиндустриальное общество¹ — продукт этой революции XX в. В этом обществе возникают новые виды производства: атомная энергетика, микроэлектроника, роботостроение. Открытия в области генетики и химии, а также усовершенствование техники и технологии растениеводства и животноводства ведут к «зеленой революции», резко (в несколько раз) увеличивающей продуктивность сельского хозяйства. Производительность труда возрастает настолько, что постиндустриальное общество становится «обществом изобилия», способным полностью исключить из жизни людей голод и нищету. Высокопроизводительная и автоматизированная техника материального производства почти полностью вытесняет ручной труд. Трудовые ресурсы в значительной части перемещаются из сферы материального производства в сферу управления и обслуживания, в индустрию досуга, в здравоохранение, науку, образование.

Главным объектом деятельности людей в постиндустриальном обществе становится информация (ее получение, переработка, передача, распространение, управление информационными потоками). Компьютеры и прочая электронная техника становятся неотъемлемыми атрибутами не только материального, но и духовного производства. Даже художественное творчество не остается в стороне от технизации.

¹ Его называют по-разному: «сверхиндустриальная цивилизация» (О. Тоффлер), «информационное общество» (М. Маклюэн, Е. Масуда), «неотехническая эра» (Л. Мэмфорд), «технотронное общество» (З. Бжезинский) и т. д.

В этих условиях усиливается техническая, энергетическая и информационная мощь, которая может оказаться во власти отдельной личности. Поэтому роль личности возрастает. Это требует демократизации общества. Обеспечение прав человека превращается в необходимый фактор общественной жизни.

Черты постиндустриальной «электронной эры», «общества изобилия», несущего в себе зародыши новой социокультурной реальности, проступают в экономически развитых странах уже сейчас. И вероятно, в течение XXI в. они обретут полную силу во многих частях мира.

По-видимому, эти три исторических типа общества представляют собой вехи магистрального пути развития человечества. В зависимости от социально-исторических и экологических условий эти типы общества складываются в разных странах в разное время и принимают различные формы. Но с переходом от полилинейности исторического процесса к его монолинейности разнообразие подобных форм уменьшается. Если доиндустриальное общество реализуется в большом множестве вариантов, то со вступлением стран на путь индустриализации усиливается их взаимодействие и сходство в техническом, экономическом и культурном отношении. А переход к постиндустриальному обществу сопровождается процессом глобализации, которая представляет собой формирование целостной системы общественной жизни в масштабах всего земного шара, образование единого, охватывающего весь мир социального организма. Это является неизбежным следствием выхода на единый общечеловеческий аттрактор и в то же время необходимым условием, без которого человечество не может справиться с глобальными проблемами, перед которыми его поставил XX в. Переход во всемирном масштабе к постиндустриальному обществу и связанную с ним глобализацию остановить невозможно (как бы ни сопротивлялись этому исламские фундаменталисты, бритоголовые неонацисты, националисты, твердокаменные ленинцы или нынешние российские лжепатриоты-«почвенники»).

Глобальные проблемы современности

Глобальные проблемы отличаются от всех других двумя особенностями:

- 1) они затрагивают интересы всего населения нашей планеты;
- 2) решение их не под силу какой-либо одной стране и возможно только при условии международного сотрудничества и объединения человечества во всемирном масштабе.

Специалисты насчитывают более двух десятков глобальных проблем. К ним, в частности, относятся:

- ◆ загрязнение природной среды обитания людей;
- ◆ истощение минеральных, сырьевых и биологических ресурсов Земли;
- ◆ нарушение энергетического баланса планеты;
- ◆ опасность накопления атомного оружия и задача его ликвидации;
- ◆ необходимость устранить угрозу атомной войны и ядерной катастрофы;
- ◆ опасность «столкновения цивилизаций»;
- ◆ задача предупреждения и предотвращения вооруженных конфликтов, особенно с применением оружия массового уничтожения;
- ◆ борьба с международным терроризмом;
- ◆ проблема информационного «перегрева»;

- ◆ опасности, связанные с генной инженерией и созданием генетически измененных видов растений и животных;
- ◆ проблема ухудшения генофонда человечества;
- ◆ проблемы сохранения здоровья населения, доступности медицинской помощи, борьбы с эпидемиологическими болезнями (СПИД и др.);
- ◆ задача сокращения разрыва между процветающими и бедствующими регионами.

Глобальные проблемы взаимосвязанны. Обострение одной из них осложняет решение других. Средства, способствующие позитивным сдвигам в отношении какой-то одной проблемы, иногда могут негативно сказаться на состоянии какой-то другой проблемы. Чтобы справиться с глобальными проблемами, необходим комплексный, системный подход, учитывающий разнообразные и порой противоречивые последствия предпринимаемых для их решения усилий.

Глобальные проблемы многоуровневы. Их приходится решать и на местном, региональном уровне, и на уровне общенациональном и государственном, и на уровне международных сообществ и всемирных организаций.

Наиболее значимыми в настоящее время считаются проблемы экологического и военно-политического характера.

Что касается военно-политических проблем, то общепризнанными условиями их решения считаются утверждение и неукоснительное соблюдение всеми государствами норм международного сотрудничества, развитие дружественных межнациональных отношений, усиление роли ООН и других всемирных организаций, единодушие мировой общественности в осуждении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни, решительное отстаивание принципов мира, демократии и гуманизма во всех сферах жизни.

Вокруг экологических проблем современности не умолкают острые дискуссии. Сложилось несколько различных подходов к оценке ожидающих человечество экологических перспектив.

Экологический пессимизм. Техническая цивилизация зашла в тупик. Гибель природы неизбежна, а следовательно, приближается и смертный час человечества. В этой связи наполняются новым смыслом религиозные представления о «конце света».

Неоруссоизм. Руссо был прав, когда утверждал, что развитие науки человечеству счастья не принесет. Необходимо отказаться от технической цивилизации, перейти к простой естественной жизни на природе, вернуться в «золотой век» — «назад к природе!».

Экологический оптимизм. Для паники нет оснований. Нужно лишь ограничить вредные последствия технического прогресса, усилить охрану природы, разработать меры против загрязнения среды и т. д. Все это может быть сделано в процессе дальнейшего продолжения технического прогресса и на его основе.

Технократический утопизм. Технический прогресс остановить невозможно, и масштабы человеческого воздействия на природу будут увеличиваться возрастающими темпами. Это рано или поздно окончательно сделает природные условия на земле непригодными для жизни. Но не надо впадать в отчаяние: человечество на основе достижений техники сумеет создать для себя искусственную техническую среду (подземные города, космические колонии), наладит производство всего необходимого для жизни (воздуха, пищи и пр.) и будет жить в новых условиях не хуже, чем теперь.

Как бы мы ни относились к указанным точкам зрения, нельзя не признать, что они свидетельствуют о кризисе традиционных представлений о характере взаимодействия общества с природой. Рушится старая мечта человека о господстве над природой. Становится ясно, что человек должен перейти к принципиально иному типу отношения к ней. Вряд ли имеет смысл стремиться «законсервировать» природу, сохранить ее такой, какова она сейчас. Было бы неверно думать, что решение экологических проблем должно сводиться просто к мероприятиям по охране природы. Во-первых, природа не остается неизменной, и про-

исходящие в ней изменения далеко не всегда идут желательным для людей образом (например, наступление моря на сушу в Голландии). Во-вторых, в природе совершается немало процессов, наносящих вред людям (стихийные бедствия). Наконец, в-третьих, технический прогресс неостановим, и полностью устранить его растущее влияние на природную среду никакими мерами не удастся.

В последнее время получает все большее признание концепция *коэволюции* человека и природы — их совместного, сопряженного, взаимосогласованного развития. Человечество должно не противопоставлять себя природе, а составлять с ней единую целостную систему. Разумная деятельность человека становится в такой системе фактором, обеспечивающим ее сохранение и дальнейшую эволюцию, результатом которой является возникновение на Земле ноосферы, т. е., по В. И. Вернадскому, новой, высшей стадии развития биосферы на земле, возникающей на основе разумной деятельности человечества.

Чтобы справиться с экологической угрозой, человечество должно организовать глобальное (в масштабе всей планеты) управление экологическими процессами. Условием этого является, очевидно, мирное сотрудничество всех стран Земли. Необходимо не только рациональное природопользование, предполагающее охрану природы и обеспечение экологической безопасности производства (замкнутые циклы, безотходная технология и т. д.), но и интенсивное развитие новых отраслей хозяйства — индустрии восстановления, совершенствования и обогащения природы. Важную экологическую роль должно сыграть перенесение части производственных процессов (особенно вредных и опасных производств) в космос.

Глобальность проблем, которые человечеству предстоит решать в III тысячелетии, — одно из проявлений общей исторической тенденции к глобализации. В современную эпоху человечество обретает единство не только антропологическое — как биологический вид, но и социальное — как охватывающая весь мир *целостная социальная система*.

Это ведет к фундаментальной перестройке всемирно-исторического процесса. До сих пор этот процесс шел путем «проб и ошибок», которые совершали разные народы, выбирая тот или иной из возможных вариантов общественного развития. Разделенное на множество самостоятельных социальных организмов человечество могло на практике испытывать открывавшиеся в бифуркациях разные возможности и таким образом находить пути к будущему. Неудачный выбор мог приводить отдельные народы к ассимиляции с другими или гибели, но человечество продолжало жить, и удачный выбор других народов позволял ему совершенствовать организацию своей жизни.

Но теперь ход истории коренным образом изменяется. Глобальный человеческий мир как единое целое не может двигаться к будущему разными путями. Развитие через «пробы и ошибки» становится очень рискованным: выбор ошибочного пути может завести все человечество в эволюционный тупик, непоправимая ошибка грозит гибелью уже не отдельному народу, а всему миру. Отныне на все народы и страны, на всех людей, своей деятельностью создающих условия для выбора путей в будущее, ложится ответственность за судьбы человечества.

Глобализация имеет свои трудности. На пути к единению человечества встает немало препятствий. Историческая память народов, веками защищавших свои земли от захватчиков, рождает законные опасения: не приведет ли «великое людей содружество» к иностранному вмешательству в жизнь страны и не окажется ли она под чужеземным игмом? Идея сотрудничества сталкивается с идеей соперничества. Наиболее мощные в экономическом отношении государства стремятся к лидерству. Реакцией на это является взрыв национализма в экономически слабо развитых странах. Встает вопрос: на каких основах должно строиться единство человечества? Стабильность глобального порядка пока не достигнута, мировая система находится в неустойчивом состоянии. Человечество опять встает перед бифуркацией, и окончательный выбор еще не сделан.

59

Общественный прогресс

Существует ли какая-либо направленность человеческой истории? И если существует, то к чему направлено историческое развитие человечества?

В древности условия общественной жизни изменялись медленно, и поэтому вполне естественным было мнение, что общество постоянно остается одним и тем же, что *никакой исторической эволюции нет*. Как сказано в Библии: «что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Ек. 1:9).

Со временем возникло представление об *историческом круговороте*: вращение «колеса истории» приводит к циклическому повторению одних и тех же процессов. Общество возникает, развивается, достигает расцвета, а затем приходит в упадок и гибнет, после чего все начинается сначала.

Однако наряду с этим уже в античную эпоху высказывалась мысль, что история течет в определенном направлении и возврата к прошлому не бывает.

Неудовлетворенность жизнью и неуверенность в завтрашнем дне заставляла людей идеализировать прошлое и с пессимизмом глядеть в будущее. История рисовалась как движение ко все более худшим временам, как *деградация, регресс*. Греческий поэт и философ Гесиод сожалел о бывшем некогда «золотом веке». О возврате от пороков цивилизации назад к «золотому веку» мечтал Жан-Жак Руссо, к этому призывают и сегодня те, кого пугает буду-

щее современной цивилизации — угроза экологической катастрофы, опасность ядерной войны.

В противовес этим взглядам в Новое время получила популярность идея *общественного прогресса* — оптимистическое убеждение в том, что в процессе истории жизнь человечества постепенно меняется в лучшую сторону. Эту идею развивали Ж. Кондорсэ, А. Тюрго, И. Гердер в XVIII в., О. Конт, Г. Гегель, К. Маркс в XIX в., А. Швейцер, А. Тойнби, О. Тоффлер и другие в XX в.

Что же такое прогресс?

Исторический *процесс* и исторический *прогресс* — разные понятия, которые не надо смешивать. Происходящие в процессе истории человечества изменения могут кому-то нравиться, кому-то нет. Одни люди могут радоваться, считая, что в результате этих изменений человечество совершенствуется и приближается к осуществлению своих идеалов; другие, напротив, — печалиться по поводу того, что лучшие человеческие идеалы в этих изменениях рушатся, а люди становятся хуже. Первые будут говорить о прогрессе, вторые — о регрессе. Ведь представления об идеалах общественной жизни различны. Понятие «общественный прогресс» — это характеристика или оценка, которую люди дают историческим изменениям в жизни общества с точки зрения своих идеалов. Когда изменения происходят в соответствии с идеалами, люди считают их прогрессивными, в противном же случае говорят об отсутствии прогресса.

Если бы не было никаких общечеловеческих ценностей и идеалов, то суждения людей о прогрессе носили бы чисто субъективный характер, и было бы совершенно невозможно однозначно определить, в чем состоит прогресс и происходит ли он вообще. Однако в истории общества постепенно осознаются и получают признание некоторые общечеловеческие ценности и идеалы — такие как добро, справедливость, свобода, гуманизм и др. Стремление к ним все более становится нормой общественной жизни. Правда, и эти идеалы людьми понимаются неодинаково.

Но тем не менее они образуют основу для определения того, что в процессе общественного развития считать прогрессивным.

Каковы же наиболее важные и общезначимые критерии общественного прогресса?

Как бы ни расходились люди в понимании тех или иных ценностей и идеалов, есть исходная ценность, не признавать которую невозможно: это — само *существование человечества*. Отсюда вытекает главный и предельно общий критерий общественного прогресса: *прогрессивным может быть только то, что способствует сохранению человеческого общества*. Человеконенавистничество несовместимо с прогрессом. Всякая деятельность, угрожающая существованию человечества, безусловно реакционна, будь то развязывание ядерной войны или разрушение необходимых для жизни людей природных условий.

Но человечество должно не просто существовать, оно должно существовать по-человечески.

Конечно, раз и навсегда установить, каков должен быть образ жизни, достойный человека, невозможно. Всякие попытки сделать это опасны, потому что порождают соблазн воплотить «самый лучший» общественный порядок, заставляя силой подчиняться ему тех, кто «не понимает», что он хорош. Это путь Великого инквизитора из романа Достоевского «Братья Карамазовы», вознамерившегося насилием и обманом привести людей к всеобщему счастью (в его понимании). Нельзя навязывать будущим поколениям наши сегодняшние представления о том, к каким идеалам жизни им следует стремиться. Предоставим им самим решать этот вопрос. Но каковы бы ни были идеалы жизни, общество, по крайней мере, должно развиваться в таком направлении, чтобы с его развитием возрастала возможность людей жить в соответствии с ними. Этим определяется второй важнейший критерий общественного прогресса — *создание условий для свободной и счастливой жизни каждого человека в соответствии с идеалами человеческого бытия*.

Таким образом, *общественный прогресс — это такое развитие общества, которое направлено на создание условий для дальнейшего существования человечества и для свободной и счастливой жизни каждого человека.*

В философской литературе предлагаются и другие критерии общественного прогресса. Надежды на лучшее будущее мыслители прошлого и настоящего связывают с ростом общественного богатства и улучшением благосостояния людей, с преодолением социальной несправедливости, с подъемом культуры, развитием разума, просвещения, науки, нравственности и т. д. В социальных исследованиях показателями продвижения страны по пути прогресса часто служат:

- ◆ рост производимого обществом валового продукта (в целом и на душу населения);
- ◆ уменьшение голода и нищеты в обществе;
- ◆ рост потребностей людей и степени их удовлетворения;
- ◆ изменение характера занятости населения в сторону уменьшения неквалифицированного, в особенности тяжелого физического труда и увеличения доли работников квалифицированного труда;
- ◆ развитие народного образования и повышение уровня образованности населения;
- ◆ развитие социального обеспечения и здравоохранения;
- ◆ обеспечение гражданских прав и свобод личности.

Несомненно, все это — важные задачи, решение которых свидетельствует о прогрессивном развитии общества. Они являются, в сущности, частными выражениями указанных двух его основных критериев. Следует лишь иметь в виду, что решение таких задач — не самоцель, а условие и средство общественного прогресса.

Окидывая взглядом общий ход всемирной истории, можно прийти к выводу, что человечество, хоть и зигзагами и с отступлениями, но все же движется по пути общественного прогресса. Конечно, этот процесс сложен и про-

тиворечив. Это не триумфальное шествие и не праздник. Он наполнен внутренним драматизмом, а порою даже трагичен. И не только потому, что прогресс пробивает себе дорогу в борьбе с регрессивными тенденциями и реакционными общественными силами, но еще и потому, что даже самые бесспорные прогрессивные перемены в жизни людей внутренне противоречивы и сопровождаются бóльшими или меньшими утратами.

В истории общества до сих пор создание условий для счастья одних людей достигалось в значительной мере за счет угнетения, порабощения и истребления других. Человечеству непросто и нелегко дается процесс самоорганизации и самосовершенствования. В книге истории есть немало трагических страниц. Но все же в целом эта книга повествует о том, как людям удавалось, хотя и ценой больших жертв, улучшать условия общественной жизни. Будем надеяться, что наши потомки намного превзойдут нас в умении добиваться этого.

Проблема смысла истории

Пытаясь объяснить исторический процесс развития общества, многие мыслители выдвигали идею о том, что человечество движется к какой-то цели. Это представляется вполне естественным с религиозной точки зрения. В самом деле, если человек создан высшей сверхъестественной силой, то возникает вопрос, для чего она его создала? Должна быть цель, ради которой существует человечество. В продвижении к этой цели и заключается сущность исторического прогресса. Таким образом, история человечества обретает смысл, состоящий в выполнении предназначения, определенного ему свыше.

Этот смысл видели в следовании воле Бога, ведущего человечество к «спасению» (Августин Блаженный); в развитии самопознания Абсолютной идеи (Гегель); в достижении «всеединства», слияния с природой и Богом (Вл. Соловьев); в движении к «точке Омега» — вершине развития человеческого духа (Тейяр де Шарден), в космическом предназначении, состоящем в антиэнтропийной деятельности и одухотворении природы (Вернадский).

Материализм отвергает мысль, что Бог или некий высший разум предопределил смысл истории. Синергетика, открыв закономерности самопроизвольного развития сложных систем, с новой точки зрения подтверждает известные слова Лапласа, что для объяснения мира нет необходимости в «гипотезе о существовании Бога». Никто природу не создал и не поставил перед ней никакой цели, и точно так

же никто не создавал человечество и не ставил никакой цели перед ним. Человечество существует не *для того, чтобы* выполнить какое-то заданное ему свыше предназначение, а *потому, что* возникло на определенном этапе эволюции материи на Земле и развивается в соответствии с объективными законами до тех пор, пока имеются условия, в которых оно может существовать (если только само себя не уничтожит в ядерной или какой-нибудь еще катастрофе).

Но, может быть, сама природа уготовила человечеству какое-то предназначение, и смысл истории — в том, чтобы это предназначение осуществить?

Но природа не ставит перед собой никаких целей. Да и если бы ставила, то у нас не было бы возможности узнать, что она замыслила насчет человека. Ибо наука познает законы природы, но не ее «мысли». Мы, конечно, можем при желании приписывать природе свои мысли, но тогда уже вопрос заключается не в том, для чего природа предназначила человека, а в том, для чего человек сам предназначает себя.

Для чего природа создала человека — некорректный вопрос. Природа уже сделала для человека все, что смогла, наделив его мозгом и руками. Дело теперь за самим человеком: пусть он сам позаботится о том, чтобы понять, кто он есть, и определит свою судьбу.

Но смысл истории человеческого рода нельзя *узнать* или *открыть*, подобно тому как астроном открывает неизвестную ранее звезду или биолог — генетический код, в котором заложена программа поведения животного. Ни от Бога, ни от природы мы не можем получить ответ на вопрос, в чем смысл истории. И сама история не может дать ответ на него. Никакое исследование исторических фактов не скажет нам, к чему мы должны стремиться. Факты, будь то факты истории или факты природы, не могут решить *за нас*, для чего мы живем.

В истории не существует никакой цели и никакого смысла, заданных человечеству «извне». Но это не значит, что

их не может быть вообще. *Человечество способно само поставить себе цель и придать смысл своей деятельности.*

Однако было бы наивно надеяться, что это может быть сделано каким-то пророком, который, наконец, сформулирует цель и смысл истории, и всем станет ясно, в чем они состоят. Было немало исторических деятелей, выдвигавших цели, к которым должны устремляться усилия народов, стран и всего человечества. В некоторых случаях такие цели достигались — правда, всегда лишь отчасти. Можно вспомнить тут об Иисусе Христе и Мухаммеде, Александре Македонском и Цезаре, Петре I и Бисмарке. Маркс провозглашал целью истории построение коммунистического общества, и в лозунге «Наша цель — коммунизм» многие видели смысл истории. Но всякий раз в конце концов оказывалось, что поставленные исторические цели были, во-первых, преходящими и, во-вторых, не становились на практике общечеловеческими.

Пока исторический прогресс идет полилинейно, о какой-либо единой цели или едином смысле истории говорить не приходится. Человечеству необходимо прежде осознать свое единство и организовать во всемирном масштабе — таково условие осуществления целенаправленной объединенной общечеловеческой деятельности. Только тогда оно сможет сплотиться для осуществления дел, составляющих цель и смысл его развития.

Проблема заключается не в том, чтобы «открыть» данное человечеству свыше (от Бога или от природы — не имеет значения) «задание», которое ему положено выполнить. Проблема в том, что человечество должно определять свои задачи, разумно оценивая при этом их принципиальную осуществимость, и солидаризироваться в их выполнении. Чтобы история обрела смысл, человечество должно стать хозяином своей судьбы. Человечество должно само вносить смысл в свою историю. Подобно каждому отдельному индивиду, человек как родовое существо тоже должен сам разгадывать загадку своего Я, искать и творить себя, свою сущность и смысл своего существования.

Сущность человека, природа человеческого начала, смысл человеческого бытия — все это составляет тайну, которая на каждом этапе исторического развития человечества приоткрывается людям — в виде вырабатываемых ими идеалов — лишь частично, да и эти частичные разгадки оказываются только временными и обманчивыми ее покрывалами.

Это вечная тайна, вечная проблема и задача человечества в его продолжающейся истории.

Именной указатель

А

Аллахвердов В. 198
Аристотель 178

Б

Белл Д. 239
Бергсон А. 196
Бернштейн Н. 193
Бжезинский З. 239
Брентано Ф. 193

В

Вернадский В. 244

Г

Гегель Г. 247
Гердер И. 247
Гесиод 246
Гольбах П. 222
Гуссерль Э. 193
Гэлбрейт Дж. 239

Д

Декарт Р. 178
Достоевский Ф. 248

З

Зиммель Г. 221

К

Кант И. 178, 196
Кондорсэ Ж. 247
Конт О. 247

Л

Ламетри Ж. 178
Лаплас П. 251
Лейбниц Г. 196
Лем С. 195

М

Маклюэн М. 239
Маркс К. 178–179, 184, 221, 247

Маркузе Г. 221
Масуда Е. 239
Морган Л. 221
Мэмфорд Л. 239

Н

Ницше Ф. 221

П

Платон 196

Р

Руссо Ж.-Ж. 243, 246

С

Сартр Ж.-П. 178, 193
Станиславский К. 198

Т

Тойнби А. 222
Тоффлер О. 239
Тюрго А. 247

Ф

Франкл В. 207
Франклин Б. 178
Фрейд З. 196

Х

Хайдеггер М. 178
Хантингтон С. 222
Хейзинга Й. 178
Хойл Ф. 195

Ш

Шопенгауэр А. 178
Шпенглер О. 221

Э

Энгельс Ф. 179, 184, 221

Я

Ясперс К. 178

Ильин Виктор Васильевич
Кармин Анатолий Соломонович
Огородников Владимир Петрович

**Философия: экзаменационные ответы
для студентов вузов**

Заведующая редакцией	<i>М. Трофимова</i>
Выпускающий редактор	<i>Е. Егерева</i>
Литературный редактор	<i>С. Гуськов</i>
Художественный редактор	<i>А. Татарко</i>
Корректоры	<i>Н. Дралова, И. Шабранская</i>
Верстка	<i>И. Смартышева</i>

Подписано в печать 18.07.08. Формат 84 × 108/32. Усл. п. л. 13,44. Тираж 4000. Заказ
ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, д. 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых фотоформ в ОАО «Лениздат»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.